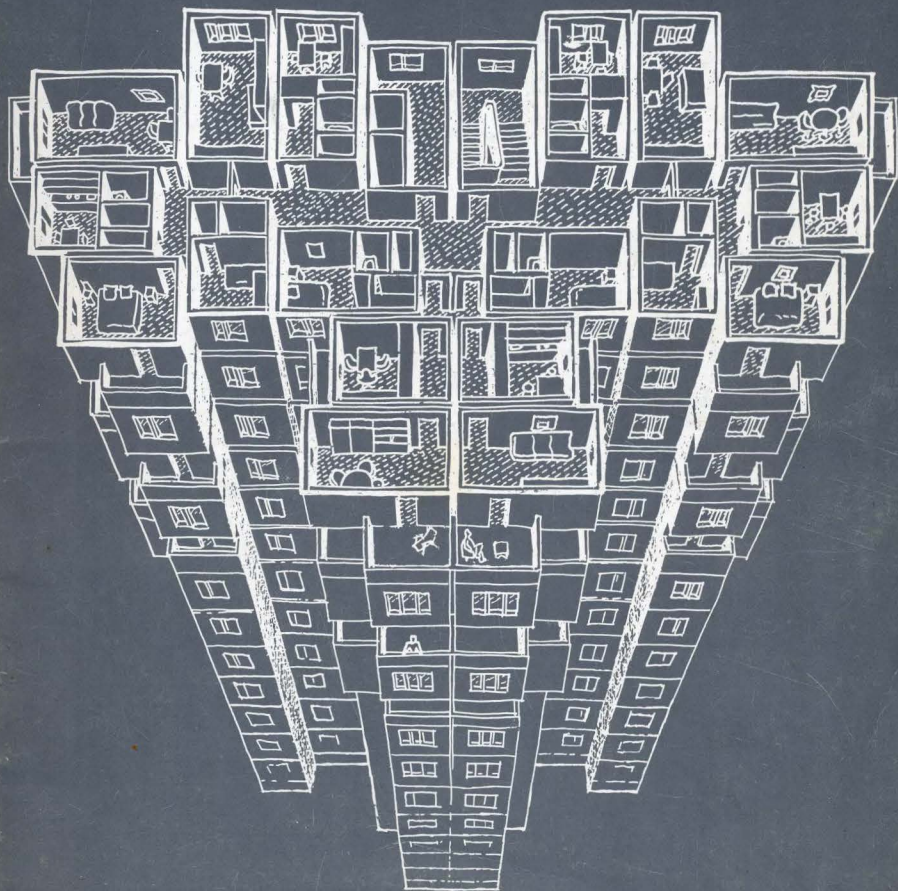

АРХИТЕКТУРА СССР

8

1983

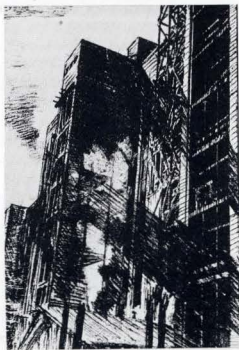
*У Пленум правления
СА СССР*

**АРХИТЕКТУРНАЯ КОМПОЗИЦИЯ
МАССОВОЙ ЗАСТРОЙКИ**

ТАШКЕНТУ — 2000 ЛЕТ

*Мастера советской
архитектуры*

НОСИФ ЛАНГБАРД

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ, НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

№ 8, август, 1983 г.

Издается с июля 1933 г.

С	О	Д	Е	Р	Ж	А	Н	И	Е
V Пленум СА СССР			2	ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О V ПЛЕНУМЕ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР					
				ДОКЛАД СЕКРЕТАРЯ ПРАВЛЕНИЯ СА СССР О. ГОРЯЧЕВА					
			9	ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ УЧАСТНИКОВ ПЛЕНУМА РЕШЕНИЕ V ПЛЕНУМА ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР «ПРОБЛЕМЫ АРХИТЕКТУРНОЙ КОМПОЗИЦИИ В УСЛОВИЯХ МАССОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА»					
Наши достижения			11	Чураков С. НАУЧНЫЙ ЦЕНТР СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВСЕСОЮЗНОЙ АКАДЕМИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА					
Новые имена			14	АЛЕКСАНДР ЗУСИК					
V Пленум СА СССР			18	Июлев В. ВРЕМЯ — КАТЕГОРИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ КОМПОЗИЦИИ					
			20	Нестеренко А. ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ В ОБЪЕМНОЙ КОМПОЗИЦИИ					
Ташкенту — 2000 лет			22	Будатов М., Коробец Г., Адылов С., Турсунов Ф. ТАШКЕНТ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА					
Конкурсы			34	Подольский В., Хайт В. ОТКРЫТЫЙ КОНКУРС НА РАЗРАБОТКУ ПРОЕКТОВ ЗДАНИЯ БАННО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ НА 100 МЕСТ					
K VI Пленуму СА СССР			40	Шарапов В. ОБЪЕМНО-БЛОЧНОЕ ДОМОСТРОЕНИЕ					
			44	Иохелес Е. ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ — КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ					
Мастера советской архитектуры			48	Воинов А. ИОСИФ ЛАНГБАРД					
Архитектурное наследие			52	Бондаренко И. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРИРОДА ДРЕВНЕРУССКОГО АНСАМБЛЯ					
Архитектура за рубежом			54	Зенкевич А. ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ					
Интерпанорама			58						
Критика и библиография			60	Рябушин А. КОМПЛЕКСНО ВЫРАБАТЫВАТЬ ПРОЕКТНЫЕ РЕШЕНИЯ Рабинович В. СИНТЕЗ КИНО И ЗОДЧЕСТВА					
Хроника			62						

Макет С. Чуракова, обложка В. Шарапова.

Ответственный за номер Е. Медляков

На первой странице обложки: Проект жилого дома из объемных блоков красного кирпича. К ст. В. Шарапова

На четвертой странице обложки: Интерьер конференц-зала Дома политического просвещения в Алма-Ате, авторы: Ю. Ратушный, Т. Ералиев, О. Балдыбаев

Редакционная коллегия:

А. П. КУДРЯВЦЕВ (главный редактор)
Л. Н. АВДОТЫН, Д. П. АБРАПЕТОВ, М. А. АНИКСТ, А. Н. БЕЛОКОНЬ,
В. В. БЛОХИН, М. Н. БЫЛИНКИН, Л. В. ВАВАКИН, В. Л. ГЛАЗЫЧЕВ,
Ю. П. ГНЕДОВСКИЙ, А. Э. ГУТНОВ, Ю. А. ДЫХОВИЧНЫЙ, С. Г. ЗМЕУЛ,
Н. Я. КОРДО, В. В. ЛЕБЕДЕВ, Б. А. МАХАНЬКО, Е. В. МЕЛЬНИКОВ,
В. П. ПОСТНОВ, О. И. ПРУЦЫН, А. В. РЯБУШИН,
А. Ф. СЕРГЕЕВ (заместитель главного редактора),
Д. Г. ТОНСКИЙ, Д. Г. ХОДЖАЕВ, О. А. ШВИДОВСКИЙ

Художественный редактор Л. Брусина. Корректор Н. Локшина
Сдано в набор 13.06.83. Подписано в печать 21.07.83. Т-12563. Формат 60×90%. Высокая печать.
Усл. печ. л. 8. Усл.кр. отт. 8,75. Уч.изд. л. 12,8. Тираж 25 830 экз. Заказ 1048.
Адрес редакции: 103001, Москва, К-1, ул. Пущова, 7, комн. 61. Телефон: 293-77-37.
Московская типография № 5 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 129243, Москва, Мало-Московская, 21

Архитектурная композиция в условиях массового строительства — такова была тема V пленума СА СССР, состоявшегося в Алма-Ате. Правоммерно ли рассмотрение этого вопроса, обладает ли композиция с ее устойчивыми, отработанными веками принципами, особенно специфическими свойствами в этой области архитектуры? Думаем, что мастера, в частности, влассма, предлагаемые в этом номере Валуеву вниманию, подтверждают правоту такой постановки проблемы, углубляют познание закономерностей композиции в архитектуре массового строительства, повышение качества которой является одной из генеральных задач советских зодчих.

Как известно, разработка композиции в архитектуре, т. е. установление единства назначения, технико-конструктивной основы здания и его идейно-художественного выражения, определяется задачей правдивого отражения действительности, ее закономерностей, противоречий и связи ее явлений. История искусства показывает, что разнообразие композиционных решений диктуется самой жизнью. Композиционные системы и приемы изменяются вместе с изменением исторических условий, эстетических взглядов общества, с развитием самого искусства, его творческого метода. Об этом еще раз напоминаем нам яркие слова, прозвучавшие на Июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС в выступлении товарища Ю. В. Андропова, о том, что самое талантливое искусство не достигает цели, если оно не наполнено «глубокими идеями, тесно связанными с реальностями сегодняшней жизни и указывающими пути дальнейшего движения вперед».

Одним из таких факторов, влияющих сегодня на систему и приемы композиции, является индустриализация строительства — настоятельное требование современности, рожденное научно-техническим прогрессом, единственный путь решения социально-экономических задач, поставленных XXVI съездом партии. Отрицание объективного характера этого явления, растворение его в художественном произволе может привести к отрыву композиции от содержания и сведения ее к формотворчеству, к внешнему взаимоотношению элементов, приводимому в конечном счете к распаду художественного образа. Поэтому и неразрывна связь проблем композиции и творчества архитектора в условиях индустриализации — темы VI пленума правления СА СССР. Актуальность и практическая значимость Алма-Аты, обращением к опыту создания ансамблей ее площадей, общественных комплексов, районов массового жилищного строительства. Общественная активность, с которой ведется поиск своеобразия облика столиц республик Средней Азии — городов разных исторических судеб. Один из древнейших — Ташкент — вступает уже в третье тысячелетие, другие совсем недавно были небольшими поселками, но общим для архитекторов и строителей, их создателей, является стремление к славе традиции и новаторства, — также одно из ведущих творческих направлений советского зодчества, к анализу и перспективам развития которого наш журнал будет неоднократно обращаться.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ
М О С К В А

© Стройиздат, 1983

**Информационное
сообщение о V пленуме
правления Союза
архитекторов СССР
«Проблемы
архитектурной
композиции в условиях
массового
строительства»**

В Алма-Ате 11—12 мая 1983 г. состоялся V пленум правления Союза архитекторов СССР на тему: «Проблемы архитектурной композиции в условиях массового строительства».

Пленум открыл первый секретарь правления СА СССР А. Полянский.

С приветствием к участникам пленума обратился секретарь ЦК КП Казахстана Е. Башмаков.

Пленум заслушал доклад секретари правления Союза архитекторов СССР О. Горячева, посвященный проблемам архитектурной композиции в условиях массового строительства.

Содоклад о проблемах композиции в архитектурной практике Казахской ССР сделал секретарь правления СА СССР, первый заместитель председателя правления Союза архитекторов РСФСР, В. Степанов — секретарь правления СА СССР, председатель правления Московской организации СА РСФСР; Н. Удас — член секретариата правления СА СССР; Ю. Бочаров — член проблемного Совета; И. Смоляр — член проблемного Совета; В. Локтев — член проблемного Совета; А. Антонов — член правления СА СССР, первый заместитель председателя правления Ленинградской организации СА РСФСР; Н. Захарьина — член правления

СА СССР; Г. Асарие — секретарь правления СА СССР, председатель правления Союза архитекторов Латвии; Т. Кадырова — секретарь правления СА СССР, председатель правления Союза архитекторов Узбекистана; В. Дахино — член ревизионной комиссии СА СССР, председатель ревизионной комиссии СА Украины; Л. Сулопини — член правления СА СССР, председатель правления Днепрпетровской организации Союза архитекторов Украины; Ю. Потапов — секретарь правления СА СССР, председатель правления Союза архитекторов Белоруссии; О. Каландаршвили — член правления СА СССР, член президиума правления СА Грузии.

По итогам обсуждения пленум принял решение.

Пленум принял решение освободить А. Рощина от обязанностей секретаря правления СА СССР по его просьбе по состоянию здоровья. Пленум избрал секретарем правления СА СССР члена секретариата, главного редактора журнала «Архитектура СССР» А. Кудрявцева.

В работе пленума приняли участие секретарь ЦК КП Казахстана Е. Башмаков, заместитель председателя Совета Министров Казахской ССР Э. Гукасов, заместитель заведующего отделом ЦК КП Казахстана К. Ергалиев, председатель Госстроя Казахской ССР

А. Бектемисов, министр Минмонтажспецстроя Казахской ССР Б. Ержанов, председатель Алмаатинского горисполкома А. Кулебаев, заместитель министра Минтяжстроя В. Сытников, заместитель председателя горисполкома З. Нуркадилов, начальник Главмамаастроя Ю. Красиков, председатель правления Союза художников Казахстана Ш. Ниязбеков, члены правления СА Казахстана, представители проектных и строительных организаций.

12 мая группу членов секретариата во главе с первым секретарем правления СА СССР А. Полянским принял член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Казахстана тов. Д. А. Кунаев. В состоявшейся беседе были затронуты вопросы дальнейшего развития современной советской архитектуры и строительства в республике.

На этом пленум правления Союза архитекторов СССР закончил свою работу.

Участники пленума ознакомились с практикой проектирования и застройки Алма-Аты, посетили новые жилые районы, осмотрели ряд крупных комплексов и общественных зданий, выстроенных в городе за последние годы, посетили ГлавАНУ Алма-Аты, где была организована выставка проектов для Алма-Аты, Караганды и других городов и сельских поселков республики.

Доклад секретаря правления Союза архитекторов СССР

О. Горячева

Решение проблемы композиции массового строительства — это одно из главных средств достижения своеобразия застройки городов. Формирование их облика стало весьма сложным, поскольку от архитекторов и строителей требуется решать эту задачу в кратчайшие сроки в условиях практики массового строительства и жестких требований экономики.

Мы в первую очередь говорим об успехах советской архитектуры. Но все же произведения, обладающие яркой выразительностью, составляют небольшую долю того, что строится. Выразительность опирается во многих случаях на пространственно-пластические свойства отдельного сооружения или нескольких сооружений, а не на свойства комплексной среды, охватывающей обширные пространства.

В качестве основного недостатка следует назвать отсутствие оптимальных признаков индивидуальности в композиции города, района, фрагментов застройки. Второй недостаток — это неорганизованность и неуютность новых жилых районов, трудность ориентации в них, отсутствие ряда важнейших функциональных и композиционных элементов. И третий недостаток массовой застройки — примитивность композиций объектов и форм.

Можно ли утверждать, что эти недостатки типичны для современной советской архитектуры или все дело в мастерстве архитектора?

Создание ряда новых городов и жилых районов свидетельствует о том, что единство композиционного замысла, последовательность его осуществления при поддержке партийных и советских организаций позволяют существенно влиять на конечный результат: индивидуализировать облик района или города, создать благоустроенные городские пространства.

Своеобразие города закладывается на стадии генерального плана. Достижения появляются там, где авторам удается твор-

Из выступлений участников пленума

Е. Башмаков

В Казахстане реализуется обширная программа капитального строительства. В связи с этим создана мощная производственная база строительства и индустриального домостроения. Процесс градостроительства в республике весьма динамичен. Городское население составляет более половины всех жителей. Интенсивно строится жилье, объекты социально-бытового назначения и благоустройства в центральных районах, отдаленных совхозов и колхозов, в районных центрах и других населенных пунктах и городах. Люди переселились из старых мелких хуторов и аулов туда, где стало лучше жить.

Города, районные и областные центры, столица республики Алма-Ата всеобщим удовлетворением мюгут материальные и духовные потребности не только тех, кто в них проживает, а и всего сопряженного населения. В этих условиях мы уделяем должное внимание созданию инструментов управления процессами расселения, формированию рациональных систем как в целом по региону, так и по областям, районам, каждому городу и селу.

Высокие темпы и рассредоточенность капитального строительства на огромной территории определяют специфику организации массовой застройки, особенно в необжитых районах. Свобда приходится ввозить большое количество индустриального жилья и решать другие экономические и социальные задачи для привлечения и закрепления кадров.

Мы полагаем, что продолжить здесь пленум даст творческий импульс в деятельности людей нашей республики, окажет положительное влияние на повышение градостроительных качеств городов и сел Казахстана.

Р. Сейдалиев

Нужно подчеркнуть важность поиска методических принципов формирования индивидуальных по архитектуре и индустриальным по изготовлению полнокоробных домов. Опреде-

чески использовать имеющийся социальный и культурный потенциал.

Проблема массового строительства в его композиционных аспектах — качественно новая творческая задача, имеющая вместе с тем глубокие корни в истории градостроительства. Массовое строительство формировало основную ткань городской среды многих исторических городов. И многое из того, что сегодня нас привлекает в них, в основе своей соткано застройкой по так называемым «образцовым» проектам. При нейтральности облика большинства отдельных, часто типичных исторической и архитектурной ценности зданий, разрозненных в окружении, их сочетание друг с другом дает новое ступенчатое качество — уникальность среды, наделенной единством в многообразии.

Можно утверждать, что особенностью массовой застройки в ее исторически традиционном аспекте является уникальность, индивидуальность суммы зданий, формирующих городскую среду при интеграции отдельных сооружений в городской ткани.

Поскольку объекты современного массового строительства зачастую не обладают большой архитектурной значимостью, нужно реализовать характерную черту названной выше традиции — придать индивидуальности сочетанию отдельных зданий.

Города прошлого формировались в течение длительного времени творческими силами большого числа зодчих, удовлетворяющих многообразие социальных заказов и эстетических представлений. В современных же городах неизмеримо большие объемы строительства осуществляются в исторически короткие сроки, что ставит перед архитекторами задачи не традиционные, решение которых требует глубокого понимания всех процессов, происходящих в нашем обществе.

Практика показывает, что в области гражданского строительства в городах и сельских населенных местах приоритет ставят массовому сооружению жилья и объектов социально-бытового назначения. Для всех городов созданы генеральные планы, проекты центров городов и первоочередных районов массового строительства. Но по разным причинам обширные районы застройки проектируются и создаются похожими друг на друга, хотя конкретные условия, в которых они размещаются, весьма различны. Архитектурная композиция далеко не всегда поддается полноценное выражение. Нередко она подменяется формированием системы элементов структуры того или иного образования застройки.

Своеобразие городской среды может обеспечить ее композиция, планировочная структура, учитывающая особенности природы, национальных традиций, задач развития и т. д. В практике советского строительства в ряде городов не имея творческого задатка, началось которому было положено еще в годы индустриализации при строительстве Магнитогорска, Новокузнецка, Заполярных и других городов.

Размах послевоенного строительства обострил композиционные проблемы. Особенно важным оказалось органичное использование природных особенностей. В качестве примеров можно отметить пространственно-планировочную структуру Свердловска, Омска, приднепровских городов, Вильнюса, Риги и многих других. В Киеве, в частности, Днепр стал композиционной основой — осью, определяющей формирование грядущих к реке важнейших седелетных зон. Однако при переводе планировочной основы, заложенной в генеральном плане, в объемно-пространственную структуру не удалось в полной мере использовать природные условия и создать выразительную композицию застройки на левом берегу Днепра.

Выгодная природная ситуация с максимальным эффектом, например, была использована еще на стадии генерального плана как основа для формирования объемно-пространственной композиции городской среды и районов массового строительства в Вильнюсе. Сохранив историческую и природную среду центра города и «скрыв» за ней крупный седелетный район, архитекторы в то же время оставили открытыми визуальные связи новых районов с центральным ядром, композиционно связав их в единое целое.

В работе по району «Сормовское Приволье» в Горьком проникновение естественных и искусственных акваторий в новую городскую среду стало основой пространственной композиции.

Все сказанное выше в основном может быть отнесено и к проблеме архитектурно-пространственной организации сельских населенных мест. Их своеобразие заключается также на стадии генерального плана. Характерный тому пример — село Верхняя Троица (Калининская область), где природные условия были умело использованы при составлении генерального плана. Это в равной степени относится к селам Дашава и Вузалов (Львовская область), Малеч (Брестская область), Ингизи в Грузии, Юнкяйчхи и Каусуцхи в Литве, Саласпилс в Латвии и многие другие. Однако таких примеров, к сожалению, не так много.

ная работа в этом направлении в Казахстане ведется, причем разными путями. Например, в Павлодаре на основе серии 121 разработывается вариант плана различной этажности и конфигурации деталей фасадов. В Караганде выдвигается так называемый блок-комплексный метод, при котором каждый объект komponуется согласно местным условиям из типизированных блоков.

Облик важнейших магистралей и центральных площадей формируют общественные здания, определяя тем самым лицо города. Каждый из этих объектов, как и объекты массового строительства, подчинены закономерностям построения всей системы города. При этом любое сооружение должно быть взаимосвязано с соседствующими, иначе не может быть создана цельная композиция. Например, гостиница «Казахстан» в смысле градостроительного дает правильный ответ на эти требования. Ясно, что рядом с распластаным объемом Джордж имени В. И. Ленина гостиница должна быть готической, высокой. Все остальные объекты на площади Абая составляют фон для этих двух главных сооружений. Это общая закономерность — что-то должно быть главным, что-то второстепенным. Ее нарушение чревато издержками.

В качестве примера можно назвать центр Актюбинска, где равномерно распределены ряд крупных общественных зданий. Есть набор объектов, а ансамбля нет.

Только сподобчившись, армоничное единство всех составляющих позволяют достигнуть композиционной цельности.

Н. Ким

Не все у нас в порядке с подготовкой архитектурных кадров. Больше в ней отведено места вопросам художественным. Я не против этого. Но сегодня важно быть главным проектировщиком. Главными зодчими мы перестали быть, но должны быть хотя бы главными проектировщиками, заниматься организацией и корректировкой всей проектно-сметной деятельности. Хотя многое потеряно, но нужно вернуться к тому положению, чтобы мы оставались главными проектировщиками. Для этого архитектору нужно знать основы технологии, электротехники, вообще всей техники индустриального строительства. В наше время, к сожалению, этим вопросам уделяется недостаточное внимание, что отрицательно сказывается на нашем творчестве.

Т. Кадырова

Существует мнение, что приемы и средства архитектурной композиции мало меняются со временем. В целом это правильно. Однако мало кажется, что в рамках целостного профессионального мировоззрения искусство такой композиции определяется нашей конкретной практикой, потребностями в ее совершенствовании. Поэтому могут существовать различные концепции упорядочения, гармонизации объемно-пространственных форм: традиционные и зарождающиеся новые; активные скульптурно-пластичные и пассивные чехро-графические; контрастные сочетания разновысотных построек и моносортированные облики однотипных по тектонике объемов и т. д. Соответствие отношения, например, к такому городу, как Москва, который вырос небадено в жестких условиях специфической полупустыни, с точки зрения эстетики применяемых композиционных средств будет иным, нежели в Букаре или Самарканду — древнейшим городам с многовековыми напластованными населяния.

В. Дахно

Беды массовой застройки объясняются тем, что в основу ее развития была положена идея нахождения оптимального технического универсального решения, а не архитектурная идея создания художественного произведения, отвечающего конкретной задаче и местным условиям. Вместо взаимовыгодного применения архитектурных и технических средств приоритет был отдан последним. Художественный замысел — вот что фактически отсутствовало до сих пор в массовой застройке.

Сейчас в решении вопроса композиции застройки основой должна стать градостроительная ориентация проектирования, установка на индивидуальную путь формирования облика каждого города и соответственно необходимость определения конкретной задачи осуществления массовой застройки с учетом развития композиционной структуры конкретного города. Художественно-композиционный замысел города и его районов должен стать неотъемлемой частью концепции развития города, его генерального плана.

Однотипность, бедность композиционных средств сказываются даже в тех случаях, когда у автора имеется индивидуальная исходная ситуация.

Проблема формирования масштабного человеку пространства, связанная с ландшафтом в селе решаются легче, чем в городе. Конечно, остается вопрос качества самих зданий, формирующих застройку. Инерция композиционного мышления часто действует и при проектировании для села. Здесь планируются обширные площади, широкие улицы и бульвары, комплексы общественных зданий, не выходящие в обзорном будущем, и т. д. В результате даже лучшие показательные села получают неосвоенные земли и площади, пустыри, зарезервированные на перспективное строительство общественных зданий, парков и т. п.

Видимо, назрело время ставить вопрос о введении должности главного архитектора села.

Проблема архитектурной композиции в условиях массового строительства в основе своей проблема комплексного композиционного освоения пространства крупного градостроительного масштаба, и должна решаться она в генеральном плане и других проектах планировки. Эту истину выгода нельзя забывать.

Массовая застройка сегодня приобрела значение основы городской ткани. Не уменяя значимости уникальных сооружений, следует отметить неправомерность недостаточного интереса архитекторов к массовой застройке, неестественность такого положения ее значимости в социальном и эстетическом плане.

Особое значение в условиях массового строительства принадлежит проектам детальной планировки и проектам застройки. Здесь в первую очередь можно было бы назвать немало жилых районов, которые отражают высокий уровень мастерства организаторских способностей архитекторов. Они есть в Москве, Ленинграде, Минске, Вильнюсе, Ташкенте и во многих других городах.

Вместе с тем, и в этих примерах есть определенные недостатки. Так, в новом жилом районе Тропарево в Москве недостаточно четко выражены главные и второстепенные элементы застройки, несоординированной оказалась архитектурная разработка фасадов. Неясна роль в общей композиции общественных сооружений — торгового центра, комплекса научных учреждений и т. д.

Не менее уязвимы новые районы Владивостока. Здесь в ряде мест односторонний фронт зданий выключает из композиции богатый рельеф города.

Мы по достоинству оцениваем успех в проектировании и строительстве Зеленограда. Но нельзя не отметить, что при планировочном разнообразии его микрорайонов общим является отсутствие цельных и организованных внутримикрорайонных пространств.

К положительным примерам можно отнести планировочную и объемно-пространственную композицию застройки городов Навои и Шевченко. Массовая застройка в них осуществлена в основном на базе применения типовых домов и других зданий социально-бытового назначения. Вместе с тем, выразительные композиции комплексов общественных зданий, пространственная связь между ними и прилегающими массивами жилой застройки объединяющая роль, которую выполняют благоустройство, озеленение, малые формы, водоемы придают застройке запоминающийся облик.

Примеры этих городов, а также Соснового Бора, Обнинска, Стенопогорска, Снежска говорят о том, что успеха в создании выразительных архитектурных композиций в массовом строительстве можно добиваться при условии комплексного осуществления в натуре всех элементов застройки и благоустройства, слгаемых в единое целое.

Наш пленум проходит в Алма-Ате, прекрасном городе. Отдавая должное всему тому, что здесь было сделано в части строительства уникальных зданий, нельзя не сказать, что архитектурно-художественную выразительность крупных массивов новой жилой застройки этого города мы пока еще не можем приводить в пример. Это тем более обидно, что в Алма-Ате работает много талантливых архитекторов, но их усилия до последнего времени в основном были сосредоточены на проектировании и строительстве объектов уникальных.

К сожалению, такое положение существует не только в Алма-Ате. Многие наши ведущие мастера больше тяготеют к уникальному, индивидуальному, а не к массовому индустриальному строительству. Вместе с тем, немало прославленных ветеранов-зодчих разных поколений преданно работают в области массового строительства. Это Андреев, Ахмедов, Вельдский, Ислаев, Розанов, Ротчев, Розенфельд, Самсонов и многие другие.

Значительную роль в решении проблемы композиции массовой застройки должна играть архитектурная теория. Но она по-прежнему в значительной мере оторвана от практики. В связи с этим приемы пространственной организации, особенно районов массовой застройки, нередко основываются на интуитивном подходе, базирующемся, как правило, на установ-

И. Смоляр

Необходимо устранить искусственное уравнение двух в сущности разнокачественных понятий, из которых одно — структура города — носит отраслевой, функциональный характер, а другое — композиция города — комплексный, интегральный смысл. Второе выше по уровню и шире по значению, чем первое. В отличие от принятого приговора составления планировочной структуры (как утилитарно-функциональной сущности планировки) и композиции города (как художественно-эстетической системы планировки) предлагается расширить содержание и поставить на первое место композицию города в качестве такого предмета нашего творчества, который отражал бы весь комплекс основных свойств и признаков планировки.

Н. Захарына

Архитектурная композиция должна быть масштабна. А мы часто отходим к образу без учета такого требования. В этом плане, мне кажется, что среду и архитектурную композицию необходимо объединять общим масштабом. Новое должно вписываться в имеющуюся среду, представляющую собой компонент архитектурной композиции. Возьмем город-памятник Пушкин. Жилые кварталы, которые подводят от Ленинграда, открыты в острое пространство, окружающую зелень, и прежде всего они должны быть соразмерны существующей застройке города Пушкина.

В. Степанов

В Москве 30 лет мы работаем в условиях индустриального строительства. За это время архитекторы по-новому стали подходить к вопросам композиции, совершенно изменилась палитра применяемых средств, она совершенствовалась, и динамично покоем стала большим. В создаваемых жилых районах проявились различные композиционные приемы. Они из первых районов — Ивановское, Вешняки, строительство которых сейчас заканчивается. Очень интересный район Исаевое, который также завершается в своем формировании. Здесь отражены определенные этапы нашего движения в области градостроительства. К числу же последних очень интересных работ следует отнести район Строгино. Здесь в условиях массового индустриального строительства, крайнего самоограничения в художественных средствах сделано много интересного. Казались бы, ставшая простая композиционная задача, но она успешно решалась путем удачного выбора масштаба, пропорций, ритма, применяемых естественных средств малой архитектуры, малых форм. Можно назвать и Олимпийскую деревню. Это ясная, простейшая композиция, но весьма впечатляющая.

Смысл наших встреч заключается в том, чтобы проанализировать имеющуюся практику, получить возможность оценить проделанную работу.

А. Антонов

Во всех методах типового проектирования от ступенчатых зданий до архитектурно-технологическо-конструктивной системы (АКТС) не учитывается фактор формирования своеобразных и разнообразных композиций массовой застройки. Типовые проекты не рассчитаны на градостроительные возможности их применения. Необходимо помнить, что город — это не сумма зданий. А мы создаем жилые комплексы, районы города как сумми типовых объектов, зачастую не объединенных продуманными новаторскими планировочными приемами. Для создания интересных своеобразных композиций массовой застройки необходимо разрабатывать конкретные градостроительные ячейки и структуры, в которых учитывался бы социальный заказ современности, запросы будущего коммунистического общества. На основе этих структур и должно осуществляться типовое проектирование.

Г. Асарин

Застройка новых районов Риги показывает, что реабилитация улицы в современной трактовке может стать одним из удачных композиционных приемов, позволяющих усилить выразительность застройки при одностороннем ухудшении условий проживания населения. Поиски различных пространственных биохронов секций также привели к созданию новых возможностей архитектурной организации форм жилой застройки. Однако задача формирования полноценной жизненной

ших профессиональных представлениях, экстраполированных на новые условия формирования среды с характерными для нашего времени динамичной развития пространства и отсутствием завершенности в ее традиционных представлениях. Взаимством, существующий в осмысленной композиционном построения больших пространств, связан с отсутствием теоретической опоры, которая должна быть создана в этой области. Отдельные фрагментарные работы пока еще не нашли отражения в практике и не способны изменить чрезмерный утилитаризм в композиционном освоении больших городских пространств, дать возможность освободиться от устоявшихся стереотипных, подчас крайне жестких схем.

Теоретически слабо разработаны такой резерв повышения эстетического уровня массовой застройки, как увеличение вариативных возможностей типовых проектов. Это относится к самим принципам типового проектирования, которые должны были бы ориентироваться не на отдельный дом, а на комплекс застройки.

Проблема своеобразия массовой жилой застройки в значительной мере связана с существующими методами разработки проектов детальной планировки и застройки, с теми возможностями, которыми располагают архитекторы и которые постоянно надо совершенствовать, начиная от рабочего стола до разработки творческого метода зодчего, о чем необходимо позаботиться Государственному.

Одной из причин, вызывающих недостатки в пространственной структуре районов массового строительства, являются отсутствие гибкости нормативов. Особенно это видно на застройке в разных географических и климатических условиях, в местах с разными традициями населения и укладами жизни. Те же широкие магистрали, огромные площади и внутриквартальные пространства, те же приемы формирования общественных центров. И, вероятно, везде они рассчитаны на нормативные транспортные потоки, санитарные разрывы и т. д. А рассчитаны ли они на то, чтобы человек чувствовал не только санитарный, но и психологический комфорт, подъем, вызванный окружающей средой, обстановкой, последними сопереживаниями с искусством и т. д.?

Важность рассматриваемой проблемы требует дальнейшего повышения профессионального уровня и учета условий творческой деятельности архитекторов. К сожалению, нет исследований, которые выразили бы тот социальный эффект, который подучает общество от хорошего настроения человека, от воздействия на него искусства, а архитектура, как ни одно другое искусство, воздействует на него комплексно и повседневно. Не лишне вспомнить, что наши предшественники никогда не путали красивое с полезным, но и не противопоставляли одно другому. Прогресс творчества — это единое целое, его нельзя расчленять на отдельные составляющие.

Для композиции массовой застройки важнейший вопрос состоит в достижении целостности среды, слаженной из зданий, входящих в разные проектные и строительных «конвейеры». Опыт вместе с тем показывает, что не обязательно эти здания должны быть сделаны «одной рукой».

Сегодня можно утверждать, что эволюция архитектуры жилища проходила неравномерно. Планимерно повышалось качество кварталов и жилых секций, что сказало и на объемной структуре жилых зданий. Но удовлетворяет ли нас композиция этих зданий, т. е. тот главный материал, из которого складывается массовая застройка?

Развитие различных систем дает большую палитру композиционных средств. Это варианты домов из монолитного бетона, объемных блоков, кирпича и т. д. Но на деле названные системы не взаимодействуют как набор, имеющийся в руках архитектора в любом городе. Строительство часто ведется по одной-двум отработанным сериям домов, высоты, конструкции и материалы которых определяются вне композиционных требований. Создать же полноценную жилую среду можно только используя разные архитектурные средства, сочетания домов разной этажности на разных конструкциях и материалах. Наша задача показать, как это сделать, не снижая экономических показателей.

Следует провести анализ уже использованных архитектурных возможностей с целью преодоления монотонности фасадных элементов, восстановления таких утраченных пластических средств, как основание и венчание здания, членения по горизонтали и т. д.

Настало время определить среди более 3000 (!) типовых проектов жилых домов те из них, которые дают оптимальные различия в объеме застройки. Видно, следует отказаться от модификаций, которые увеличивают число типов индустриально возводимых зданий, ничего не давая для усиления выразительности облика застройки.

Что же дополняет жилую структуру и призвано играть в ней важную социальную роль? Это детские учреждения и школы, занимающие центральное положение в жилых дворах. Но они обычно не выполняют должной композиционной роли.

Следует, видимо, более критично рассмотреть вопрос разме-

среды, учитывая сооружение необходимых общественных зданий, разнообразие которых может заполнить воспринимаемое нами пространство, еще ждет своего решения, в том числе экономически-планового порядка (по обеспечению финансирования строительства этих, нормативами и жилищной необходимостью требующих не уникального порядка объектов).

О. Каладарашвили

Сложной оказалась компоновка новой площади в центре Тбилиси, которая отличалась строгой геометрией, обусловленной наличием террасы в городе. Перед нами встала задача нейтрализовать эту геометрию. Пришлось пойти на использование пластика, ввести несколько масштабов в композицию элементов площади. Организованы арками площадь заняла определенное место в архитектуре города.

В. Локтев

Хотелось бы подчеркнуть, что есть композиционные возможности, которые мало используются. Обращу внимание на композиции, производящие сильное впечатление, но остающиеся мало объяснимыми. Мы, например, знаем, что Микаеладзе очень интересным зодчим, но многие его работы необходимо исследовать. И происходит это потому, что он руководствовался принципом противопоставления, не всегда сразу раскрывающимся перед зрителем. Такой принцип просматривается в творчестве и таких выдающихся зодчих, как Мельников, Коробов и многих других. Полезно было бы, чтобы наши архитекторы использовали в своей творческой деятельности этот острый композиционный прием.

Ю. Потапов

Мы считаем необходимым применять метод единого каталога. В Москве этот метод применяется, а у нас он не стал достоянием проектировщиков и строителей. Как творческая организация, мы должны направить свои силы на то, чтобы совершенствовать и внедрять этот метод, чтобы вместе со строителями и домостроительными комбинатами могли получить ту палитру, о которой мечтаем. Задача нашего творческого Союза — преобрести один из наиболее оптимальных вариантов открытой системы типологии. И еще замечание. Здесь говорится, что многие архитекторы увлекаются вопросами зодчества, а вопросы технологии, сантехники и т. д. как-то поазыли. А вот у меня все наоборот, я нередко встречаюсь с архитекторами, которые знают технологию, электротехнику, а что нужно построить не могут. Это серьезная проблема, и ее нужно решать.

Ю. Бочаров

Необходимо повысить требования к генеральным планам городов, проектам детальной планировки центров и отдельных функциональных зон, для чего включить в инструкцию по градостроительному проектированию раздел по решению идеологических вопросов архитектурной композиции на основных стадиях проектных работ. Поставить задачу включения явных комплексов социально и экономического развития городов в единую систему всоударственного планирования, чтобы обеспечить лучшие возможности создания комплексов, играющих ведущую идеологическую роль в застройке городов.

Л. Супонин

Города располагаются, все более превращаются в механическую сумму сельских, промышленных и прочих территорий, люди все больше тягют на поездки свои невосполнимый ре-

щения хозяйственных и технических сооружений — трансформаторных подстанций, тепловых пунктов и др., которые пока не украшают жилую среду.

В типологии жилища и общественных зданий еще много неиспользованных архитектурных возможностей, и необходимо их поиск. Применение суперграфики в Минске — это стремление найти композиционные средства, которые отличали бы этот от других, одинаковых по структуре здания. Но здесь и суперграфика не компенсирует бедность объемной композиции и является по существу приемом оформительским.

Невыразительность облика отличает и типовые проекты общественных зданий, хотя их число достигает полтора тысяч. Типовые магазины, универсамы, кинотеатры в массе своей ординарны по архитектуре и не выполняют своей смысловой и художественной роли в жилых районах. К сожалению, их однообразие распространяется по всей стране вне зависимости от региона, климатических и национальных особенностей. Расширение типологии применительно к таким условиям — основа разнообразия застройки. Индивидуализация массовых типов общественных зданий — наша важная задача. И примером творческого поиска совершенствования архитектуры общественных зданий имеется уже немало. Много делается и для обогащения языка архитектуры. Важно обеспечить условия внедрения результатов этих поисков в массовое строительство.

Большой разрыв существует между богатейшим возможностями архитектуры промышленных сооружений и незначительной их реализацией. При огромных капиталовложениях в эту отрасль традиционные промышленные сооружения вытесняются композиционно определяющей самобытностью человека на производстве и влияющей на облик обширных городских районов, должны стать в ряд важнейших задач промышленного строительства.

Формирование архитектурно выразительной среды, соразмерной человеку, представляет задачу особой сложности в условиях индустриализации строительства и требований экономики. В настоящее время возможности индустриальной базы неизмеримо возросли и создают достаточные предпосылки для решения архитектурно-композиционных задач массового строительства. Обобщившие результаты исследований и применения Единого московского каталога развития блок-секционного метода, разработке АКТС, системы КОУП. Вместе с тем, совершенно необходимо заняться разработкой открытых систем.

Обуждая проблему архитектурной композиции, мы обязаны ухватить ее с теми экономическими возможностями, которыми располагаем. В современных условиях мы не можем ограничиваться снижением стоимости строительства только самих жилых домов и объектов социально-бытового назначения. Важно искать возможности дальнейшего снижения затрат на строительство в сфере градостроительских решений.

Следует подчеркнуть, что улучшение композиционных качеств застройки не только не противоречит экономическим требованиям, но и способно повысить комплексную социально-экономическую эффективность строительства. В этом направлении все архитекторы и инженеры вместе со строителями должны работать над совершенствованием мастерства и через мастерство находить пути органичного решения проблем экономики и творчества в условиях массового строительства. При наличии высокого уровня профессионального мастерства возможно создание функционально организованных и художественно выразительных архитектурно-композиционных, отвечающих требованиям сегодняшнего дня как с социально-экономической, так и идейно-художественной точек зрения. Такие примеры являются там, где между заказчиками, архитекторами и строителями установлены тесные контакты и взаимопонимание. Такой опыт заслуживает широкой пропаганды и в этом нужно видеть одну из задач нашего творческого Союза. Опыт работы архитекторов в условиях индустриализации массового строительства показал, что ни стандартизация элементов и конструкций, ни демонстративное производство не являются средствами для создания разнообразных градостроительских ансамблей.

Применение новых более совершенных типов жилых домов, школ, детских садов и яслей, внедрение блок-секций, блок-квартир обеспечивает сегодня определенное разнообразие городской застройки. Однако мы вынуждены отметить, что проблема создания своеобразных жилых и промышленных районов еще не может быть решена полностью, имея в виду состояние проектирования массовых типов жилых, общественных и производственных зданий и особенно уровень индивидуализации строительства. Ясные параметры типовых проектов, длительный срок, проходящий от создания до внедрения приводит к тому, что проекты устанавливаются уже в самом начале их реализации. Медленная перестройка демонстративной промышленности, ориентированной на гибкую технологию, ограничивает возможности создания интересных композиционных решений. Действующие СНиПы далеко не всегда

курс — время, теряется композиционная целостность городов. Как мы должны относиться к этому? Гострой молчит. Госгражданстрой молчит. Союз архитекторов тоже молчит. Конечно, вопросы эти сложные, но мы должны хотя бы быть тревогу. А те, кому положено должны разобраться и принять необходимые меры.

Современные требования экономики в строительстве переключаются с старых как маяк, архитектурных афоризмов: не строить сдала кришиет и сдала болато. Иными старинные русские сказки и новоробкие зрамы, Кижы. Эти величайшие всплески человеческого таланта созданы буквально из подружного материала — бытового камня, дерева, извести. В этой связи, мне кажется нужно сделать некоторый упрек нашим атам-агинским коллегам — отбелые здания (например, клуб Халчотбуажного комбината, гостиница «Казанстан») местами напоминают просто минералогический музей в анодированно-смазтовом обрамлении.

В. Петербуржцев

Вопрос архитектурной композиции касается главным образом трех сфер: массового жилищного строительства, промышленности, распределенной в городе, и села. В части жилищного строительства нужно и дальше расширять работы по его совершенствованию. Полноценное решение проблемы промышленности в городе упирается в такой вопрос: объекты промышленного строительства проектируются институтами Гостроя СССР, а жилищно-гражданское — Госгражданстрой без тесной взаимозависимости в их работе, хотя она крайне необходима. Следует просить Гострой СССР и Госгражданстрой найти совместное решение такой проблемы. А то, что получается в практике? В одной Тюменской области мы строим 13 новых городов, и кожде мы приходим туда, то промышленные предприятия уже построены или участки для них отведены, а под жилищную застройку отводятся худшие территории. Вошли изменения в организацию села — на смену тараканч в прошлом черкашек пришли сильные и сильные бани, короники, телчица и другие крупные производственные объекты. Архитекторам предстоит решать проблему как сохранить органичное вложение традиционного российского села в окружающую природную среду.

Л. Ванякин

К сожалению, интересные сообщения, прозвучавшие здесь, не затронули многих проблем, имеющих прямое отношение к рассматриваемой теме. Взять хотя бы формирование жилых районов. В этой области мы потеряли немало ценностей, которыми располагали раньше. У нас, например, исчезли из практики такие категории, как сквер, бульвар, жилая улица. Есть примеры шарашары при проектировании городской застройки, потеря чувства ее масштаба. Вообще, вопрос очень много. Мне думается, что было бы целесообразно по итогам пленума правления СА СССР, который проходит сегодня, составить с участием Госгражданстроя соответствующую программу действий. И прежде всего, — обратить внимание нашей науки на необходимость глубокого анализа современной градостроительной практики.

Д. Ходжаев

Большая доля государственных средств, выделяемых на жилищно-гражданское строительство, будет вложена в связи с осуществлением Проводительной программы в развитие села. Также значительные средства уйдут в районы Сибири и Дальнего Востока, где строительство обходится гораздо дороже, чем в районах уже освоенных. Поэтому перед советскими архитекторами стоит задача искать резервы снижения стоимости строительства. Есть глубокое убеждение, что если архитектор с душой занимается композицией массового жилищного строительства, то тут он может найти много резервов для того, чтобы, не снижая качества, а, наоборот, повышая качество конечного продукта, получить определенный экономический эффект.

современно реагируют на изменяющиеся потребности архитектурно-строительной практики и не способствуют внедрению прогрессивных приемов застройки.

Необходима большая работа по определению направлений развития массового строительства в сторону разработки таких систем типизации и направлений индустриализации строительства, которые расширят возможность создания выразительных композиций.

Анализ принципов застройки городов всегда являлся основополагающим в советском градостроительстве. Поэтому обобщение в этой области опыта с целью выявления и определения композиционных принципов формирования современных ансамблей — важнейшая творческая задача. Она может быть решена совместными усилиями архитекторов-практиков, научных работников и строителей.

В этой работе огромное значение имеет труд главных архитекторов городов и областей. Недавно созданный в Союзе архитекторов проблемный совет главных архитекторов городов и областей призван поднять науку профессиональную общественности на решение многих творческих задач, в том числе архитектурной композиции в условиях индустриализации массового строительства.

Индустриальное строительство в новых городах должно обеспечивать условия для индивидуализации облика жилых районов и комплексов. Должны быть определены границы типизации отдельных элементов застройки, приемы дифференциации общественных, жилых и производственных зон города. Приемы застройки новых городов должны обеспечивать богатство пространственных ситуаций не меньше, чем разнообразие городской среды сложившихся городов.

Там, где имеется ценное историческое наследие, особую важность приобретает гармоничное единство новой и сложившейся застройки, преемственное развитие планировочной структуры. В таких городах необходимо использовать в застройке малозатражные дома для сохранения сложившейся структуры исторического ядра.

Острой архитектурной задачей является правильный выбор масштабы застройки новых жилых районов и микрорайонов. Принципы равновесия между масштабом застройки и жилищностью жилых городов — ключевой ритм, что магистрали не должны игнорировать «человеческий фактор».

Следует разработать специальные требования к формированию застройки жилых массивов с ярко выраженными региональными и климатическими особенностями. Недопустимо механически переносить приемы застройки городов средней полосы, к примеру, при строительстве в условиях Сибири, Дальнего Востока или Средней Азии.

Архитекторы должны уметь включать в городской ландшафт промышленные сооружения, способные обогатить композиционные характеристики городской среды.

Мастерство архитектора зависит от уровня его профессиональной подготовки, как и от знания им теории предмета. Поэтому нужно усилить внимание к преподаванию курсов основ архитектурной композиции в наших вузах на основе анализа массового строительства и работ крупнейших мастеров отечественного и мирового зодчества. Научно-исследовательским институтам следует активнее разрабатывать теоретические основы архитектурной композиции и формообразования в гражданской, промышленной и сельской архитектуре.

Совершенствование облика наших городов и сел будет способствовать развитию системы архитектурных конкурсов, повышению их творческого уровня. Все организации Союза архитекторов СССР должны уделять этой работе постоянное внимание.

Следует совершенствовать пропаганду передового опыта путем проведения смотров лучших проектов и построек, публикаций в профессиональной и широкой прессе. Необходимо, чтобы издания Стройиздата, в том числе журнал «Архитектура СССР», «Архитектура» — приложение к «Строительной газете», журналы «Строительство и архитектура Москвы», «Ленинградская панорама», республиканские архитектурно-строительные журналы систематически освещали проблемы архитектурной композиции в условиях массового строительства.

Подъему качественного уровня типовых проектов жилых и культурно-бытовых зданий могли бы, по нашему мнению, содействовать смотр или выставка действующих и перспективных типовых проектов и систем индустриального домостроения, которые были бы целесообразно Госгражданстрою совместно с Союзом архитекторов СССР провести в 1984 г. На базе этих материалов следует обобщить направленность работы по дальнейшему совершенствованию путей типизации и индустриализации массового строительства.

Архитекторы должны стремиться к тому, чтобы, используя экономичные функционально-планировочные приемы, индустриальные системы возведения зданий и сооружений, добиваясь композиционного совершенствования застройки — главного условия достижения выразительности облика городов и сел.

А. Полянский

Важнейшей, неотложнейшей задачей творческой деятельности Союза архитекторов на текущую пятилетку является стремление активно влиять на практику архитектуры, на практику творчества, на практику строительства — в первую очередь массового. Поинимать большие задачи, связанные с решением социальных проблем, с выполнением директив XIII съезда партии в том числе и недавнего постановления о жилищном строительстве, наш творческий Союз определил ряд основных, ключевых проблем, которые явились темами пленумов. Так, III пленум правления Союза архитекторов, состоявшийся в Вильнюсе, был посвящен своеобразно, индивидуализации застройки городов и, в целом, — поискам наибольшей выразительности и разнообразия советской архитектуры. На V пленуме в Алма-Ате обсуждались проблемы архитектурной композиции в условиях индустриального строительства. Эта тема непосредственно вытекает из приоритетного внимания нашего Союза к этой проблеме, поскольку одна из важнейших задач на местах заключается в осуществлении программы массового строительства. И поэтому совершенствование мастерства архитекторов в этом направлении становится стержнем нашей деятельности.

Работа над композицией — ключевая, комплексная проблема архитектурного творчества, существенно отражающая его смысл. Нельзя добиться своеобразия наших городов, сел и промышленных поселков, не занимаясь этой проблемой. Работа над ней — важнейший вклад в решение градостроительских задач.

Равно важно творчески и последовательно отстаивать основу архитектурной композиции — закладывая ее в генеральном плане города, района, села? Думаю, что нет. Наша общественность, все зодчие, все, кто создает архитектуру, обязаны помнить, что композиция имеет огромное значение, начиная с генерального плана. Генеральный план города должен рассматриваться и с точки зрения эффективности архитектурных композиций, с точки зрения ценности земли. Землю надо ценить, любить, относиться к ней как к скульптуре. А мы часто бездумно, непростительно рабазируем землю: во многих районах возводятся совершенно несообразные человеку проспекты и площади. Потом начинается «алюмбровка» этой территории, в результате которой ни о какой композиции не может быть речи. Сюда надо отнести и такой вопрос, как размещение зданий и инженерных сооружений обеспечения микрорайона. Видимому, надо искать более эффективные, более рациональные пути экономного расходования земли для размещения инженерных зданий и сооружений обслуживающих жилой район.

Обсуждая творческие вопросы, мы всегда стремимся рассматривать их комплексно, имея в виду решение как идеологических, так и практических аспектов. Естественно, что в условиях экономики строительства являются неотъемлемой частью программы деятельности Союза, хотя нередко мы забываем о них и уделяем внимание только художественно-эстетической стороне нашей деятельности. Сегодня нужно еще раз подчеркнуть, что все поднятые нами проблемы неотделимы от решения социально-экономических задач, поэтому и вопросы архитектурной композиции непосредственно связаны с экономической строительством.

Опыт массового строительства последних лет, осуществление целого ряда мероприятий по индивидуальным проектам достаточно убедительно подтверждает необходимость постоянного анализа для того, чтобы определить оптимальные пути развития нашей деятельности. Причины для такой дискуссии много, главная из них заключается в том, что надо совершенно честно и открыто сказать: архитектура массового строительства сегодня, в основном, еще не достигла того уровня, которого ждет от нас общество. Характерной ее чертой является пока невыраженность, которую необходимо преодолеть.

Мы слышим много сетований на то, что от рождения типового проекта до его реализации проходит тридцать лет, десять, и через десять лет после введения той или иной серии в действие обнаруживаются ее недостатки. Значит, уже при рождении проекта сознательно санкционируются его пороки. Значит, нужно совершенствовать систему типового проектирования, наше мастерство. Сегодня мы утешаем себя тем, что сделаем банк-секцию и получим желаемый результат. А я утверждаю, что желаемого результата мы не получим! Это доказала практика, как зарубежная, так и наша уже много лет назад. Мне думается, что наиболее перспективный путь — это развитие открытой системы типизации.

Презымающе важен вопрос архитектурной палитры. Действительно важен вопрос введения в половинной тысячи проектов жилых домов, а в Алма-Ате, например, применятся только один. Еще раз напоминаю, что уникальный курорт Ялта был застроен одним домом, который появился в самых ключевых местах генплана.

Решение V пленума правления Союза архитекторов СССР

Решения XXVI съезда КПСС и последующие партийно-правительственные постановления о дальнейшем совершенствовании проектно-сметного дела, о Продовольственной программе СССР, решение ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС, принятое в феврале текущего года постановление о мерах по обеспечению планов строительства жилых домов и социально-бытовых объектов свидетельствуют о постоянном внимании Коммунистической партии и Советского правительства к вопросам капитального строительства в нашей стране, совершенствованию застройки городов и сел, созданию трудящимся наилучших условий для труда, быта и отдыха. В этих решениях прямо указывается на необходимость повышения качества градостроительных и архитектурных решений, создания своеобразной и художественно-выразительной архитектуры городов и сельских населенных мест.

Обсудив проблемы архитектурной композиции в условиях массового строительства, пленум отмечает, что они являются сейчас одними из наиболее актуальных в нашем творчестве. Сейчас в сжатые сроки проектируются и реализуются крупномасштабные градостроительные комплексы. В этих условиях допущенные композиционные ошибки могут повлечь за собой не только архитектурно-художественные, но и социально-экономические просчеты, поэтому проблема архитектурной композиции перерастает профессиональные рамки. Ее полноценное решение способствует эффективному выполнению социальных, идеологических и народнохозяйственных задач, имеющих общесоциальное значение. Проблемы архитектурной композиции тесно связаны с вопросами экономики строительства и последующей эксплуатации.

Практика показывает, что в ряде случаев архитекторы успешно решают проблемы архитектурной композиции в условиях массового строительства. Накопленный положительный опыт в реализации проектов свидетельствует о том, что при наличии высокого уровня профессионального мастерства возможно создание архитектурных произведений, отвечающих основным требованиям сегодняшнего дня как с социально-экономической, так и с идейно-художественной точек зрения. Появлению таких произведений способствуют тесные творческие контакты между заказчиками, архитекторами и строителями, т. е. там, где работа ведется с пониманием общности интересов дела. Такой опыт заслуживает внимательного профессионального разбора и широкой пропаганды. В этом одна из задач Союза архитекторов на предстоящий период.

В современных условиях проблема создания выразительных и своеобразных ансамблей новых городов и сел не может быть решена эффективно и полноценно без серьезного изучения систем типового проектирования и развития базы индустриального строительства. Существующие типовые проекты обладают, как правило, жесткими параметрами, а длительный срок внедрения их в практику приводит к тому, что нередко проекты устаревают морально уже к началу их реализации. Медленно ведется перестройка демократической промышленности ориентированной, в основном, на маломасштабную технологию, что ограничивает возможности создания интересных композиционных решений.

Магистральной линией индустриализации строительства остается крупномасштабное домостроение, но при этом необходимо развивать и другие виды индустриализации — монолитные, блочные, блочно-домостроение и др., дающие дополнительные возможности композиционных решений. Пока же они достаточно практического распространения не получают. Эти обстоятельства также ограничивают валитур архитектора, а практика применения большого числа типовых проектов, близких по своим характеристикам, не дает положительных результатов.

Существенное влияние оказывают на возможности внедрения разнообразных композиционных приемов действующие СНиПы, которые зачастую не успевают реагировать на изменяющиеся потребности архитектурно-строительной практики и не всегда способствуют внедрению прогрессивных приемов застройки с учетом местных специфических условий. В этой связи настало время разработать региональные СНиПы.

Пленум считает, что в целях дальнейшего совершенствования архитектуры советских городов и сел необходима активная работа по развитию таких систем типизации, которые дадут широкие возможности создания выразительной архитектурной композиции, являющейся основой своеобразия архитектурного облика наших городов и сел.

Выразительная, образная композиция — основное средство решения творческих задач архитектуры, инструмент профес-

Почему это происходит?

Более глубоко изучение и анализ сделанного должны дать ответы на целый ряд вопросов, которые стоят перед нами и перед нашей культурой. Разве не проблемный вопрос, какие изменения следует внести в давно установившиеся композиционные приемы в связи с индустриализацией строительства. Конечно, существуют определенные закономерности архитектурной композиции, тем не менее архитектура массового строительства требует их соответственной корректировки.

Какие новые характерные композиционные приемы возникли при создании новых городов и сел, промышленных зон? Как пользоваться этими приемами? Далеко не только комбинаторика секций, отдельных блоков, даже обвалов в жилищном строительстве дает положительный результат. Гораздо более важен архитектурно-композиционный прием, который и может принести тот творческий успех, которого мы все добиваемся.

Примерно проблема встала вопрос и об архитектурной эффективности. Это проблема народнохозяйственная, зрелищная, серьезная, по сути, — программа нашей деятельности. Мы всюду ищем резервы эффективности, почему же не поискать их в композиции, в решении творческих вопросов? Отсюда логически вытекает необходимость рассматривать архитектуру уникальных зданий в связи с массовой. Часто сочетание уникальных и массовых зданий являет собой великолепный композиционный прием. Эта проблема стучится к нам в дверь, и ее следует серьезно рассматривать. Во многих наших городах существует противоречие между подходе к решению уникальных зданий и к массовой застройке. Достаточно назвать уникальные здания Алма-Аты, Ташкента и массовую архитектуру в тех же городах. Совершенно полярные решения — в городах Прибалтики.

Немаловажным вопросом является постановка нашего профессионального образования. Необходимо готовить нашу молодежь к тому, чтобы она знала, что ей предстоит работать над решением серьезных задач массового строительства. В то же время scrutiny дилемных работ свидетельствуют о том, что массовым строительством наша молодежь занимается мало. Нам нужно это учесть, и наши опытные педагоги должны найти путь к решению этого вопроса.

Опыт обсуждения проблемы архитектурной композиции на пленуме и та большая работа, которая проведена до него, показывают, что эта проблема чрезвычайно актуальна, и прежде всего с точки зрения ее большого практического значения. Не раз и не два во время обсуждения были сделаны попытки дать определение композиции. Была высказана и другая точка зрения, что и сама проблема, и существо композиции тесно и связаны с тем, как профессионалам. Обе эти позиции позволяют сделать вывод, что настало время вернуться к серьезному, глубокому изучению архитектурной композиции.

Вспомним, сколько в тридцатых-сороковых годах было самых разнообразных статей, сколько было выступлений в печати прославленных, известных мастеров советского зодчества по поводу категорий, связанных с архитектурной композицией. Сегодня мы нередко отбрасываем содержание термина, предавая его забвению и пользуясь только заглавием. Мы почти перестали говорить о пропорциях и масштабе. А говорить о них нужно — это основные композиционные средства, которыми работает архитектор.

Вот примеры из практики застройки Алма-Аты: дом, который был построен 10—15 лет назад, и новый крупномасштабный дом; новый комплекс Нолитирсвета и здания, построенные в 50-е годы. Если говорить о них с точки зрения масштаба, с точки зрения соотношения двух объемов, двух величин, двух произведений архитектуры, то образно можно себе представить, что дом 50-х годов выполнен в масштабе 1:200, а дом Нолитирсвета — в масштабе 1:100. Такое ощущение заставляет задуматься, правы ли архитектурная композиция и правила для масштаба дома Нолитирсвета.

Настало время вплотную заняться проблемами формирования в архитектуре, проблемами формообразования, которые далеко не всегда носят позитивный характер. Решение этой проблемы сейчас нередко сопрягается с опытом прошедших времен — 50-х годов. Мы должны представить себе, куда и к чему мы идем, мы должны знать, какова цена нашей работы, сколько стоит то, что мы делаем, какова цена ретро. Мы должны, наконец, дать себе отчет в том, что направление развития нашей архитектуры определено четко и является основой для создания произведений архитектуры социалистического реализма, путем решения крупных социальных задач на базе индустриализации массового строительства.

сационального архитектурного мастерства. Сегодня, в условиях массового строительства и индустриальных методов возведения зданий, особенно важно, чтобы архитектор, решая объемно-пространственную композицию города, жилого или промышленного района, комплекса, здания учитывал природно-климатические условия и рельеф, сложившуюся градостроительную среду, работал над ритмом, масштабом, пропорциями, цветом в архитектуре, добиваясь тем самым рациональности и художественной выразительности архитектурного решения.

Особое значение имеет связь архитектурной композиции с экономической строительством. От того, как решена композиционная структура города, района или отдельного здания, каким образом достигается плотность застройки, рациональное применение конструкций и материалов, инженерное обеспечение и т. д., зависит их экономичность. В связи с этим эффективность архитектурной композиции должна стать одним из критериев оценки разрабатываемых проектов.

Задача совершенствования профессионального мастерства архитекторов требует улучшения системы постоянной подготовки архитектора. В вузах необходимо особое внимание уделить вопросу архитектурной композиции в условиях массового строительства, как одной из важнейших сторон деятельности современного архитектора. Комиссия правления СА СССР по архитектурному образованию необходимо вести соответствующую работу в этом направлении.

Совершенствованию архитектуры наших городов и ее будет способствовать развитие системы архитектурных конкурсов, в том числе конкурсов, направленных на повышение уровня архитектурно-композиционных решений массового строительства. Все организации Союза архитекторов СССР должны уделять этой работе постоянное внимание.

Творческие проблемы архитектурной композиции должны решаться с учетом научно-теоретических разработок, анализа и обобщения конкретных явлений практики. Научно-исследовательским и проектным подразделениям следует активизировать свою работу в этих направлениях. В этой связи пленум просит Госгражданстрой включить в тематику научно-исследовательских работ институтов проблемы архитектурной композиции в условиях массового строительства.

Пленум считает необходимым активизировать работу по повышению профессионального престижа творческой работы в области массового строительства, что позволит привлечь к ней наиболее способных архитекторов, в том числе творческую молодежь.

Профессиональным изданием — журналу «Архитектура СССР», приложением «Архитектура», журналам «Строительство и архитектура Москвы», «Ленинградская панорама», республиканским архитектурно-строительным журналам следует систематически освещать проблемы архитектурной композиции в условиях массового строительства.

Пленум рекомендует республиканским и местным организациям СА СССР обратить особое внимание на вопросы архитектурной композиции при рассмотрении и обсуждении проектов и проектов массового строительства. Активно содействовать реализации программы Госстроя СССР и Госгражданстроя по выполнению постановления ЦК КПСС «О мерах по обеспечению выполнения планов строительства жилых домов и социально-бытовых объектов».

Проблемным Советам и творческим комиссиям правления СА СССР необходимо постоянно держать в сфере своего внимания вопросы архитектурной композиции в условиях массового строительства.

Пленум поручает секретариату правления СА СССР внести предложение о проведении Госгражданстроем совместно с Союзом архитекторов СССР в 1984 г. Весеннюю выставку действующих типовых проектов с обсуждением вопросов развития типового проектирования.

Пленум поручает Совету по проблемам архитектурной композиции в месячный срок подготовить план мероприятий по реализации итогов пленума для утверждения секретариатом правления СА СССР.

Пленум выражает уверенность в том, что все советские архитекторы будут активно совершенствовать свое профессиональное мастерство, участвовать в решении проблем архитектурного творчества, способствуя тем самым выполнению решений XXVI съезда КПСС.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

Следующий номер журнала «Архитектура СССР» выйдет в октябре с. г. объемом по объему (№ 9 и 10, 1983 г.) и будет посвящен архитектуре села стран-членов СЭВ.

Редакция сообщает, что в 1984 г. журнал «Архитектура СССР» будет выходить один раз в два месяца объемом 128 стр. стоимостью 2 р. 20 коп.

Первый номер журнала выйдет в феврале 1984 г.

Наши достижения

УДК 72

Научный центр

Сибирского отделения

Всесоюзной Академии

сельскохозяйственных

наук имени

В. И. Ленина

Основная идея комплекса — универсальность планировочных решений, технологическая гибкость и кооперация всех общ. для Центра служб. С этой целью впервые применена единая модульно-регуляционная система, охватывающая весь спектр решаемых задач, как объемно-планировочных, так и градостроительных. Принятый шаг — 0,6—3,6; 6—7,2—7,2 м — объемные модули зданий и сооружений; 3,6—7,2—10,8 м — планировочные модули членения территории, позволяет целесообразно решить проблему инженерного оборудования, получить четкую в проектировании, строительстве и эксплуатации систему научного комплекса.

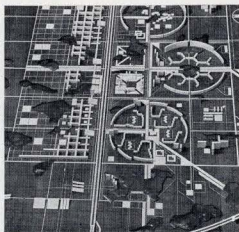
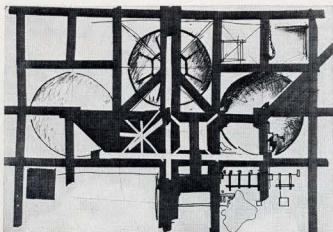
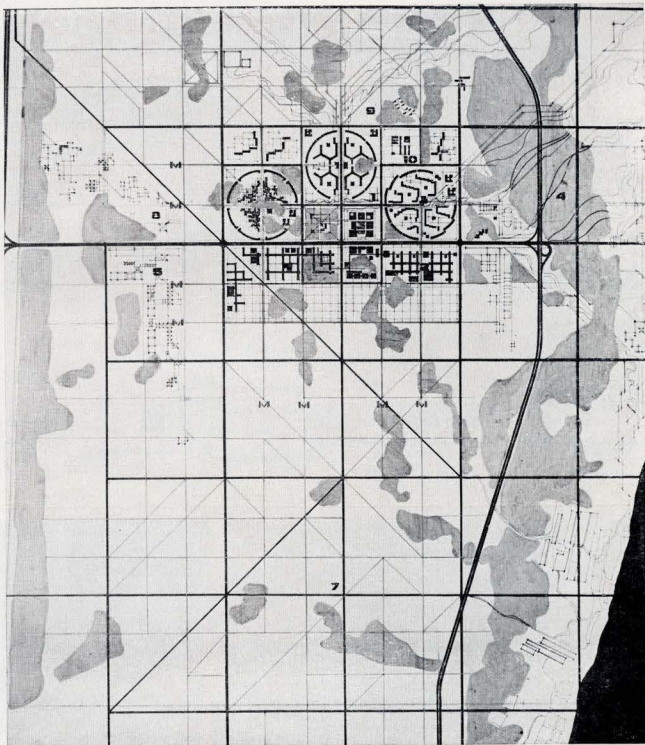
Архитектурно-художественная композиция Центра построена на контрасте линейно развивающейся структуры зоны Науки, подверженной необходимости развиваться и усложняться во времени, и комплекса жилых районов, очерченных гибкой линией 9-этажных домов, защищающих внутреннее пространство от неблагоприятных ветров.

Зона науки формируется крупной структурой с постепенным увеличением объема в глубину территории, что позволяет значительно обогатить пространственную композицию. Основной элемент Центра — группа научно-исследовательских институтов естественных наук, работающих над комплексной проблемой, позволяющий объединить их научный потенциал и более рационально использовать техническое оснащение.

За укрупненную функциональную базу — единицу «модуль» — был принят институт с количеством сотрудников 400—450 человек. На этот объем был разработан трехэтажный блок общего назначения, в котором скомпонованы все общенитские административные, общественные и обслуживающие помещения. Для организации связи между блоками, их инженерного обеспечения всеми видами энергии разработан блок восьмизэтажной коммуникационной базы. Шестизэтажные лабораторные блоки скомпонованы из набора необходимых типовых и специальных лабораторий, камеральных комнат. Все «модули» связаны между собой и объектами кооперативного использования в общественной зоне тенным переходом-галереей, а лабораторные блоки непосредственно стыкуются друг с другом.

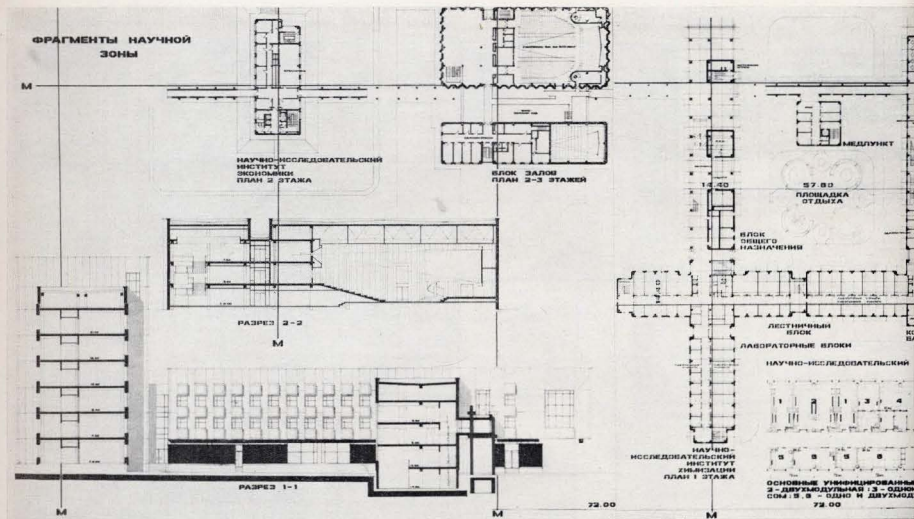
Создание и внедрение в производство комплексной серии конструкций, позволило учитывать специфику зданий научного назначения и рассчитанную на полную сборность, возможно быстро и качественно создать крупный научный центр при остром дефиците квалифицированных строительных кадров в Сибири.

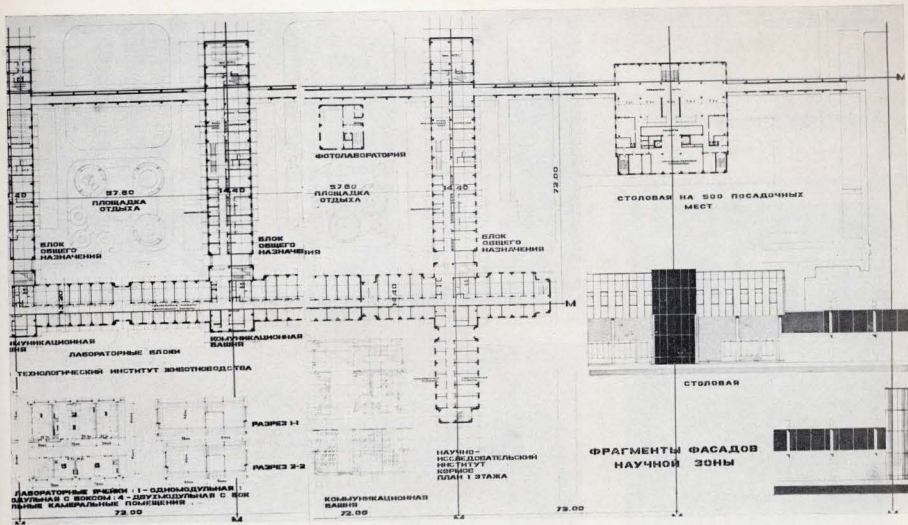
Авторы: архитекторы
А. Карпов, А. Панфиль,
Ю. Платонов, Э. Судариков,
Г. Тюденин, инженеры
А. Левенштейн, Б. Савельев,
Б. Шубин

Идея основных
композиционных осей и
связей Центра

Научная и жилая зона Центра

Фрагменты зоны Науки
Фрагменты жилой зоны
общественный центр
микрорайона
детский сад
жилая группа микрорайона

Материал подготовил С. ЧУРАКОВ

Александр Зусик

Поддерживая появление в журнале «Архитектура СССР» рубрики «Новые имена», представляю молодого архитектора Александра Зусика.

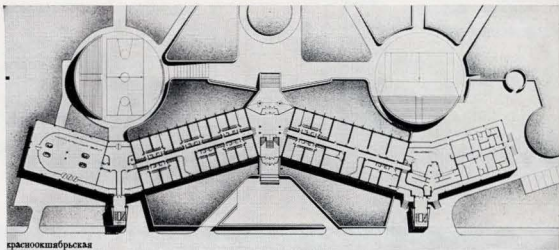
Родился в 1951 г. в г. Фрунзе. С 1973 г., после окончания архитектурного факультета Фрунзенского политехнического института, работает в институте «Фрунзегорпроект». В 1981 г. окончил очную аспирантуру ЦНИИЭП учебных зданий в Москве и защитил кандидатскую диссертацию.

Поиск нового образа — одна из важнейших сторон архитектурного творчества. Этим качеством новаторства отличаются работы А. Зусика, успешно сочетающего практическую и научно-преподавательскую деятельность. А. Зусик — активный участник многих республиканских, всесоюзных и международных конкурсов и смотров. Он неоднократно отмечался на этих соревнованиях премиями. Работы архитектора отличаются индивидуальностью, свежестью мышления, своеобразием. В них получают творческую интерпретацию традиции среднеазиатского зодчества, трактовка которых опирается на глубокое знание культуры народа.

Работая в сложных условиях реального проектирования для сейсмических районов, архитектор находит необычные и даже романтические образы, с молодым задором воплощая их в жизнь.

Компьютеры, какими бы они совершенными ни были, бессильны решать творческие задачи, поэтому мы, архитекторы старшего поколения, возлагаем сегодня большие надежды на талантливую молодежь, которая вступает в новый, более высокий этап развития советского зодчества.

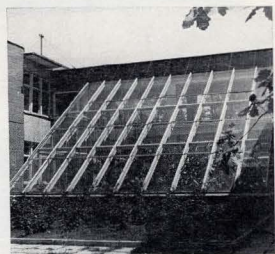
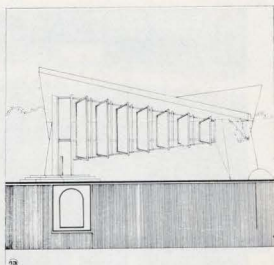
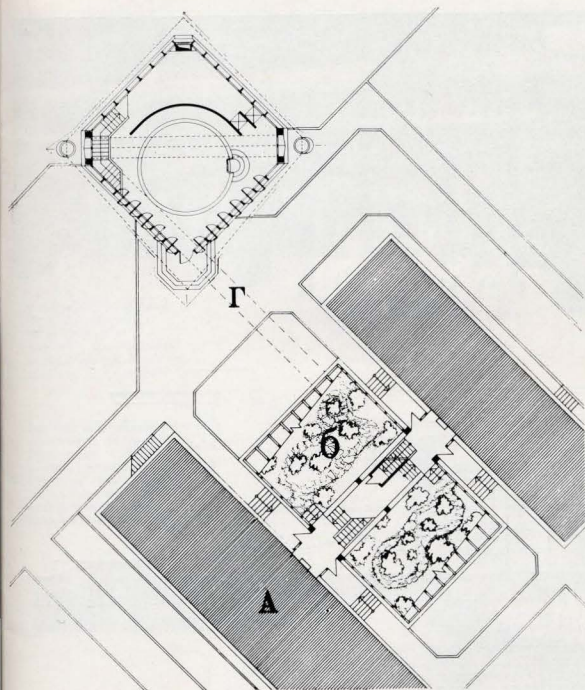
Е. ПИСАРСКОЙ

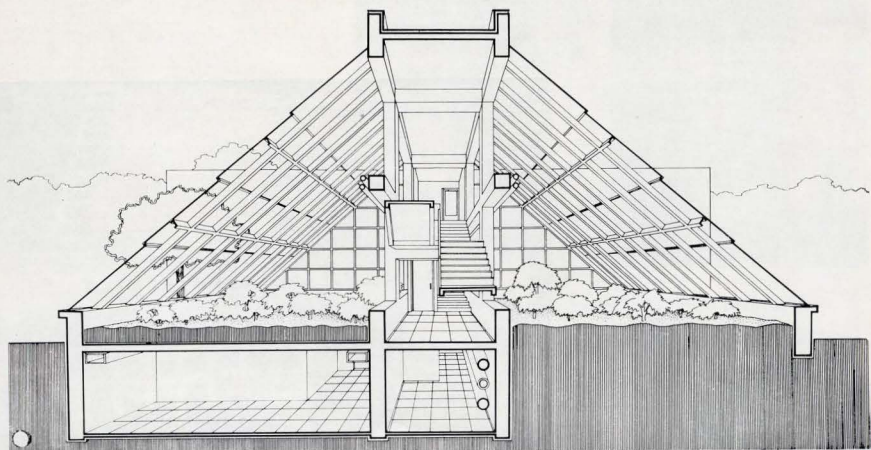
Объект: кинотеатр, Фрунзе, 1973—1977 гг.
Авторы — архитекторы
Я. Алексаев, А. Зусик,
инженер Ш. Атабеков

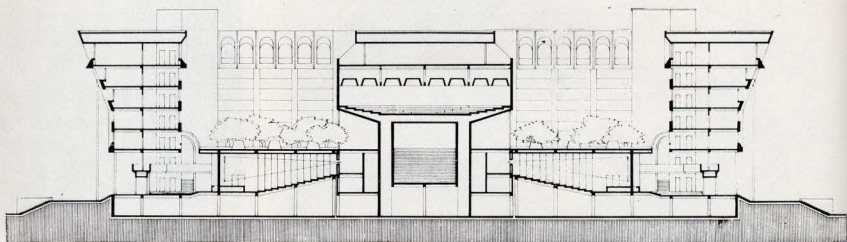
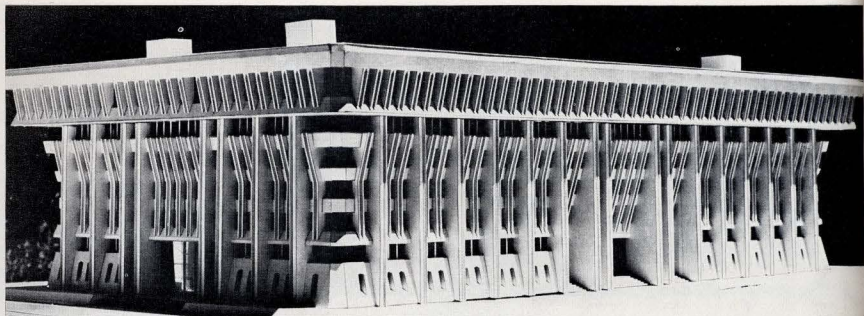
Учебный комплекс института
физкультуры, Фрунзе,
1975—1976 гг. Фото с макета.
Авторы — архитекторы
А. Зусик, О. Лаазрев,
инженер Л. Сидоренко

Детский сад-ясли, Фрунзе,
1977 г. Зимний сад.
Авторы — архитектор
А. Зуев, инженер А. Сливин

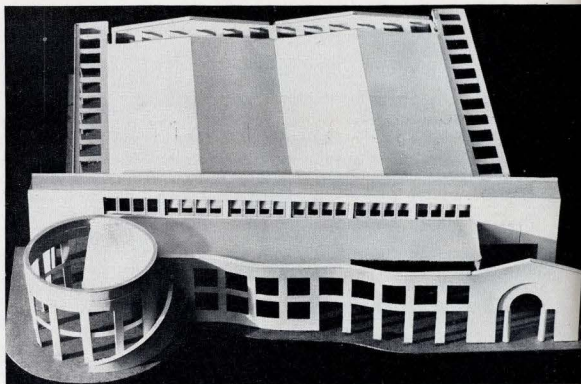

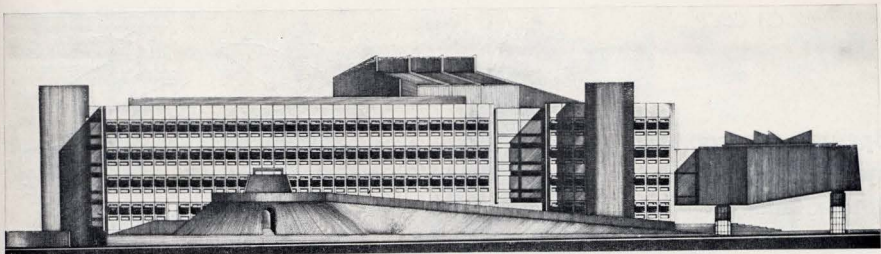

Административное здание,
Фрунзе, 1977 г.
Авторы — архитекторы
Р. Мухаммадиев, А. Зуеик,
У. Алымкулов, инженеры
А. Бедокуров, Л. Сидоренко;
авторы отдельных частей
проекта — архитекторы
О. Лазарев, В. Шевченко,
С. Султанов, Т. Самусик

Прачечная, Фрунзе, 1981 г.
Переработка типового проекта.
Архитектор А. Зуеик

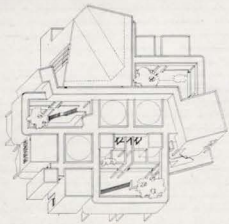

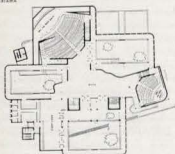
Комплексе неотложной
хирургии, Фрунзе,
1974—1978 гг.
Авторы — архитекторы
Я. Алексанцев, А. Зуев,
инженер Л. Сидоренко

Площадь перед зданием
Дворца спорта, Фрунзе, 1981 г.
Архитекторы А. Зуев,
С. Рысепков, Т. Барановская.
Встречный проект

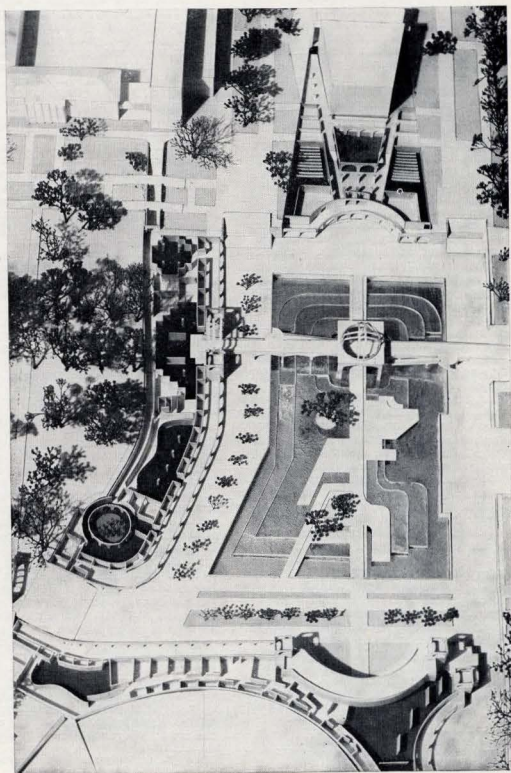
Вариант «Премьерного»
кинотеатра, 1977—1981 гг.
Архитектор А. Зуев,
научный руководитель
кандидат архитектуры
Ю. Гиедонский. Проект
разработан в рамках
кандидатской диссертации.

ЭТАЖ 2 ПИЛА

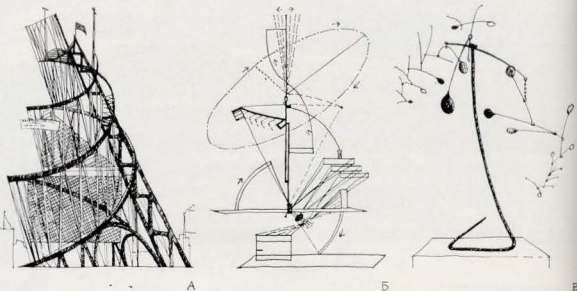

ЭТАЖ 1 ПИЛА

Время — категория архитектурной композиции

В. ПОПЛЕВ

Современное учение о пространственном построении архитектурной формы, определяющее основное направление исследований в теории композиции, является этапом развития теоретической мысли — этапом представлений, приведших к смене концепции «объемного» построения архитектурной формы, выдвигавших на первый план в качестве объекта исследования массу, материально-конструктивную структуру и превосходящих появление новых композиционных понятий. Эти новые понятия базируются на достигших фундаментальных дисциплин — философии, социологии, психологии и развивают точку зрения на определяющую роль пространства в формировании архитектурной композиции.

Современный человек воспринимает и осмысливает «четырёхмерное» пространство, органически включающее фактор времени. Подход к изучению понятия времени как четвертого измерения воспринимаемого пространства является, однако, недостаточно полным и всеобъемлющим. Время — категория относительно самостоятельная, имеющая свои формы проявления в различных областях человеческой деятельности, в том числе и в архитектуре. «...Бытие вне времени есть такая же величайшая бессмыслица, как бытие вне пространства»¹.

В самом деле, насколько полно реализуются современные представления о времени в архитектурной деятельности? И прежде всего — каковы эти представления?

Исторически они не являются неизменными. В начале нашего столетия ньютоновская теория времени, доказывавшая объективное и независимое существование движущейся материи, пространства и времени, сменялась теорией относительности Эйнштейна. Теория относительности установила неразрывную связь между пространством, временем и материей, отвергла представления об абсолютном времени и показала, что свойства времени не являются неизменными и тождественными себе, а различны в зависимости от особенностей конкретного материального процесса². На теорию относительности опираются различные частные исследования: изучение форм пространства-времени, измерение времени, исследование психологии восприятия времени и др.

В теории архитектуры время рассматривается в связи с изучением различных форм организации жизненной среды. Создавая пространственную среду, архитектор в определенной степени «уравняет

ее во времени». Какое время и как может организовать архитектура, а какое время субъект свободен организовать самостоятельно? Другими словами, как соотносятся объективное («внешнее») и субъективное («внутреннее») время? Они не всегда соответствуют друг другу, более того, часто приходят в противоречие. Разрешение этих противоречий связано с гармонической организацией временной структуры пространственных объектов.

Рассматривая пространство-время в трех традиционных аспектах изучения современной философией (реальное, воспринимаемое и концептуальное пространство-время), можно заключить, что соотношение объективного и субъективного времени диалектически меняется. Реальное (физическое) время пространственная среда организует в ряде случаев довольно жестко: время движения в пространстве, время функционального технологического процесса на производстве, суточный жизненный цикл человека (рабочее время, часы отдыха и досуга, время занятий хозяйственно-бытовыми делами). Распределение времени здесь в определенной мере зависит от взаимного расположения пространственных единиц, их величины, взаимности. Организуя личное время в достаточно жестких пространственных рамках, человек имеет, как правило, несвободную свободу выбора. Другие ограничения в организации физического времени субъекта определяются необходимостью увязать личное время с распорядком общественной жизни, требованием синхронизации в деятельности коллективов. Эти условия находят выражение в различных расписаниях, расписаниях работы на производстве, на предприятиях обслуживания, в общественном транспорте и т. п.³

В организации реального времени пространства, таким образом, архитектор располагает достаточно большими возможностями. И эксперименты в этой области часто преследуют цель экономии времени, свободного времени граждан — главного общественного богатства.

В рамках реального времени осуществляется упорядочение процесса восприятия объекта зрителем. Решение этой задачи в значительной степени зависит от субъекта, так как распределение времени во многом определяется чисто психологическими факторами (избирательный характер восприятия, установка, непреднамеренность и т. п.), а не только взаимным расположением и формой пространственных единиц, ограничивающих свободу выбора маршрутов движения и визуальных маршрутов. Восприятие времени — сложный противоречивый процесс. Ха-

рактеристики субъективно воспринимаемого времени не соответствуют параметрам физического (время «детей», «медленно тает»). В то же время — это отражение в мозгу объективной протяженности и последовательности явлений действительности. Восприятие времени имеет адаптивное значение — является основным условием ориентировки человека в действительности⁴. Хорошо организованное время восприятия дает возможность человеку легко и правильно ориентироваться в среде, получая при этом эстетическое наслаждение, что в конечном итоге определяет художественный эффект архитектурного произведения.

Процесс восприятия дает богатый материал для воссоздания идеальных конструкций времени. В отличие от реального и воспринимаемого, концептуальное время является отражением физического пространства-времени на уровне понятий, имеющих одинаковый смысл для всех людей. Реальное время является в этом случае лишь чисто физическим условием мыслительного процесса и от прямого воздействия архитектурно-пространственной среды не зависит.

Понятие «время» в архитектуре употребляется в различных смысловых оттенках. Этот смысл часто определяется величиной отрезка времени, которым мы обладаем крупнее исторические ритмы, определяемые социальными процессами (передача общественных формаций, смена стилей в искусстве); сезонные и суточные ритмы, определяемые природными циклами и являющиеся основой всяких измерений времени; периоды внутренних изменений архитектурной формы и, наконец, более мелкие деления — ритмы в действительности и восприятии человека. Внутри каждого отрезка времени в свою очередь выделяются определенные типы изменений — начальное развитие, расцвет (кульминация) и завершение (финал). На примере «жизни» отдельного архитектурного объекта это проектирование и строительство, полноценное функционирование, возможная реконструкция, разрушение. Несовпадение различных временных циклов в одних и тех же пространственных границах приводит к различным противоречиям: между сроками морального и физического старения здания, между гибкой во времени функцией и жесткой пространственной структурой, между изменениями природно-климатических условий и стабильностью ограждающих конструкций. Стремление архитекторов решить подобные противоречия, наиболее гибко

¹ Энгельс Ф. Анти-Дюринг. М., 1957, с. 51.
² Габриэла Н. Факторы времени в восприятии человека. Л., «Наука», Ленинград, 1980.

³ Лич К. Образ города. М., Стройиздат, 1982.

⁴ Эллиот Д. Восприятие времени. М. Изд. акад. наук РСФСР, 1962.

Композиции, построенные на отображении движения формы во времени: а — В. Таггин. Памятник III Интернационала, 1919 г.; б — Н. Табо. Кинетическая конструкция, 1922 г.; в — А. Каддер. «Мобиль», 1953 г.

Моделирование восприятия архитектурного пространства во времени

обеспечить изменчивость функции, продлить моральную жизнь объекта — отражать различные теории мобильной архитектуры. Подобные разработки подчеркивают необходимость проектного учета фактора времени или проектирования в «время».

История проектирования есть в определенном плане история уроков пространственно-временной организации среды⁵. В различные времена зодчие интуитивно учитывали и учитывают изменчивость пространственных объектов и в ходе проектирования создают своеобразные программы организации пространства-времени. Это достигается моделированием композиционной взаимосвязи разновременной застройки, взаимоувязкой стилевых приемов, выявляющих определенное историческое время, разработкой графиков движения, планированием изменений пространственной композиции в соответствии с природными ритмами, проектированием трансформации предметно-пространственной среды для обеспечения гибкого функционального процесса и характера деятельности человека. Время восприятия моделируется в процессе мысленной разработки визуальных сценариев эмпирическим определением оптимальных интервалов в смене видовых кадров, длительности их наблюдения, характера последовательности. Сознательное применение средств композиции для организации визуальных маршрутов и акцентирования ключевых пространственных доминант способствует достижению определенного эстетического эффекта и созданию благоприятных условий ориентации человека в пространстве.

Задача развития методики изучения и проектирования временной структуры архитектурных произведений не может быть решена без привлечения общенаучных методов, в частности — анализа и синтеза. Анализ в настоящее время широко применяется для изучения архитектурной композиции. Метод так называемых «отвлеченных» или «беспредметных» упражнений, сформировавшийся в начале нашего века в школах Вхутемаса и Баухауса, позволял впервые сознательно и реально анализировать наиболее общие композиционные закономерности построения архитектурной формы. Объемная композиция, объемно-пространственная композиция, пространственная композиция — это определенные ступени абстрагирования от второстепенных, несущественных для композиционного исследования свойств архитектурной формы, упрощенные модели, несущие служебно-прикладную харак-

тер. Используя этот метод, можно очевидно выделять и временную структуру, временную композицию архитектурного объекта.

При решении этой задачи сразу же встает вопрос, как и с помощью каких средств «моделировать время». Так как пространство и время неразрывны и синтезируются в движении, моделирование времени тесно связано с созданием и использованием различных мобильных моделей пространства. Для наглядного отображения времени в статичных формах требуется как минимум два изображения, передающих характер движения (в отличие от пространства, которое может быть представлено одной моделью). Воссоздание временной схемы, характеризующей движение в пространственной среде, может быть осуществлено путем непосредственного восприятия реального или макетного пространства, а также с помощью кино- и телеаппаратуры, при помощи схем и графиков, символических анализис типа «пространственной партия» математических моделей. Причем моделирование позволяет ускорить или замедлить ход действия, возвратиться назад, т. е. проигрывать различные варианты временных программ, выявляя (пусть пока на основе субъективных ощущений) оптимальные.

Метод разработки отвлеченных моделей позволяет исследовать самостоятельные возможности временной структуры в архитектурной композиции. Эти возможности связаны прежде всего с организацией различных видов движения, изменения состояний как пространственной формы, так и субъекта.

Ярким примером отображения времени в отвлеченных формах являются произведения кинетического искусства, например, композиции, известные под названием «мобиль». Мобиль — динамическая композиция, состоящая из серии последовательно меняющихся образов, которые возникают благодаря движению всей формы и ее отдельных элементов. Происходит перестройка как внутри самой структуры, так и в восприятии ее зрителем. Рассматривая мобиль в эстетическом плане, норвежский архитектор А. Бломстедт отмечает наличие определенного композиционного «ядра», в котором выделяет постоянные и переменные элементы, а также правила, по которым композиция функционирует⁶.

Примером композиций, отображающих изменение образа архитектурного пространства во времени, могут являться упражнения по моделированию конкрет-

ной исторической среды, включенные в курс начальной композиционной подготовки в Свердловском архитектурном институте⁷. Серия эвристических пространственных моделей дает представление о художественно-эстетических особенностях архитектурной среды различных эпох, выявляют характер смены крупных периодов времени.

Еще пример — модели временной структуры восприятия пространственной среды, отображающие последовательность видовых кадров с фиксацией характера их чередования. Композиция в этом случае носит вероятностный характер и определяется особенностями движения человека, рисунком траектории, способом перемещения в пространстве, динамичности (замедленное, ускоренное, равномерное движение с различной скоростью). В зависимости от характера движения одна и та же композиция воспринимается по-разному: может быть достаточно разнообразной, легко воспринимаемой для пассажира транспорта и слишком заткнутой, монотонной, однообразной для пешехода.

Метод отвлеченных упражнений имеет, как известно, большое педагогическое значение. Композиционные модели позволяют не только анализировать временную структуру отдельных пространственных объектов в проектных и научных разработках, но и являться активным средством развития чувства времени и «временных» представлений у будущих архитекторов. В процессе проигрывания различных вариантов композиций на моделях изучается новое качество традиционных композиционных средств (временной масштаб, метр-ритм, соразмерность и пропорции отрезков времени), осваиваются приемы организации временных структур. Все это стимулирует развитие новых идей организации архитектурной среды.

Итак, в развитии проблемы временной организации архитектурной среды важную роль играет метод отвлеченных композиций, позволяющий абстрагироваться от второстепенных качеств среды, выделить фактор времени для его специального изучения. В дальнейшем исследовании проблемы существенным является выявление общих закономерностей построения временной композиции в архитектуре и критериев ее оценки, совершенствование методики анализа временной структуры пространственных объектов, развитие приемов моделирования времени и практическая апробация их в проектной практике и учебном процессе.

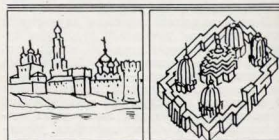
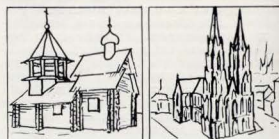
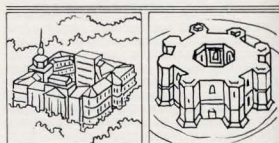
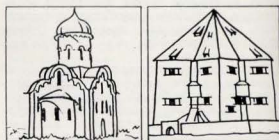
⁵ Лаавер В. Проблема времени в пространственных композициях. «Искусство», 1976, № 1.

⁶ Бломстедт А. Четвертое измерение в архитектуре. Пер. с норвежск. ВИП — № В-20083.

⁷ Коротковский А. Введение в архитектурно-композиционное моделирование. М., 1975.

Особенности построения в объемной композиции

А. НЕСТЕРЕНКО

Сегодня особенно важно обратить внимание на пластическое разнообразие архитектурных форм, на создание эмоционально-насыщенной искусственной среды для человека. Наряду с социальными, функциональными и конструктивными аспектами архитектуры необходимо рассмотрение особенностей, лежащих в основе композиционного строя архитектурных объемов.

Сравнительное изучение специфики взаимодействия объемов и внешнего пространства в водчестве прошлого и настоящего позволяет вскрыть богатство палитры композиции, возможности которой в современной архитектуре используются недостаточно.

В теории известны три основных вида архитектурной композиции: объемная, фронтальная и глубино-пространственная.

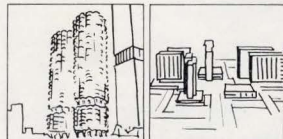
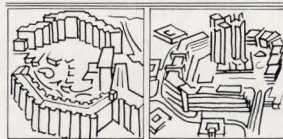
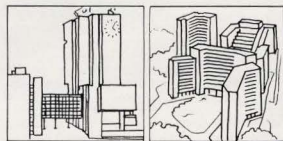
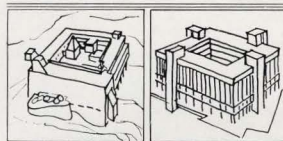
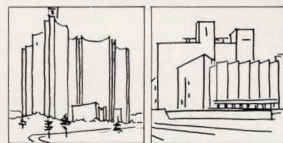
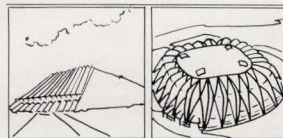
Рассматриваемая здесь объемная композиция характеризуется таким соотношением массы и пространства, при котором формообразующей основой является масса, а пространство композиционно подчиняется ей. Анализ памятников архитектуры позволяет определить группы сооружений, объединенные особенностью взаимодействия массы и пространства. Выделение этих групп не означает

жесткой дифференциации архитектурных произведений, а лишь подчеркивает наиболее характерные особенности построения объемной композиции. Внутри каждой группы возможны различные способы построения объемной композиции. В предлагаемой таблице выделены наиболее общие и типичные решения.

ПЕРВАЯ ГРУППА. Композиция представляет собой относительно замкнутый объем, подчиненный форме одного или нескольких геометрических тел (куба, цилиндра, пирамиды и т. п.). Внешнее пространство омывает форму, не проникая в ее массу.

1 способ. Композиция подчинена форме одного геометрического тела (куба, параллелепипеда, пирамиды, цилиндра и т. п.)

2 способ. Композиция подчинена форме, сочетающей несколько различных геометрических тел (куба и пирамиды, параллелепипеда и конуса, куба, многогранной призмы и шара и т. п.)

ВТОРАЯ ГРУППА. Композиция представляет собой сочетание нескольких объемов, подчиненных форме одинаковых или различных геометрических тел. Внешнее пространство, проникая в массу сооружения, выделяет объемные элементы, связанные между собой.

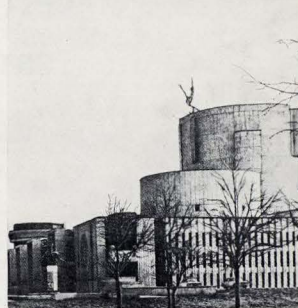
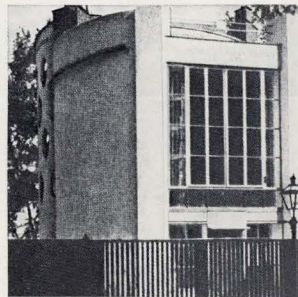
1 способ. Композиция основана на сочетании объемов, образующем атриумное пространство.

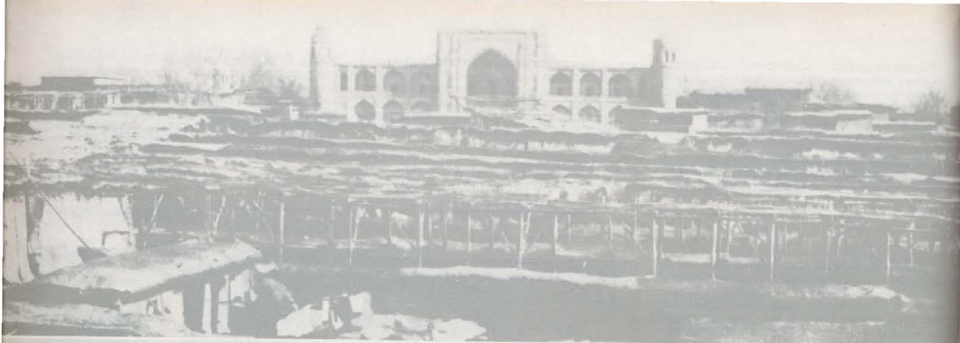
2 способ. Композиция основана на сочетании объемов, развивающихся во внешнем пространстве в вертикальном и горизонтальном направлениях.

ТРЕТЬЯ ГРУППА. (Является переходной от объемной к пространственной композиции). Композиция представляет собой сочетание нескольких отдельно стоящих объемов. Внешнее пространство, омывая каждый объем, подчиняется их массе.

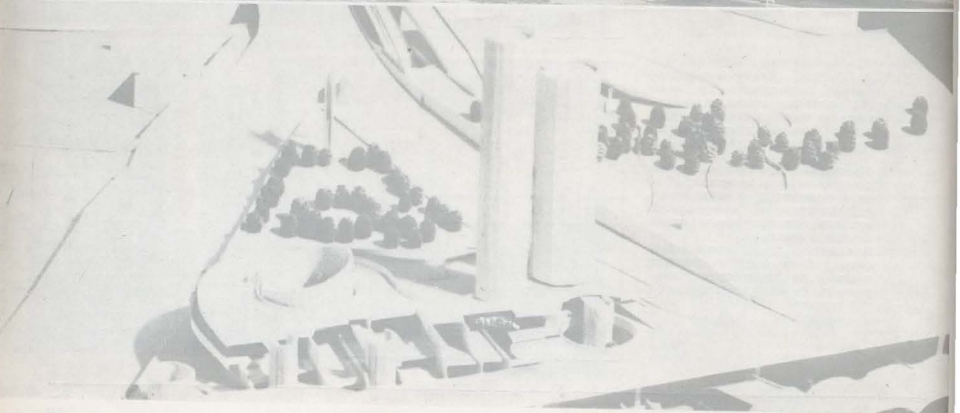
1 способ. Композиция представляет собой сопоставление независимых объемов, отделенных от окружающей пространства материальной границей, являющейся элементом данной композиции.

2 способ. Композиция представляет собой сопоставление отдельно стоящих объемов на определенной территории, не имеющей материальной границы.

ТАШКЕНТ
вчера,
сегодня,
завтра

1983 год — особенный в истории Ташкента: 23 сентября столица солнечного Узбекистана, крупнейший город среднеазиатского региона и страны Советов, маяк социализма на Востоке, отметит свой 2000-летний юбилей. С 15 по 23 сентября 1983 г. в Париже — штаб-квартире ЮНЕСКО — пройдет «Дни Ташкента».

Древнейшую историю города можно подразделить на две эпохи — доиригационную и иригационную. Первая эпоха была фактически материальной и характеризуется пока стойкой палеолитическое человека (ок. 20 тыс. лет назад) из Каракумского местонахождения, стойкой мезолита (ок. 10 тыс. лет назад) в урочище Кушпили в западной части города и следы поселений эпохи бронзы (ок. 3 тыс. лет назад) в урочищах Аччикуль и Январак на северо-западной и северо-восточной окраинах города. Иригационная эпоха началась на территории Ташкентского оазиса более 2 тыс. лет назад и продолжается поныне.

На нынешней территории Большого Ташкента, охватывающего площадь почти в 350 кв. км, эпоха иригационного освоения подразделяется на два периода. Первый древнейший период III—II вв. до н.э. характеризуется освоением зоны ороения вдоль естественных протоков правобережной части реки Чирчик, позднее сформировавшихся в так называемую, Самарскую систему отводов. Подуководное государство Кангуй включало в первые века до н.э. районы современного Ташкентского оазиса. Вдоль естественных протоков возникают первые поселения оседло-земледельческих культур, которые позднее перерастают в развитые укрепленные поселения с разнообразными функциями.

Второй древнейший период I—IV вв. н.э. характеризуется строительством более сложной и более эффективной Бозсуйской иригационной системы и дальнейшим освоением северо-западных земель правобережья реки Чирчик.

Время строительства каналов и отводов определяется по археологическим памятникам-тепе, сохранившимся вдоль их русел. В зоне освоения Самарской системы насчитывается около 50 тепе, в зоне орошения Бозсуйской системы около 20 тепе. Назовем лишь наиболее крупные из них. Самая многочисленная группа памятников расположена вдоль Салара, Каракасу и их отводов: городища Минг-Урлок и Кугант-тепе (или Ногай-курган) — все вдоль Салара; городища Ханабад, Альты-тепе, Чиндальхоран-тепе, Шор-тепе, Тутай-тепе, Таукал-тепе, Карабун-тепе, Бузгон-тепе — вдоль Каракасу. Вдоль правобережья Бозсу — Анхора и его отвода-канала Калдык-ауа располагается ряд городищ под названием Ак-тепе: Юнусбадское, Сарбанское, Чингатайское, Кукчинок, Чиндальзарское и Кулак-тепе. В основном они датируются временем от IV—V до XV вв. н.э., только Шаи-тепе — это первое наиболее раннее урбанизированное поселение на территории Большого Ташкента.

Пока что наши знания о первом тысячелетии Ташкента более похожи на штрих-пунктир, где следующая черточка известного и уже прочитанного — городище Минг-Урлок, которое сложилось в виде поселения в IV—VII вв. Минг-Урлок с его мощной фортификацией был достаточно крупным для раннего средневекового городом и погиб в результате арабской экспансии.

К юго-востоку от Минг-Урлока у посе-

ления Ханабад находилось городище военно-оборонительного назначения. Ханабадская цитадель очень своеобразна по своим архитектурно-планировочным особенностям в ряду известных науке древних цитаделей Средней Азии. Это мощный форт без жилых и дворцовых помещений, возвыший у чирчикской перемычки во второй половине VI в. и отстоявшийся с шашским городом Джабугуктеп. В аннотации географии VIII в. «Худуд ал-алем» читаем: «Джабугуктеп — городок иезуитов и военный лагерь Чача в нем (был) в древности (т.е. до арабского завоевания)». Отожествление ташкентского Ханабада со средневековым Джабугуктепом очень важно для определения географии города Бинкента, который длительное время ошибочно «привязывается» к шахристану Ташкента.

Город Бинкент — столица арабского Шаши — согласно арабским дорежискам, находился в двух фарсах (ок. 15—16 км) к юго-западу от Ханабада на правом берегу Чирчика. В тех же арабских дорежисках сказано, что от Бинкента до Хатункета («Дворец госпожи») два фарсха, что совпадает с шахристаном Ташкента не только по расстоянию, но и по топониму «Ходра» (хидра), что переводится с арабского как «помещение для женщин», а в дельте Чиркукатам пролом означало по-древне-турски — «Дворец госпожи». Таким образом Ханабад-Джабугуктеп помог правильно прочесть еще одну важную страницу из многовековой жизни Ташкента.

Строительные приемы и конструкции, в основном, едины для зодчества Средней Азии поры раннего средневековья: стлобацы, большая толщина стен из пхасы и большие арки, кирпичная сырца, простейшие сводчатые кирпичные (топ же сырца) перекрытия, экономное применение деревянных конструкций в проемах, окнах, балках.

Старинные хроники позволяют отождествить город Юни, упоминаемый в китайских хрониках эпохи Хань (конец II — нач. I в. до н.э.), с Иски-Ташкентом, существовавшим в 40 км к юго-западу от современного Ташкента, поскольку Ташкент фиксируется в хрониках эпохи Тан (VII—X вв.), как город Шя (камень), основанный на месте прежнего Юни. Иски-Ташкент был почти полностью смыт водами Чирчика. Та же участь постигла позднее и средневековый Бинкент, построенный арабами после завоевания Средней Азии также на правом берегу в 16 км от Ханабада.

Постепенно размываемый Иски-Ташкент мог выполнять свои основные функции укрепленного города, и поэтому его правитель в дни арабского нашествия переселился в Тарбент (Отгар), что подтверждается донесением посла Фауфарна царю Диванчтур (письменные документы с горы Муг в верховьях Зеравшана).

Примечательно, что народная легенда об Иски-Ташкенте, в основном, подтверждает. В ней говорится, что страна Чах была завоевана богатырем по имени Таш, который основал здесь город и назвал его своим именем. Еще до прихода арабов этот город был смыт водами реки Чирчик. После этого, уже при Тимуре, основали его на современном месте, а прежний город стали называть Иски-Ташкент.

В отличие от военных поселений, как правило, прямоугольных по своей планировке, с двумя взаимно-пересекающимися улицами и четырьмя воротами, Ташкент

имел радиальную структуру с фокусом на Хатункете-Ташкенте (район Ходры-Чорсу). Первоначальное ядро города составили поселения возле Хатункета-Ташкента: Кухча-шаар, Танхо-шаар, Калля-хона (верхний постоялый двор) с торговой площадью между ними. В состав города вошли ремесленно-торговые поселения Шаи-тепе, Хазрет-Имам — поселение кузнецов, замочников и гончаров, Чиндаль-тепе, Шар-и-шиш-тепе (горы), К-стрельбище и многие другие. Вероятно, это обстоятельство породило красивую легенду о том, что Ташкент возник на семи холмах, на семи саих (протоках).

Стены города, зафиксированные топоэпемой 1890 г., были возведены в XVI в., когда Ташкент стал столицей улуда государства шейбанидов. Подельные на шесть отрезков, стены охватывали местую гавань: Кангит, Турк, Найман, Чагатай, Дулгай, Кангилы.

В XVII—XVIII вв. Ташкент делится на четыре части: Кухчинскую, Сибсарскую, Бегачаевскую и Шейхантаурскую и управляется четырьмя самостоятельными правителями (Чор хаким). В конце XVIII в. Юнус Ходжа — глава шейхантаурской части установил единовластие. К этому времени архитектурно-планировочный облик города уже сложился. Структура жилых районов характеризуется наличием на махалля, которые имели свои культурные центры общины, застраивавшиеся мечетями, мактабми, чайханам, лавочками с товарами первой необходимости. Жилье, как правило, было двухдворным и состояло из внешнего — делового, гостевого двора — ташкари и внутреннего жилого двора семьи — ичкери.

В 1806 г. в Ташкенте произошло катастрофическое землетрясение, но проект которого серьезно пострадали жилые дома и общественные здания. Пострадавшему городу пришли на помощь мастера Самарканда, Бухары, Хивы, Ферганы, которые предлагали возводить дома в деревянном каркасе, как более сейсмостойкие. Историю Ташкенди повествует, что до землетрясения город был пахсо-глиняным, а теперь стал деревянным каркасным.

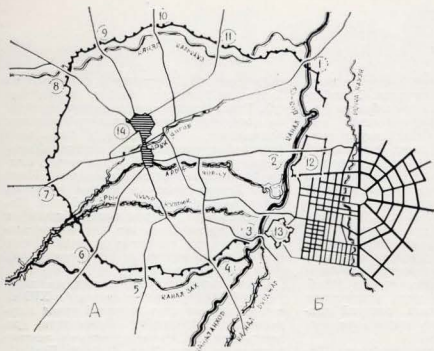
В XIV—XVI вв. в Ташкенте возникла архитектурная ансамбли. На Кучке возведены мечеть и медресе Ходжа Акхара (XV в.), а рядом с ними медресе Кунельдан (XVI в.) с голубыми куполами над дарсарханой и мечетью. В восточной части города возводятся мемориальный комплекс шейха Хавенди Таухра с мавзолеем самого шейха (XIV в.), Юнус-хана (XV в.), Калдыгар бия (XV в.).

В 1541 г. оформляется некрополь Хазрет-Имам. По плану времени сохраняются кладбища в него мавзольев Каффали Шаиш — творение ташкентского зодчего Гулама Хусейна и медресе Барак-хана — выдающееся произведение ташкентской архитектурной школы XVI в.

С 1856 г. — года присоединения Ташкента, а чуть позднее и всего Туркестана к России — начинается новый градостроительный этап бурного развития Ташкента. На любережье главного канала города Анхора — быстро возводится новый город, ошеломивший достижения европейской и русской градостроительных культур. Градостроительная структура новой части города — четкая прямоугольная между каналом Анхор и арыком Чаули; подуколуцевая-лучевая от центра зеленого массива сквера (ныне сквер Революции) с размещением основных общественных зданий по главным улицам: Соборной

Схема генерального плана Ташкента второй половины XIX в.:

а — старый город, б — новый город 1866—1874 гг.
 Ворота: 1 — Лябзакские, 2 — Ковалевские; 3 —
 Каймакские, 4 — Бешагацкие, 5 — Камаландские,
 6 — Самаркандские, 7 — Кувшинские, 8 — Чагатайские,
 9 — Сагбацские, 10 — Карасарайские, 11 —
 Тахтагульские; 12 — крепость Урда (1816 г.);
 13 — Ташкентское укрепление (Русская крепость,
 1865 г.); 14 — Базар

План застройки кварталов Ташкента XIX в.

а — старый город
 б — новый город

Крытая улица старого Ташкента Шейхантаур. Теперь проспект Навои

Улица в старом Ташкенте

(ныне К. Маркса), Петербургской (Ленинградской), Воронювской (проспект Ленина), примыкавших к главной Соборной площади (площадь им. В. И. Ленина).

Экономическое значение Ташкента сразу повысилось после сооружения железной дороги, сначала связавшей город с Ашхабадом и Красноводском (1899 г.), а затем в 1906 г. — с Оренбургом. Началось развитие промышленности. Появились новые для Средней Азии типы промышленных и общественных зданий: фабрики, заводы, банки, церкви, учебные и лечебные заведения, выставочные павильоны, контрольные здания, торговые дома и лавазы. Их проектируют и строят известные мастера русской архитектуры Н. Бенуа, А. Резанов, Л. Бенуа, А. Михайлов, В. Гейнцельман, Е. Дубровин; гражданские инженеры Н. Погосский, И. Гейнцельман, А. Бурмайстер, Г. Сваричевский и др.

Для выполнения отдельных работ привлекаются узбекские народные мастера: резчики по ганчу, дереву, мастера художественной росписи интерьеров — Рауфов Якубджан, Турсунбаев Абдулму-

тад, Назаров Асланкул, Асланкулов Ташмулат, Касымджанов Алимджан, Зиятигаров Насреддин, Икрамов Усман, Ходжаев Сулейман.

Основным строительным материалом для общественных зданий служит железный кирпич, для массовых жилых и общественных зданий кирпич-сырец.

Зодчие новгородской части использовали в массовой жилой застройке местные архитектурные приемы, в частности, широко применяются террасы — летние помещения типа айванов. Но, в основном, застройка новой части города велась по принципам и в формах русского градостроительства конца XIX — нач. XX вв.

Дореволюционный Ташкент в своей новой части представлял в своем архитектурном облике провинциальный центр царской России и, как и все подобные города, отличался низким уровнем благоустройства — без водопровода, канализации, без благоустроенных дорог и тротуаров, без уличного освещения, утопавший в зимнюю распутицу и грязи и томюте. Все это века до революции в Ташкенте существовали два города — для бедных и

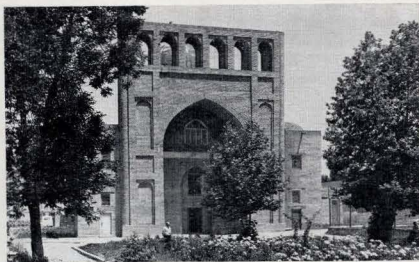
беспарных и для богатых, власть имущих. С победой Великой Октябрьской революции начался новая эра в жизни города и всей Советской Средней Азии, положившая навечно конец беспарью.

М. БУЛАТОВ,
 Заведующий сектором Института
 искусствоведения Министерства культуры
 Узбекской ССР,
 Г. КОРОБЦЕВ

Город Ташкент за годы Советской власти получил свое второе рождение. В корне изменился градостроительный облик столицы Узбекистана. Ташкент прервался в региональный центр науки, высочайшей культуры, искусства и промышленности.

Особое внимание было уделено развитию жилищного строительства и решению жилищной проблемы. Только за последние 25 лет более 75% жилого фонда города обновилось.

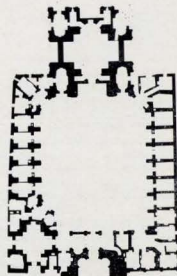
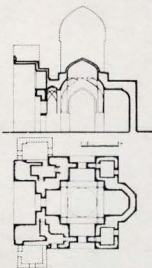
Разработаны и внедрены принципиально новый индустриальный метод возведения жилых и общественных зданий, на основе типовых решений и полнотворности домостроения.

Мавзолей Юнус-хана. XV в. Общий вид. Разрез.
План

Медресе Барак-хана. XVI в. Главный вход. План

Пример колониальной дворцовой архитектуры
(Дворец князя Романова)

В типовых проектах получили свое отражение приемы народной архитектуры, демографические требования расселения, намного улучшилась планировка квартал. В результате многогодного поиска в прогрессивной архитектуре Узбекистана сделан весомый шаг — создана ташкентская школа зодчества. Силуэтную выразительность, разнообразие по архитектуре и цветовой гамме приобрели все строящиеся крупные жилые районы города. Традиционная панджара стала формировать внешний облик зданий и сооружений, в то же время защищая здания от перегрева. Все это достигнуто наряду с максимальной индустриализацией жилищного и культурно-бытового строительства. В результате планомерного осуществления градостроительной политики и технического прогресса в строительном производстве, уровень полноты массового жилищного строительства вырос до 35%. Применение в сейсмичных условиях унифицированных железобетонных конструкций и панелей, поворотных вставок дает возможность осуществления прогрессивных приемов в градостроительстве, маневренности

планировочных решений в создании цельных архитектурных ансамблей, завершенности застройки городских магистралей, улучшение качества и сокращения сроков продолжительности строительства.

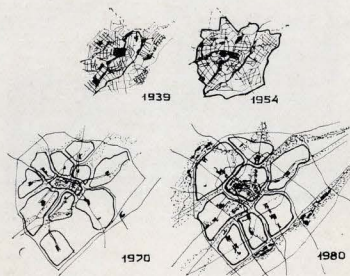
Формируются новые жилые районы города — Чиланзар, Сергели, Юнусбад, Авиастроителей, Куйлюк, Тракторного завода, Северо-Восток, Алмазар, Бешагач, Чорус, Актене, центрального жилого района, Саперная, Ново-Посторацкого и многие другие. В них построены 4-х — 9-этажные жилые дома заводского изготовления в комплексе с объектами просвещения, культуры, науки и сетей обслуживания населения. Проведены озеленительные работы, и благоустроены территории.

Для улучшения медицинского обслуживания населения Ташкента за последние годы возведен ряд уникальных объектов — центр хирургии на Чиланзаре, многопрофильная детская больница в массиве Юнусбад, родильные дома в Октябрьском и Куйбышевском районах, больничный комплекс Главатшкенстроя. Построено 22 поликлиники и 112 аптек.

В городе Ташкенте действует более

260 новых типовых школ и 607 дошкольных учреждений.

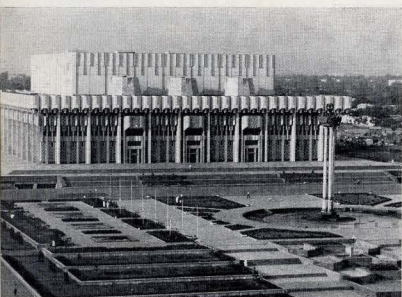
Введено в действие около 94 торговых объектов, магазинов на 206 тыс. м² торговой площади, свыше 413 предприятий общественного питания. Среди них крупные торговые центры ЦУМ, ГУМ на площади Чорус, торговые центры в Чиланзаре, Сергели, Юнусбаде, рестораны Зерафша, Шодлик и Еллик, Дустаник и многие другие. Все объекты торговли и общественного питания размещены в районах массовой застройки. Среди уникальных комплексов города особое место занимают площадь Дружбы народов, Дворец дружбы народов имени В. И. Ленина, высотные комплексы зданий ЦК ЛКСМ Узбекистана, институты Узгипросельхоз и Народного хозяйства, оснащенный современным инженерно-техническим устройством микрорайон Алмазар, Институт истории партии, производственное здание Главатшкенстроя, Дом киноискусств, Дом лесоводов и многие другие. Эти комплексы позволили значительно повысить уровень архитектуры, обогатили ансамбленную застройку центральной части города.

Институт грудной хирургии. Архитекторы С. Адылов, П. Газенков, Ю. Мироппиченко, А. Мухтаров, инженеры А. Асанов, И. Кирияев, А. Дуениц, Т. Шахсавари

Государственный Академический большой театр оперы и балета им. Навои. 1947 г. Архитектор А. Щуев

Площадь Дружбы народов СССР

Значительным событием в градостроительной жизни Ташкента явились работы по коренной реконструкции старого города и его центра. Завершены строительством 23-этажной гостиницы «Москва», новый микрорайон Чорсу, на месте амортизированного жилого района возводится комплекс нового крытого Октябрьского рынка. Это примеры воплощения в жизнь реализации генерального плана города, объединившие в единый градостроительный организм ранее сложившихся «нового» и «старого» частей города.

Реализация основных положений генерального плана города по формированию 10 планировочных и промышленных районов, пробивки крупных городских магистралей — улицы 50-летия Узбекской ССР, Фуркат и Дружбы народов, Ново-Узбекистанской; транспортных эстакад, связывающих Юнусабад с центром города, легли в основу структуры, определяющей перспективу крупнейшего столичного города и его урбанистический масштаб.

Город получил новые спортивные комплексы, такие, как Трудовые резервы в Чиллазаре, трехзальный спорткомплекс в

Северо-Восточном жилом районе, крытый тренировочный комплекс на улице Беруни, спортивные сооружения Олимпийского городка, Республиканская база горнолыжного спорта в долине Чимган, десятки спортивных комплексов в составе строящихся школ города. Спортивные сооружения по своей архитектуре, современным конструкциям, удобствам эксплуатации, красоте интерьеров можно по праву отнести к высоким произведениям искусства.

Своеобразие облика города заимств не только от его четкой планировки, силуэта или стиля архитектуры, природного ландшафта, но и во многом от его монументов, памятников, садово-парковой скульптуры и декора зданий. Монументально-декоративное искусство Ташкента, являясь конкретным воплощением ленинского плана монументальной пропаганды, проникнуто духом интернационализма, братской дружбы народов. Специально разработанный раздел генплана города по развитию монументального искусства, успешно претворяется в жизнь. Величественный образ великого вождя революции

В. И. Ленина воплощен в бронзе и граните на центральной площади. Сооружены монументальный мемориальный комплекс — памятник Неизвестному солдату, памятники А. Пушкину, М. Горькому, известному сыну индийского народа Шастри, космонавтам СССР Волкову, Пацаеву, Добровольскому и многие другие.

В Ташкенте также создаются новые произведения монументального искусства. Памятник П. В. Гоголю на бульваре его имени, двадцать герою Советского Союза летчику-космонавту СССР Джанибекову на площади Космонавтов, А. Икрамову перед строящимся зданием райисполкома по улице Фархадской, Ю. Ахунбабаеву на площади на пересечении улиц Правды Востока и Кирова-Ахунбабаева. На возвышенном холме в парке им. Пушкина величественная фигура женщины Востока явится символом раскрепощения всех женщин республики.

Архитекторы Ташкента внимательно относятся к наследию народного искусства. Зодчие совместно с историками, археологами, работниками культуры Узбекистана, в целях сохранения исторического об-

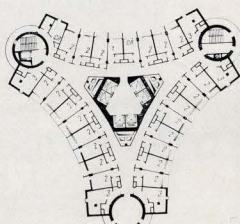
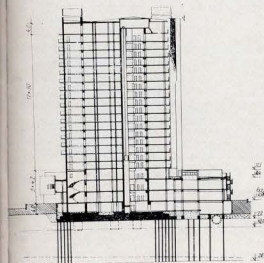

Здание завода «Ташсельмаш»

Авторы проекта:
архитекторы В. Спинак,
Л. Нефедов,
Н. Зологина, инженеры
А. Асанов,
А. Савельчиков,
Н. Бронь,
С. Пестрикова

Комплекс гостиницы «Москва» построен на площади им. Ю. Ахунбаева. Перед авторами проекта стояла задача выкисаться в разномасштабную застройку, включающую общественные здания, жилые дома и исторические памятники архитектуры. 23-этажный объем гостиницы замыкает перспективу улицы Навои и организует развязку улиц Самарканд-Дарваза и Беруни. Вместимость — 1100 мест. Высотная часть здания выполнена в каркасе из сборных железобетонных колонн и безбалочных монолитных плит перекрытия, изготовленных патентами и подвешенных на пролетные отметки.

План типового этажа.
1 — жилая комната на одного человека; 2 — жилая комната на двух человек; 3-жильная комната на трех человек; С1 — служебные комнаты

лика древнего Ташкента и особенно его центрального ядра, задумали в течение 1983—1985 гг. создать заповедную зону с архитектурно-этнографическим музеем под открытым небом в районе площади Чорсу. Здесь завершаются работы по реставрации памятников архитектуры — медресе Кукельдаш, мечети Джами. В заповедные зоны входят комплексы архитектурных памятников Шейхантаура, мавзолей Юнус-хана и др. Заповедные зоны включены в туристические и экскурсионные маршруты массового посещения.

Пупенный в эксплуатации и 1978 г. Ташкентский метрополитен имени В. И. Ленина, общей протяженностью подземных трасс 15,2 км с 12 станциями, ускорил перевести за несколько лет миллионы пассажиров. В настоящее время успешно осуществляется строительство второй очереди Ташкентского метрополитена протяженностью 7,5 км с 7 станциями. Строительство второй очереди метрополитена и продолжение его радиуса от жилого массива Авиастроителей через железнодорожный вокзал в центр города до Вузгородка и жилого массива Кара-Па-

мыш значительно улучшит транспортное обслуживание населения Чиланзарского, Фрунзенского, Октябрьского, Сабир-Рахимова, Куйбышевского районов города. Разрабатывается технико-экономическое обоснование развития III очереди Ташкентского метрополитена, связывающего с центром города жилой массив Юнусбад. Общая протяженность сети Ташкентского метрополитена в 1985 г. составит 22,7 км, а число его станций увеличится до 19.

После землетрясения 1966 г. площадь зелени в городе увеличилась на 8127 тыс. га. Осваивены набережные каналов Алхор, Салар, Райкаус. Созданы новые парки в Чиланзаре, Сергии, Куйлоке и Каракамые. Расширился парк Ленинского Комсомола и заложены основы Центрального городского парка культуры и отдыха на улицах Навои и Фуркат. Загородные зоны отдыха «Рохат» и «Бахт» с водными бассейнами являются излюбленным местом отдыха населения Ташкента.

С. АДЫЛОВ,

главный архитектор города Ташкента

Композиционная целостность города создается прежде всего системой пространственно-временных связей, основные функции которых выполняют транспортно-коммуникационные структуры, пронизывающие город и обеспечивающие движение на высоких скоростях. Важнейшим фактором, способствующим созданию целостности, является структурированность городской среды, т. е. любые, в том числе эстетические качества города как целого находятся в прямой зависимости от всей его системы, а эстетические характеристики структурных элементов города составляют основу той обобщенной мысленной модели, которую можно назвать «образом города».

Формирование планировочной структуры Ташкента осуществляется на основе прямоугольной модульной сетки, размер модуля которой обусловлен рациональным расстоянием между остановками скоростного транспорта — 1 тыс. и 2 тыс. м. Пересечение скоростных магистралей образует композиционные узлы, ритм которых соответствует скорости движения и возможности восприятия среды.

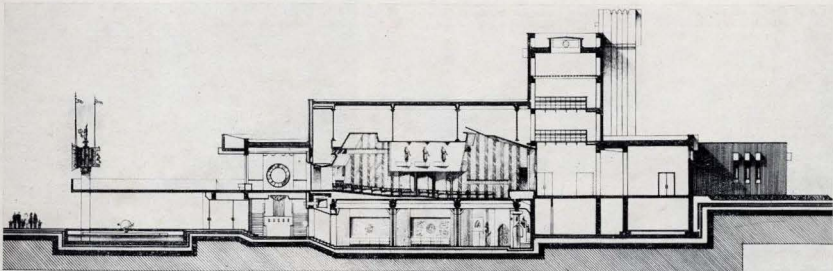

Ташкентский театр
кукол

Авторы проекта:
архитектор
В. Кузнецов, инженер
С. Петров, при участии
архитектора
Н. Запорожковой

«Сказкой в камне» называют ташкентцы свой новый театр кукол. Он напоминает бесстолпный сказочный замок с зубчатыми башенками, увенчанными проемами-бойницами, впадиной козырьком-балконом подобным мосту, перевернутому через ров. Театр размещается в южной части детского парка имени В. И. Ленина. Главный фасад ориентирован на проспект Космонавтов. С учетом падения рельефа, участки решены в виде осенних террас. Зрительный зал вмещает 350 зрителей.

Общий вид, разрез

Территория города, членяемая трассами движения на районы, неоднородна по функциональным признакам. Она включает жилые территории, промышленные, открытые пространства площадей, озелененные рекреационные территории, зоны и комплексы общественных зданий. Композиционные свойства их различны, соответственно протекающим в них функциональным процессам.

Центр Ташкента — средоточие общественной, политической, социально-экономической жизни республики — обладает мощнейшим эстетическим потенциалом. Территория современного центра Ташкента по своей величине превышает размеры всего Ташкента середины XIX века. Абсолютные размеры театра 6 тыс. м по широтной оси и 2 тыс. м по меридиональной выходят далеко за пределы возможности одновременного восприятия их человеком.

Развитие и усложнение функций центра Ташкента, обусловленные его социально-экономической ролью как центра среднеазиатского региона, столицы республики, центра формирующейся груп-

повой системы населенных мест, сопровождается усложнением планировочной структуры, превращением его из компактного образования в сложную полицентрическую систему — звездчатую, а в перспективе — сетчатую с разделением на ядро, вспомогательные центры, многофункциональные комплексы и связи между ними. В составе центра Ташкента выделяется самостоятельная зона — **столичный центр**, формируемый учреждениями и объектами регионального и республиканского значения, основной характеристикой которых является уникальность.

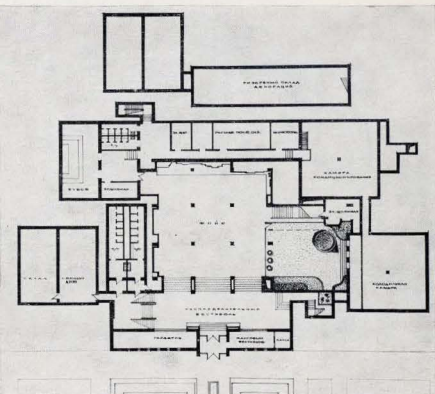
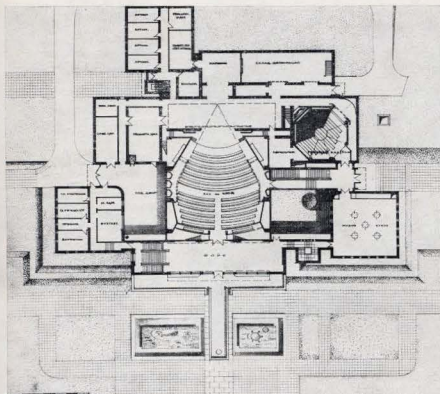
Концентрация в столичном центре высших органов власти и управления, общественных организаций, места проведения крупных народных манифестаций и празднеств предопределяет формирование композиционной структуры этой зоны, обеспечивающей создание таких качеств среды центра, как репрезентативность, парадность, монументальность.

Одной из важнейших предпосылок формирования композиции центра является требование создания определенного уровня активности его зоны, количественно вы-

ражаемого плотностью дневного населения на 1 га его территории — от 400 до 800 чел./га. Это достигается пространственным сочетанием различных функций центра, многоуровневым распределением функций, использованием подземного пространства, увеличением этажности застройки. Благодаря этому создаются новые зоны восприятия, обладающие контрастными композиционными возможностями.

Здания повышенной этажности, в отличие от замкнутых подземных сооружений, имеют прекрасные условия для композиционного взаимодействия архитектуры со средой. Они создают возможность целостного визуального восприятия города и внегородского ландшафта. Из зданий повышенной этажности хорошо воспринимается композиция прилегающей территории.

Здания повышенной этажности имеют важное значение для создания целостности композиции города. Они формируют силуэт, «большую пластику» городской среды, создают необходимую пространственную ориентацию на территории со спо-

планы этажей,
вестибюль первого
этажа, фрагмент
зрительного зала

копным рельефом, не имеющей ландшафтных доминант, которая характерна для Ташкента.

Анализ системы вертикальных ориентиров в реализуемом проекте детальной планировки центра Ташкента выявляет незавершенность планировочной композиции и силуэтного построения центра. Ритмические ряды высотных зданий создают направления вдоль структурных магистралей центра, но основные композиционные узлы центра «растворены» и не зафиксированы вертикальными ориентирами в панораме города. На основе анализа композиционных качеств природного и преобразованного ландшафта центра города оказывается возможным определить места размещения высотных доминант, организующих вокруг себя обозримое пространство со сложившейся и проектируемой застройкой. Такими узловыми точками являются площадь Дружбы народов, завершение эспланады Центрального парка, завершение Аллея парадов, зона окружения площади Ленина.

Характерной особенностью столичного центра Ташкента является максимальная

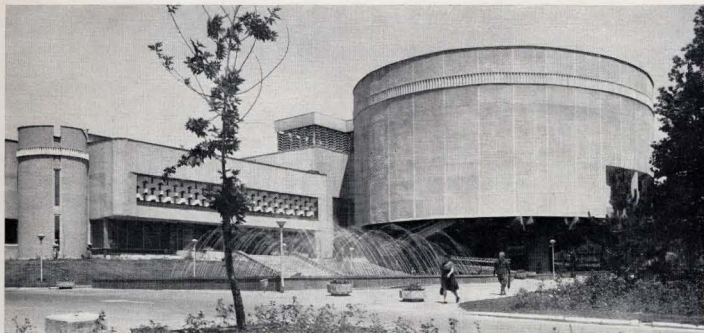
для города плотность композиционных узлов и типичность ситуации, при которой элемент одного узла является элементом следующего. Это предвдвигает особые требования к композиционному решению архитектурных объектов, их объемности, стилистике, ритму.

В отличие от всей территории центра, архитектурно-пространственная организация которой должна характеризоваться максимальной компактностью и интенсивностью пользования, композиция зоны «субъядра» (главная площадь и административный центр) строится на принципе развития системы крупных площадей, открытых пространств, создающих широкие панорамные картины.

В формировании системы общегородского центра Ташкента парк Дружбы народов площадью около 200 га, проектируемый в границах улиц Ново-Узбекистанской, Фурката, Навои, Абая, выполняет важнейшую градостроительную задачу — объединение «старой» и «новой» частей города. Главная композиционная ось ядра центра — пешеходная эспланада (начинающаяся в сквере Революции и выходящая

к площади Ахунбабаева) приобретает здесь парковый характер благодаря обилию водных пространств, газонов, бордюров, стриженных деревьев. Одновременно эспланада является и главной планировочной осью парка. Вторая планировочная ось парка проходит перпендикулярно эспланаде от улицы Ново-Узбекистанской до улицы Навои и формируется Музеем Дружбы народов и театром — ареной национальных зрелищ с круглой в плане площадью народных гуляний, от которой звездообразно расходятся пешеходные дорожки к различным функциональным зонам парка (культурным, торгово-обслуживающим, спортивным, игровым и др.).

Все крупные общественные здания и сооружения вынесены на периферию парка, т. е. приближены к транспортным магистралям: на улице Абая — Дворец бракосочетаний и комплекс детского «Луна-парка», на улице Фурката — комплекс Дворца пионеров со спортивной зоной, Музей геологии. Вдоль улицы Ново-Узбекистанской складывается крупный общественно-административный комплекс, включающий со стороны парка здания в

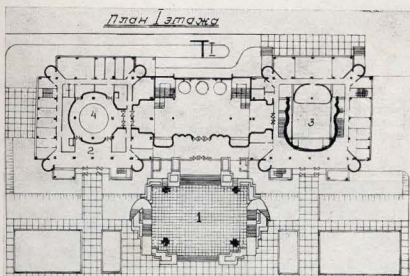

Дом Кино

Архитекторы:
Ф. Турсунов, К. Турдиев,
Н. Нарудкая,
П. Досжанов,
Н. Зацерковная,
инженер В. Першин

Дом Кино в Ташкенте — новый творческий и административный центр узбекского киноискусства — можно отнести к удачным архитектурным примерам динамичной пластики объемов, их контрастные сочетания, включение в композицию открытых пространств, устройство водоемов, отражающих фрагменты здания и усиливающих его эмоциональное воздействие, — все это служит тому подтверждением.

Общий вид, разрез, фрагмент зрительного зала

План 1-го этажа. 1 — детский вестибюль; 2 — Союз кинематографистов СССР; 3 — зал на 250 мест универсального назначения; 4 — детский дворик

2—4 этажа. Это здание Министерства легкой промышленности, Дом кино, Музей Дружбы народов, Дом учителя, здание Управления метрополитана, наземный павильон станции метро «Дружба народов». Противоположная сторона улицы Ново-Узбекистанской формируется высотными (18—20 эт.) зданиями Дома Союзов, Института народного хозяйства, Узгипрогостроя, ЦК ЛКСМ Узбекистана с 2-этажными «выставками» между ними (учреждения торговли).

Между пешеходной эспланадой и улицей Навои, на участке от улицы Абая до улицы Фурката, на протяжении 800 м в настоящее время формируется крупная торгово-развлекательная зона (авторы проекта — архитекторы Л. Адамов, Ф. Турсунов, В. Аюпджания, А. Макаренко, инженеры О. Орманов, С. Петров). Магазины, кафе, рестораны, закусочные, бары, чайханы, предприятия бытового обслуживания, кинотеатры, залы игровых автоматов и др. объекты торговых рядов размещаются с двух сторон пешеходного пространства в овражной части закрытого пешеходного коллектора Чорсу. Благодаря

использованию естественного перепада рельефа на крышах объектов ярмарки можно организовать выставки-продажи изделий народных умельцев, передвижные картинные галереи, выставки скульптур, уголки отдыха и т. д. Территория ярмарки, максимально насыщенная водными каскадами, перголами, малыми архитектурными формами, в целом рассматривается и как рекреационная зона ярмарки.

Функция жилища — главная функция города. В Ташкенте жилые территории составляют 70% всей его территории. При общности основных функций — обеспечить комфортные условия для проживания, физического и духовного развития населения — жилые территории обладают совершенно различными характеристиками и композиционными возможностями в соответствии со временем их возникновения и положением в планировочной структуре города.

Испокон веков и вплоть до недавнего времени Ташкент был городом с малоэтажной застройкой усадебного типа. Увеличение численности населения при дефиците городских территорий привело к

необходимости повышения этажности жилой застройки. Массовыми типами жилых домов в последние годы становится 9—12-этажные здания; пока экспериментальный характер имеет строительство 16-этажных зданий.

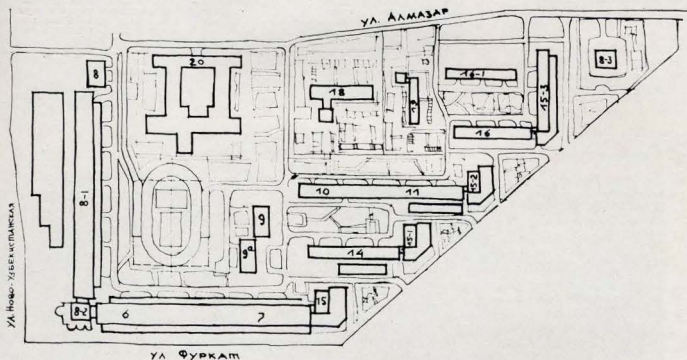
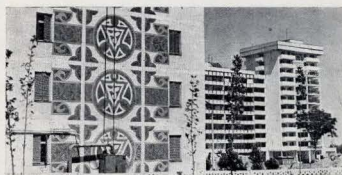
Повышение этажности зданий приводит, однако, к резкому увеличению масштаба объемов и пространств, созданию психологического дискомфорта в близкой зоне при отсутствии «переходных» элементов от человека к масштабу многоэтажного здания. Дворовые пространства, обусловленные параметрами разрывов между домами, по размерам равны или даже превосходят общественные площади города с малоэтажной застройкой. Немаловажное значение имеет и протяженность зданий — многоэтажных и повышенной этажности — до 200 и более метров, почти равная длине квартала старой малоэтажной застройки. Повторимость, свойственная жилому дому на таком протяжении отрезка, рождает впечатление однообразия.

Таким образом, застройка повышенной этажности вызывает необходимость поис-

Жилой микрорайон
Алмазар (проект)

Авторы проекта:

архитекторы
Р. Хайруллин,
Г. Костин,
А. Агафанин,
В. Брусенко,
инженер Б. Горохов-
ский, соавторы
архитекторы С. Азизов,
Р. Шакиров,
З. Шустова,
С. Клевская, инженеры
В. Пернин, М. Туниева

6 — 9-этажный 56-квартирный жилой дом с магазином «Бисе для мужчин»; 7 — 9-этажный 56-квартирный жилой дом с магазином «Книга»; 8 — 1 — 12-этажный 182-квартирный жилой дом с магазином «Универсам» и «Утратенгетство»; 8 — 2 — 12-этажный 43-квартирный жилой дом

с магазином «Кулинария»; 8 — 3 — 12-этажный жилой дом-объектив «Ташинин Гендан»; 9 — 9а — 9-этажный 108-квартирный жилой дом; 10 — 9-этажный 126-квартирный жилой дом; 11 — 9-этажный 112-квартирный жилой дом с пристройкой; 14 — 9-этажный 112-квартирный жилой дом с пристройкой;

15-1 — 9-этажный 32-квартирный жилой дом с пристройкой; 15 — 2 — 9-этажный жилой дом с восточным кафе «Молодежное»; 15 — 3 — 9-этажный 64-квартирный жилой дом с восточным магазином «Спорттовары»; 16 — 9-этажный 90-квартирный жилой

дом; 17 — подземный гараж на 84 машины; 18 — детский сад на 320 мест; 19 — детский сад на 160 мест; 20 — школа на 1176 учащихся

ка средств гуманизации жилой среды, созданию особой масштабной шкалы, разнообразия ситуаций в зоне восприятия пешехода. В каждом жилом районе должна быть своя специфика композиции застройки.

Многочисленность административных и общественных зданий, объектов культуры, торгово-бытового обслуживания и мест приложения труда, плотность сети транспортных магистралей с интенсивными потоками транспорта и пешеходов, высокая активность определяют специфику Центрального планировочного района и создают градостроительные и типологические особенности проектирования жилья в этой зоне. Уплотнение улично-дорожной сети в центральной части города обуславливает меньшее, чем на периферии, членение жилых территорий. Соседство жилья с административными зданиями, театрами, крупными торговыми объектами определяет повышенные требования к архитектурному облику жилых домов, а также такому композиционному построению, которое отвечало бы, с одной стороны, многофункциональному характеру Центрального

планировочного района, а с другой — обеспечивало бы выполнение основных функций.

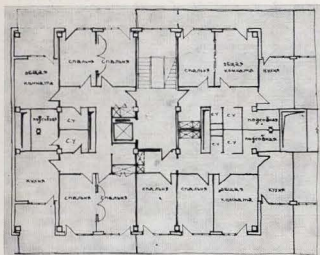
Композиция жилых территорий периферийных районов Ташкента обусловлена крупным модулем членения пространства. Индустриализация жилищного строительства повышает значение композиционных средств создания условий для легкости ориентации, опознаваемости, индивидуализации каждого из элементов городской среды в данных районах.

Решение задач сохранения своеобразия города связано с бережным отношением к историческому наследию. Особое значение преэместивности принципов и традиций имеет в проектировании жилой застройки в зоне историко-архитектурных памятников и на территории, которую предлагается сохранить как заповедную зону. Реконструкция этих районов должна носить комплексный характер. В композиционном отношении жилищная застройка должна создавать благоприятные условия для восприятия исторических памятников, соблюдать масштабную соразмерность новых жилых образований старым, состав-

ляющим историко-архитектурную ценность. Композиционный решение жилой застройки в этой зоне должно опираться на принципы архитектурно-пространственного формообразования в исторически сложившихся городах Узбекистана.

В особую категорию выделяются при магистральные жилые территории. Они располагаются вдоль трасс интенсивного движения и получают дополнительную функциональную и эстетическую нагрузку. Разделение пешеходного и транспортного движения на магистрали предопределяет необходимость учета двух зон восприятия: в плане и ближней по вертикали (тактильной) зоны — для пешеходов, средней и дальней — для восприятия из движущегося транспорта.

Характерной особенностью жилых при магистральных территорий является использование первых этажей домов под торгово-бытовые и другие учреждения обслуживания, что способствует обогащению наплыву композиционных приемов. Другой особенностью жилой застройки на при магистральных территориях является необходимость защиты жилища от транспорт-

План типовой секции

В условиях массового индустриального строительства жилых районов, огромных масштабов строительства, как и в других городах, острым остается вопрос художественной выразительности и архитектурной индивидуальности жилых комплексов. В ряде случаев бедность архитектурной палитры приводит к монотонности и безликости жилой застройки, к неинтересной скучной архитектуре. И здесь выпяющимся примером является новый жилой микрорайон Ташкента Азмазар.

Микрорайон Азмазар — один из объектов комплекса площади Дружбы народов СССР. Он очерчен указами Ново-Узбекистанским, Фурхат и Азмазар. Застройка микрорайона осуществлена 9-этажными зданиями индивидуальных, повторно-примесных проектов и типовой серии 1-Т-СН. В составе микрорайона два типовых детских сада на 320 и 160 мест, школа на 1176 учащихся, подземный гараж на 84 автомобиля, крыша которого используется под спортплощадку и микрорайона. В комплексе обслуживания входят встроенно-пристроенные учреждения и магазины первых этажей жилых домов.

В планировке квартал местные условия климата и демографические особенности. Для многодетных семей предусмотрены пятикомнатные квартиры. Наличие подсобных помещений, достаточное количество встроенных шкафов соответствует быту и складу жизни национальных семей. Квартиры имеют глубокое лоджии и балконы.

Все фасады домов микрорайона снабжены солнцезащитной структурой в виде решеток типа «наджара». Этот прием способствует созданию архитектурного единства на микрорайоне. Нетренированно построенные здания образуют по периметру микрорайона линию застройки, подчеркнутую подпорными стенами и длиной солнцезащитного козырька.

Благоустройство микрорайона решается комплексно, каждый его элемент — ограждения, мостики, подпорные стены, перемычки имеют свою декоративную ценность. Архитекторы не обходят вниманием и традиции старожалов — отдых на суше в прохладе зелени на обводненной территории. Сеть озеленения создает комфортный микроклимат.

ного шума, что достигается как конструктивными (специальные конструкции герметических окон и ограждающих элементов), так и композиционными средствами.

В условиях острого дефицита городских территорий, который постоянно отмечается в Ташкенте, возникает необходимость уплотнения сложившихся районов за счет использования имеющихся резервов. Здесь наиболее приемлемы точечные дома, условные элементы и вставки, которыми можно заполнить интервалы между существующими зданиями или небольшие освоившиеся участки.

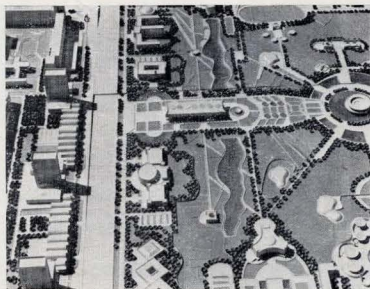
В соответствии с общей генеральной концепцией градостроительного развития Ташкента важнейшей задачей является оптимизация его народнохозяйственной структуры с учетом общегородских и региональных задач по развитию производительных сил. Формирование народнохозяйственного комплекса на перспективу должно осуществляться путем строгого отбора функций и объектов, наиболее соответствующих специфике города как столичного и регионального центра. В столичном городе промышленность не явля-

ется профильной отраслью. Однако в силу экономико-географического положения в Ташкенте постоянно концентрировалось производство, и этот процесс продолжался. Однако в дальнейшем темпы развития промышленности будут снижаться. Производство переориентируется на создание производственных и научно-производственных объединений (НПО) по разработке и выпуску новых опытных образцов высококачественной профильной продукции. Промышленные территории составляют довольно значительную долю территории города, они занимают целые районы и образуют промышленные зоны и в значительной степени определяют его планировочную структуру. Этим обуславливается значимость вопросов формирования промышленных территорий, их пространственной организации в городе.

Промышленная архитектура наиболее ярко олицетворяет научно-технический прогресс, именно в ней ожидают кардинальные изменения в ближайшие годы. Новое производство, новая технология, многоуровневое использование простран-

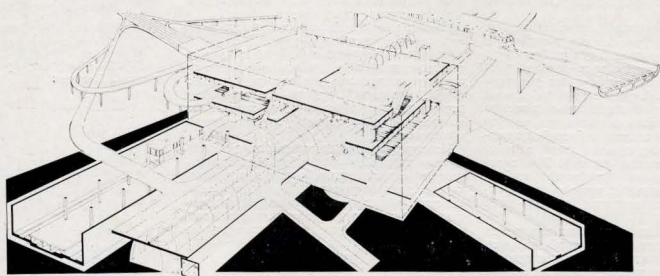
ства являются предпосылками создания архитектурно-пространственной композиции индустриального пейзажа, способного поражать воображение многообразием и пластичностью форм, гармонией цвета, световыми эффектами. Объединенные территориально, простираясь с замкнутым циклом производства занимают значительные по величине районы. Производство не «растворяется» в среде, а «поляризуется». В композиционном отношении это означает возрастание роли эстетических свойств индустриального пейзажа. Следует отметить, что предпосылки повышения эстетических качества промышленной архитектуры и промышленных территорий закладываются самым непосредственным образом в Ташкенте. Ориентация на уникальность производства предполагает уникальность пространственных форм среды, где протекают производственные процессы.

Природные условия остаются по-прежнему одним из важнейших градоформирующих факторов, обуславливающих композиционную организацию и своеобразие внешнего облика. Рельеф, в целом

Фрагмент планировки парковой зоны общегородского центра. Южная часть парка. Макет. Архитекторы Ф. Туреунов, С. Адылов, Л. Адамов, В. Макаренко, В. Аконджиян

Комплексная схема использования подземного транспорта Ташкента. Общественный узел в районе станции «Салар». Архитекторы Ф. Туреунов, А. Макаренко, М. Лифановская, В. Газиев

спойкой, в масштабах города мало влияет на композиционную структуру. Но в крупных фрагментах города выделение, усиление морфологических свойств рельефа, соотношение с функциональной организацией застройки дает эффект обогащения пластики и всей композиции. Вода в композиции города участвует в виде линейных элементов, пронизывающих весь город, и в виде фрагментарных включений (бассейны, водоемы, фонтаны.) Зелень, как правило, есть там, где вода. Это существенный фактор композиции города. Искусственное дождевание позволяет формировать крупные массивы и линейные парки даже там, где нет водотоков и водоемов.

Спецификой проблемы формирования композиции Ташкента является наличие исторической зоны, охватывающей две разновременные части: более старую, так называемый «старый город», и относительно новую — «европейскую часть». Различия в планировочной структуре, капитальности, сохранности наследия и степени конфликтности с требованиями развивающегося города предполагают разли-

чия в подходе, методах реконструкции и роли этих частей в композиционной структуре современного Ташкента.

Старая часть исторической зоны, среда которой меняется, требует экстренных мер по ее ревалоризации, обеспечивающей сохранение исторического наследия — историко-архитектурных памятников, жилых домов и их групп, принципиальных элементов уличной сети и ирригационной системы. Эта небольшая часть города взаимодействует с остальным городом по принципу контраста. Новая, европейская часть менее болезненно переживает процесс включения в композиционную структуру современного города, она практически ассимилируется его организмом, но тем не менее здесь необходимо восстановить ряд утраченных в процессе реконструкции черт, обеспечивающих своеобразие и индивидуальность эстетического облика Ташкента.

Формирование композиционной структуры, детерминированное условиями и особенностями градостроительного развития Ташкента, предполагается на обзорный период в два этапа. Первый характеризу-

ется «экспансией» города, бурным территориальным развитием и преимущественно плановой композиционной структурой, обеспечивающей «наращивание» территории. Последующий этап характеризуется интенсификацией освоения городских пространств при стабилизации территориального развития. Это означает пространственность композиции, усиление «большей» пластики города, уплотнение городской ткани и, соответственно, усложнение характера городской среды и условий ее восприятия.

Контуры будущего Ташкента уже зримо проступают в силуэте города. Процесс обновления древнего города продолжается.

Ф. ТУРЕУНОВ,

директор ТашНИИПИГенплана

Открытый конкурс на разработку проектов зданий банно-оздоровительных комплексов на 100 мест

Внимание архитектурной общественности привлечено открытым конкурсом на разработку проектов зданий банно-оздоровительных комплексов на 100 мест, который позволил увидеть некоторые современные тенденции в развитии советской архитектуры в целом.

Итоги конкурса, выставка проектов, анализ премированных работ еще раз показали, что при соответствующей организации любая тема может и должна быть предметом открытого творческого соревнования.

И здесь особая роль принадлежит не только теме конкурса, но его условиям и программе. В данном случае бесспорно важное значение приобрели пункты программы прямо ориентированные участники на более свободный и разнообразный поиск: «Объемно-планировочное решение банно-оздоровительного комплекса, конфигурация, планов здания и бассейна, этажность сооружения принимаются в соответствии с замыслом автора». Это позволило добиться свободной выработки конструкций и отделки, что особенно важно для поиска решения нового типа здания.

Конкурс проводился в целях выявления лучших проектных предложений по архитектурно-пространственным, планировочным и конструктивным решениям зданий банно-оздоровительных комплексов, которые могли бы стать основой для разработки наиболее совершенных, прогрессивных и экономичных типовых проектов.

На общественном обсуждении конкурсных проектов было высказано пожелание, чтобы в будущем конкурс на новые наиболее сложные типы зданий проводился в два этапа. Первый — на оптимальное решение здания как организма, на уточнение его внутренних взаимосвязей, функциональных и композиционных возможностей. Возможным результатом такого конкурса может оказаться даже доработка программы проектирования, уточнение допустимых площадей помещений, объемов, протяженности коммуникаций, этажности, площади застройки и участка и т. п.

На втором этапе конечной задачей проектирования стала бы разработка действительно реального типового проекта, наиболее экономичного, рационального, компактного и маневренного с градостроительной точки зрения.

Но целый ряд выступивших высказался против разработки типовых проектов банно-оздоровительных комплексов. Этот тип здания может стать массовым для страны в целом, но в каждом отдельном городе таких комплексов всегда будет немного. Они считают банно-оздоровитель-

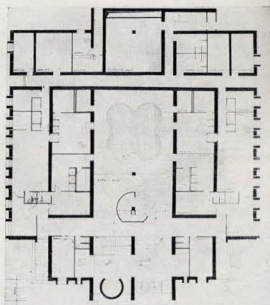
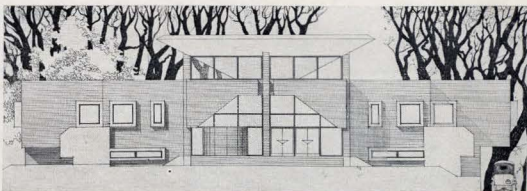
ные комплексы общественными сооружениями повышенной архитектурной значимости, от структуры и облика которых во многом зависит своеобразие городов и их районов.

Согласно программе здание банно-оздоровительного комплекса задумано multifunctional. Помимо мыльных залов, парилок и номеров в составе помещений программой предусмотрены парикмахерские, прачечные, гладильные, мастерские мелкого ремонта одежды, буфеты, а также купально-плавательный бассейн с сауной и массажной, который имеет автономный вход из города.

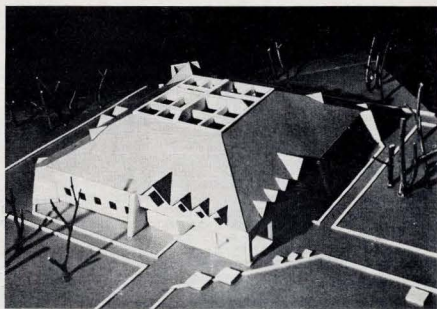
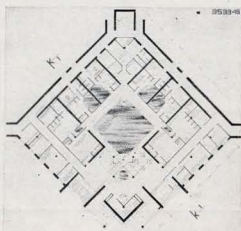
Совмещение собственно бани и купально-плавательного бассейна, обеспечивающее дополнительное удобство для посетителей, создало трудно преодолимые сложности в объемно-пространственном построении и в стиловой характеристике комплекса.

Конкурс дал возможность увидеть множество разнообразных, подчас оригинальных и остроумных объемно-планировочных и композиционно-образных решений, которые привлекли внимание архитекторов и инженеров, разрабатывающих конкретные типовые проекты банно-оздоровительных комплексов.

«353346» — вторая премия. С. Макаров, И. Рахматуллин, Ижевск

«600019» — первая премия. Ю. Карнажский, Ижевск

В работе жюри, общественной экспертной комиссии и в ходе обсуждения конкурсных проектов большое внимание было уделено проблемам образности банно-оздоровительных комплексов. Общее возмущение вызвало несоответствие решения фасадов внутренней структуре здания и шире — его функциональному и градостроительному назначению, а также uselessность членений и детализировки фасадов, что в ряде случаев привело к нарушению масштабной характеристики и препятствию восприятию истинных размеров здания. Эти недостатки проектирования общественных зданий.

Особо отмечались поиски гуманизации архитектуры, оригинальность и новизна архитектурного образа одновременно с выполнением требований рационализации и экономичности, или, точнее, экономической эффективности проектных решений.

Наиболее интересные решения проявились в премированных «отборных» лучших проектах», поскольку конкурсе не дал особенно ярких предложений, явно выделяющихся на фоне представленных проектов. Возможно, ориентация на решения, которые могут стать основой для разработки типовых проектов, предопределила некоторую сдержанность, скованность, едва ли не робость большинства проектов, что отмечалось в ходе общественного обсуждения и в разговорах на выставке. Первую премию получил проект молодого архитектора Ю. Карнажичского (г. Ногинск). Он сразу обращал на себя внимание зримой легкостью перевернутого «зонта» покрытия над бассейном, графической четкостью чертежей. Как и в большинстве проектов, разнообразие по-

мещения распределены по двум этажам. Здание компактно. Четко разделены потоки посетителей и персонала, удобно связаны основные группы помещений. Достоинством проекта является взаимосвязь внутреннего пространства с наружным.

Достаточно различаются проекты, получившие вторые премии. Один из них — московского архитектора Э. Тер-Степанова, по своей композиционной схеме несколько напоминает предыдущий, только бассейн, расположенный в центре здания, прерект восьмигранным фонарем с арочными окнами. Отдельные группы помещений изолированы между собой, но это планировочно и визуально не препятствует рациональному решению технологических задач. Образ здания замкнут, отражая его функциональное назначение.

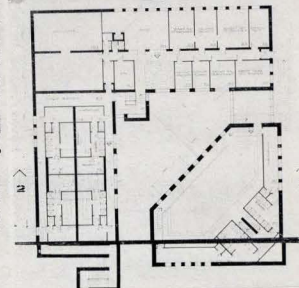
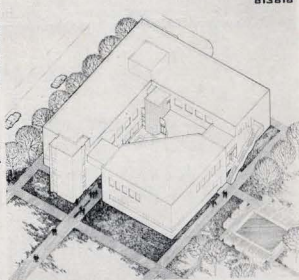
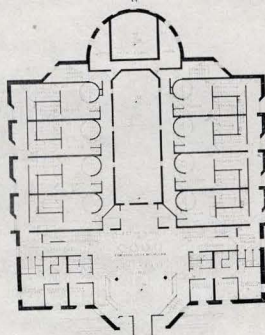
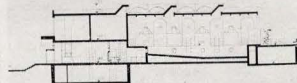
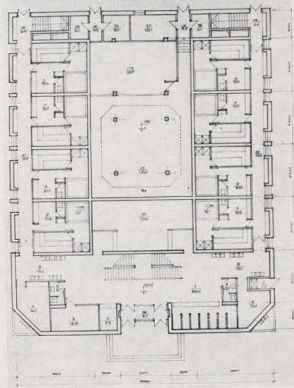
В то же время проект имеет недостатки, среди которых размещение мыльных помещений у наружных стен и отсутствие удобной связи номеров с купальным бассейном.

«131321» — вторая премия. Э. Тер-Степанов, Москва

«070707» — третья премия. Е. Глазкова, О. Горячкина, Москва

«193547» — третья премия. А. и Н. Дандбековы, Москва

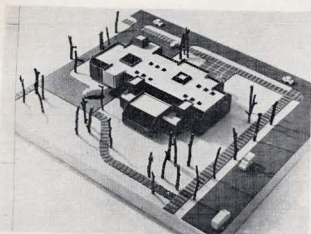
«813818» — третья премия. С. Терехов, Москва

070707

070707

813818

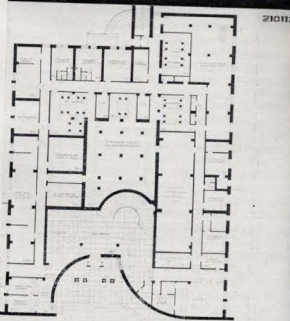
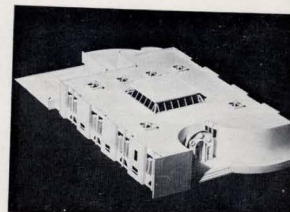
Второй — архитекторов С. Макарова и И. Рахматулина из Ижевска, отмечен острям, несколько непривычным образом. Закрытость его фасадов, облицованных естественным камнем, и высокая крыша как бы возвращают посетителя и прохожего к воспоминаниям о древности и традициях бань как одного из древнейших типов общественных зданий у самых разных народов. Эта закрытость безусловно способствует решению проблемы экономии энергии и использованию в условиях суровой климата.

Квадратный план с входом с угла позволяет удобно размещать здание в условиях существующей застройки. Отдельные подэтажи, в частности, наличие обходных коридоров, являются естественным и логичным развитием основных технологических и композиционных идей автора.

Если первая и вторая премии присуждены за достаточно компактные решения, из трех проектов, получивших третьи премии, только один (архитекторов А. и Н. Давидбековых) представляет единый объем. Но и он отмечен пластикой фасадов и даже выступы на главном фасаде и солирий в форме полукруглой эскеры в сторону парка. Светотень, усиливает углубленные оконные проемы с откосами. Проект привлекает изяществом прорисовки планов.

Два других проекта предлагают расчлененные решения. Банино-оздоровительный комплекс архитекторов Е. Глазковой и О. Горюхиной задуман в виде двух навислов: водного и основного, соединенных двусветным объемом холла-оцидальной. Строгость фасадов отмечает четкость осевого построения сооружений. Закрытость основных объемов тонко контрастирует с прозрачностью вестибюля и бассейна.

Сложные конфигурации плана комплекса, запроектированного архитектором С. Тереховым. Он состоит из «Г»-образно в плане корпуса основных помещений и треугольного (со срединным острым углом) навильона купально-плавательного бассейна. Корпуса связаны переходами, образуя в целом квадрат, создающий переход от внешней среды к бане. Интересно задуман многоуровневый внутренний

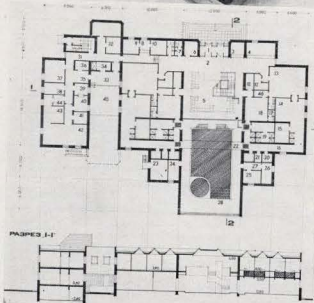

«210112» — диплом СА СССР

двор. К сожалению, в отличие от большинства премированных проектов, фасады комплекса прорисованы весьма схематично, а преувеличенный периметр наружных стен неизбежно вызовет рост теплопотерь.

Три проекта получили поощрительные премии. Проект московского архитектора Н. Мордвиновой и инженера Н. Дурченко при большой компактности имеет некоторую нарочитость в планировке объемных решений. Проект рижан С. Бабушкина и В. Рубштейна привлекает образом устройства отдыха, но его структура неоправданно усложнена, что обмает истинный масштаб здания. Ленинградские архитекторы О. Крацов, Л.Круглова и В. Егги, казалось бы, последовательнее других ответили задаче конкурса, давшие решения, на основе которых можно было бы разрабатывать типовые проекты. Их здание предельно компактно, представляет собой строгий прямоугольный параллелепипед, экономично. Но нарушены отдельные технологические требования, схематичность и сухость фасадов едва ли не чрезмерна, к тому же объемно-совершенно не выявлен и недостаточно освещен естественным светом бассейн.

Наряду с присуждением премий по предложению общественной экспертной комиссии жюри обратилось к правлению Союза архитекторов СССР с просьбой дополнительно наградить почетными дипломами шесть проектов, авторы которых выполнили отдельные требования программы, но предложили решения, вызвавшие интерес специалистов. Эта инициатива заслуживает продолжения и развития

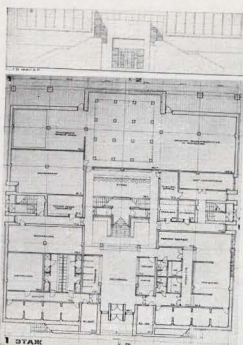
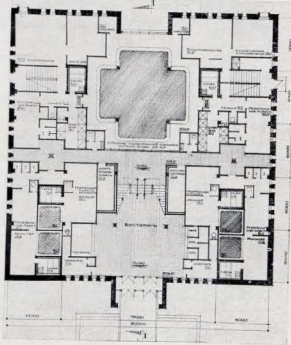

«210977» — поощрительная премия. С. Бабушкин, В. Рубштейн, Рига

«101010» — поощрительная премия. О. Крацов, Л. Круглова, В. Егги, Ленинград

«014760» — диплом СА СССР

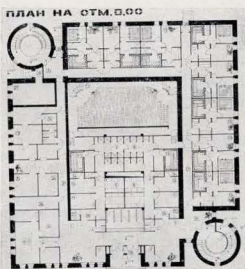
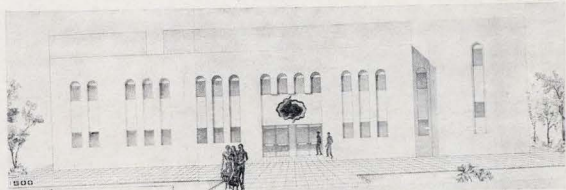
в условиях проведения и программе конкурсов в будущем.

В числе проектов, отмеченных дипломами, банно-оздоровительный комплекс «Каскад». Действительно, вписанная в квадрат плана сложная структура как бы ниспадает по диагонали наклонными стеклянными проемами, главный из которых освещает бассейн, к входу, врезанному в угол сооружения.

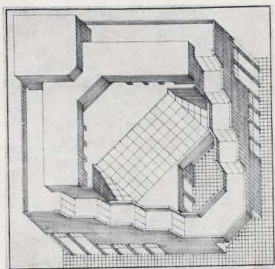
Наибольшие споры в ходе общественного обсуждения вызвал проект, которому автор дал название «Рогожские бани». Павильонная компоновка, четырехскатные шатровые крыши, попытка включить комплекс в старую застройку не могли не волновать. Общественная экспертиза включала его в число лучших проектов. Как отмечали некоторые выступавшие, при незначительном завышении кубатуры в нем интересно раскрыто внутреннее пространство, связанное с окружающей средой. Четко выражена идея членения на зоны, паранитность, которая позволяет комбинировать объемы для разных условий застройки.

Другие же участники обсуждения резко высказались против допущенного автором завышения объема, что, по их мнению, ставит этот проект в исключительно невыгодные условия по сравнению с «конкурсентами», а также против чрезмерной расчлененности этого относительно небольшого здания.

Каждый конкурсный проект, выполненный по зову творческого импульса, в немногие «свободные» от повседневной проектной работы часы, вызывает искреннее уважение. Поэтому хотелось бы остановиться еще на целом ряде проектов, но этого не позволяют рамки статьи.

«137135» — диплом СА СССР

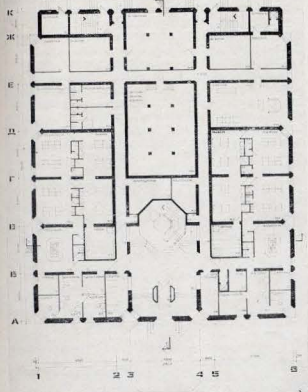
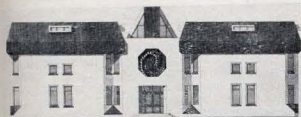

Подводя итоги конкурса на проекты банно-оздоровительных комплексов на 100 мест, можно уверенно сказать, что он не только дал много интересных решений, которые помогут отработать нового важного типа общественных зданий, но и отразил общую тенденцию творческого обогащения советской архитектуры, поиск выразительности, оригинальности и своеобразия при соблюдении актуальных требований рациональности и экономичности.

В. ПОДОЛЬСКИЙ, В. ХАЙТ

«465153» — диплом СА СССР

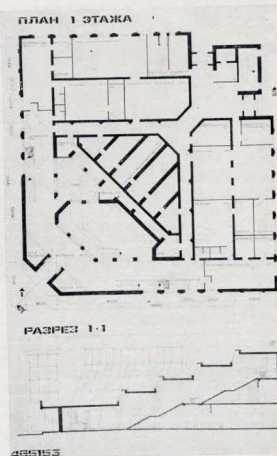
«864131» — поощрительная премия.
Н. Мордвинова, Н. Дурченко, Москва

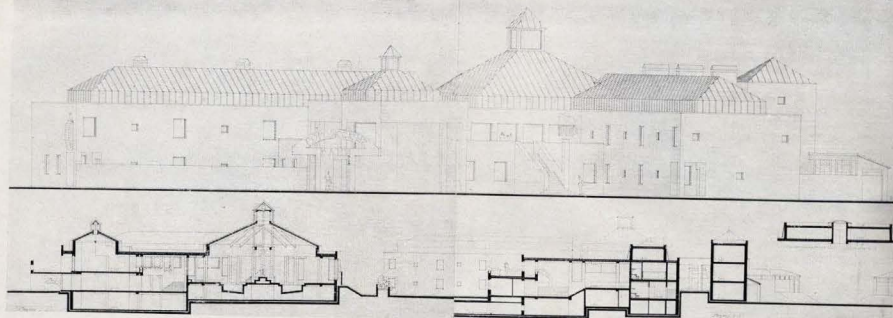
Снова о конкурсах

Примерно год назад, после завершения первого, имевшего большой резонанс у архитектурной общественности, конкурса СА СССР на сельский жилой дом, мне довелось выступить на страницах журнала с некоторыми соображениями о практике нашего конкурсного дела. Результаты конкурса, представленного выше, позволяют снова вернуться к этой теме.

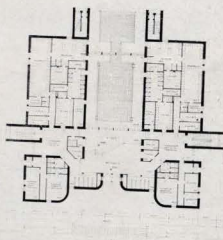
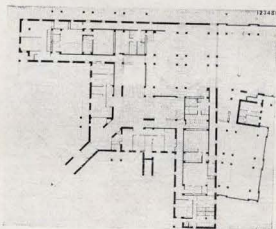
Уже в этом году проведен ряд всесоюзных конкурсов на объекты массового строительства, в том числе на типовой проект бани, о результатах которого мы сегодня информируем читателя. Советские архитекторы приняли участие в нескольких международных конкурсах. Всего за последние два года в конкурсах участвовало несколько тысяч архитекторов, что намного больше, чем в предыдущие годы. Этому способствовало, видимо, утверждение нового положения о конкурсах и рост доверия к такой форме творческого соревнования. И несмотря на большую практический опыт и наличие в наших руках положения о проведе-

465153

«123481» — диплом СА СССР

«666666» — диплом СА СССР

ини конкурсов, организаторы конкурсов, и прежде всего Союз архитекторов СССР, часто сталкивается с проблемами, затрудняющими четко провести конкурсы, а иногда и объективно оценить проекты.

Например, роль и место общественного обсуждения в оценке проекта. По традиции, сложившейся у нас, мы проводим общественное обсуждение после завершения работы официальной жюри. Как правило, официальная экспертиза знакомит общественность с результатами своей работы и тем самым выносит их на суд общественности. Это придает остроту обсуждению, предоставляет возможность жюри сверить мнение экспертизы с мнением архитектурной общественности. Вроде все

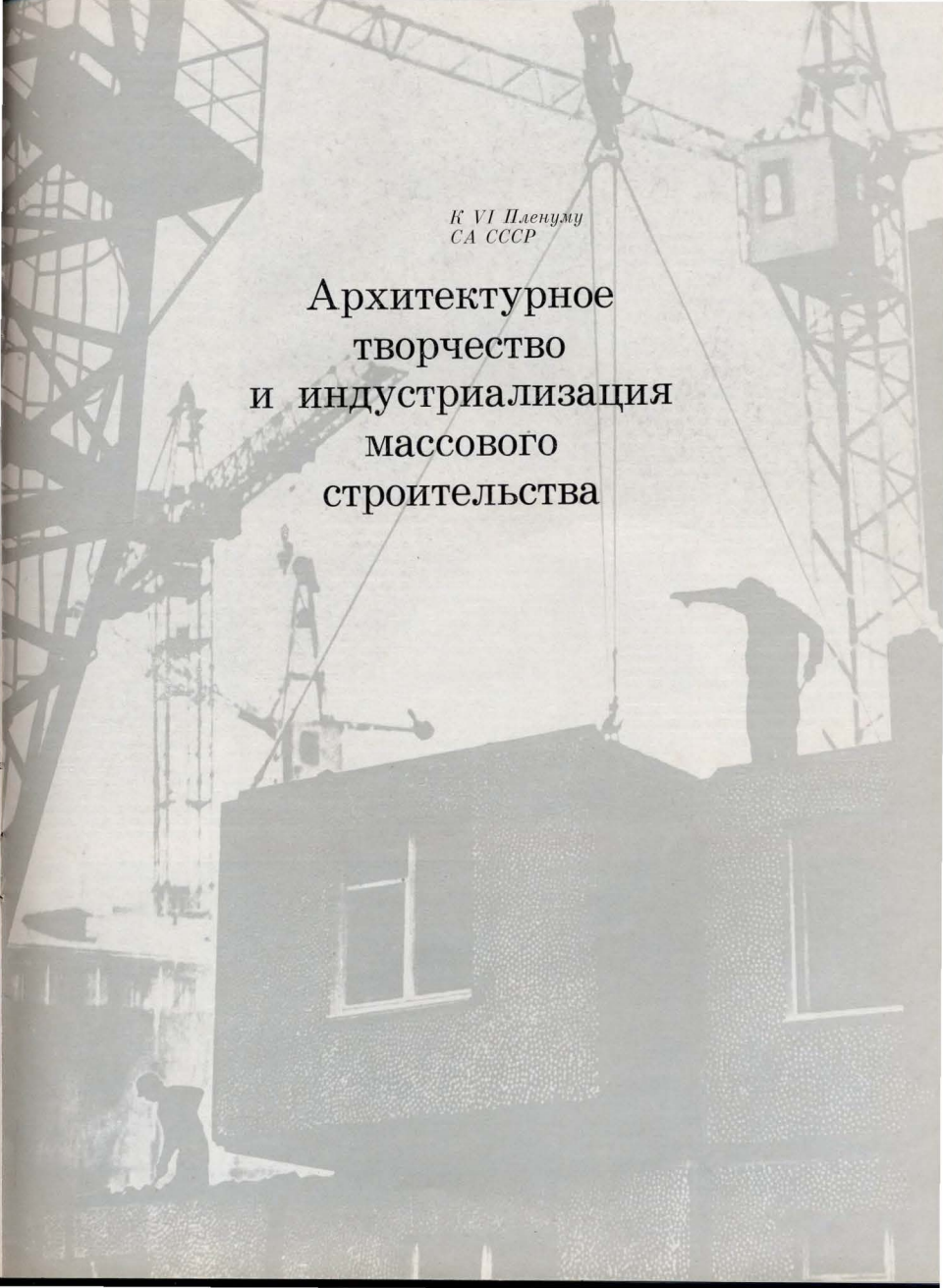
хорошо. Но если проследить за ходом дискуссии на общественном обсуждении, чему яркий пример бурное обсуждение проектов бани, то бросается в глаза не совсем приятная закономерность. На таких общественных обсуждениях в основном выступают авторы проектов или их друзья и идет борьба за сохранение полученной от экспертизы высокой оценки или попытка поднять эту оценку в глазах представителя жюри, который, по принятому у нас порядку, должен присутствовать на этом заседании. Но ведь это прямое давление на жюри, которому мы доверили оценку своего труда. Хорошо, если эти выступления носят все же объективный характер, а если нет? Иногда при этом возникает ситуация экспертизы под сомнение компетентности экспертов. Надо сказать, что в международных правилах по проведению конкурсов, а также в национальных правилах ряда стран, вообще отсутствует общественное обсуждение проектов, но придается большая официальная экспертиза. Более того, иногда даже придавая особую роль программе конкурса, в ней указывается весь справочный материал, а иногда и автор конкурсной программы. А может быть лучше проводить общественное обсуждение до начала работы экспертами, или наоборот после завершения работы жюри, как это принято в Болгарии. При этом согласовывается с общественностью состав жюри и экспертизы. Все характер проблем, которые возникают перед нами при проведении конкурсов, и это только по одному этапу конкурса. Я более подробно остановился на этой частной проблеме для

того, чтобы показать, насколько необходимы детально разработанные указания по проведению конкурсов, над которым работает сейчас общественность Союза архитекторов СССР. Мы предлагаем завершить работу над этими указаниями в самое ближайшее время и после утверждения. Я надеюсь на возможность ознакомления широкого круга архитектурной общественности с проектом этих указаний подобно тому, как это было сделано с порядком назначения авторов и авторских коллективов с помощью приложения «Архитектура».

Если говорить о перспективе развития конкурсного дела, то я думаю путем различных организационных мер мы сможем достигнуть того, что практически каждый архитектор при желании сможет найти для себя лучший для него конкурс. Но решать количественные проблемы, мы еще очень далеки от обеспечения достаточно высокого творческого уровня конкурсных предложений. Причины эти, видимо, две. Во-первых, нам пока не удается втянуть в активное участие в конкурсах ведущие творческие силы, наших мастеров. Особо осторожно они участвуют в открытых конкурсах, а заказных у нас почти нет, не считая конкурсы на памятники или застройку городов. Во-вторых, на конкурсах пока, как правило, наиболее отдают и яркие предложения не находят достаточно высокой оценки, что естественно понижает творческий тонус ведущих конкурсов. Мы даже на конкурсах на проекты-идеи, вероятно, слишком осторожно, с большой оглядкой и излишне прагматично выбираем проекты. С позиций сегодняшних задач нам кажется это правильным, но правы ли мы в крупном плане? Может быть обсудим это?

В. КРАСИЛЬНИКОВ

Фото П. Скряпы

*К VI Пленуму
СА СССР*

Архитектурное
творчество
и индустриализация
массового
строительства

Объемно-блочное домостроение

Проблемы и перспективы

В. ШАРАПОВ

Объемно-блочное домостроение — одна из наиболее прогрессивных форм полносборного строительства — впервые было разработано и внедрено в Советском Союзе. Здесь создана уникальная производственная и экспериментальная база, насчитывающая более двадцати действующих предприятий.

По масштабам строительства и ряду показателей «Краснодарское техническое направление» занимает ведущее место в отечественном объемно-блочном домостроении и продолжает развиваться. Строятся новые заводы и реконструируются действующие предприятия в городах: Краснодар, Ташкент, Верхняя Салда, Воркута, Гульельвич, Николаев, Сочи, Печора и др. Это было достигнуто благодаря совместным усилиям партийных, советских и государственных органов, строителей и авторских коллективов проектировщиков ЦНИИЭИ жилища и ЦНИИЭП курорто-туристских зданий и комплексов. Проектные работы велись под руководством заслуженного архитектора РСФСР П. Бронникова.

На основе объемных блоков Краснодарского направления строятся жилые здания, курорты, санаторские лагеря и туристические базы. Блоки используются при строительстве вахтовых комплексов и многоэтажных жилых зданий для БАМа, жилых и производственных зданий в системе транспортного строительства, перевозятся на большие расстояния по железной дороге и автотранспортом.

Сегодня из объемных блоков в сочетании с другими конструкциями проектируются и строятся детские сады, зда-

Авторский коллектив ЦНИИЭИ жилища: архитекторы П. Бронников, В. Шарпов, С. Андреев, А. Голуб, Н. Туровская, Р. Чернышева, Ф. Пильномольская, С. Игнаткина, Е. Керемечки; инженеры: Б. Минин, Э. Евсеряла, О. Степанова, А. Ковалева, Г. Петров, Б. Брусков и др.

Композиция, демонстрирующая архитектурные и конструктивные особенности применения объемных блоков Краснодарского технического направления. Москва, Парк «Сокольники», 1970 г.

Схема формовки объемных блоков типа «лежачий стакан»

Конструкция объемных блоков жилой комнаты и лестничной клетки

ния культурно-бытового и общественно-назначения. В сельской местности объемно-блочное домостроение зарекомендовало себя с положительной стороны, благодаря сокращению сроков возведения зданий и использованию на строительной площадке минимального числа рабочих и средств механизации.

Строительство из блоков ведется во всех климатических районах СССР, с различными геологическими условиями, в том числе в районах с высокой сейсмичностью. Существующая база и география строительных площадок позволяют вести широкий круг архитектурно-конструктивно-технологических исследований и экспериментов.

В объемно-блочном домостроении смыкается большое количество решенных и еще требующих своего решения проблем, свойственных как в целом индустриальному домостроению, так и обусловленным специфичной методикой.

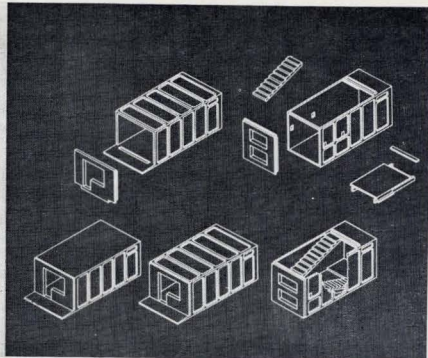
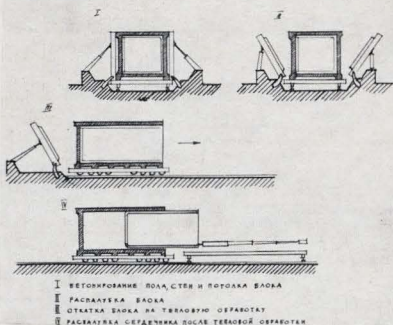
Весь комплекс проведенных работ показывает, что объемно-блочный метод

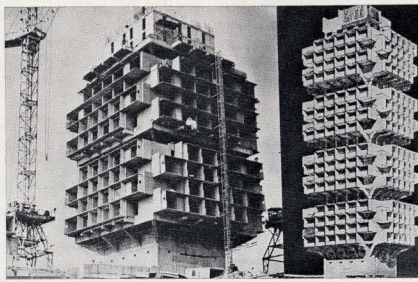
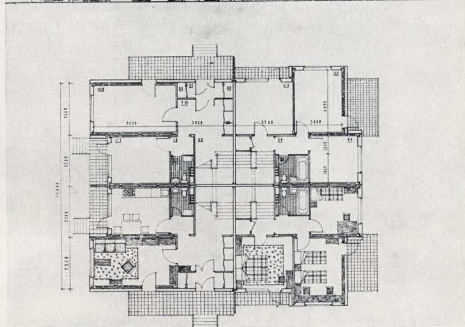
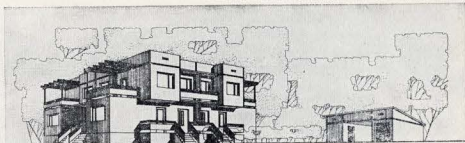
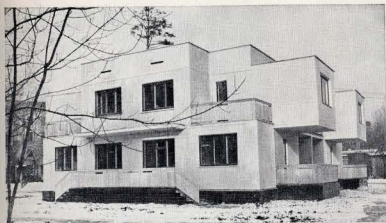
строительства дает возможность максимально сосредоточить трудовые затраты (до 75–80%) в сфере заводского производства. Это в 2–3 раза сокращает трудоемкость и сроки возведения зданий, улучшает условия труда, его производительность, повышает качество строительства. По расчетам ЦНИИЭИ жилища, социально-экономический эффект только от улучшения условий труда рабочих в объемно-блочном домостроении, по сравнению с панельным составит 1,5–2 рубля на 1 м².

Этот метод приближает строительную индустрию к созданию заводо-автоматов, что позволяет значительно сократить численность рабочих в строительстве и повысить качество строительных изделий. Уже сегодня делаются пророботки, нацеленные на полную автоматизацию отдельных технологических циклов изготовления объемных блоков.

В Краснодаре созданы домостроительные конвейеры, обеспечивающие монтаж блоков с колес и работающие по прин-

СХЕМА ФОРМОВКИ

12-этажный жилой дом в Краснодаре

Строительство 25-этажного пансионата «Ставрополье» в Сочи

Проект пансионата «Ставрополье» для строительства в Сочи
Объемные блоки Краснодарского технического направления применены в сочетании с монолитными конструкциями

Монтаж «колес» 12-этажного жилого дома серии БКР-2 в Краснодаре

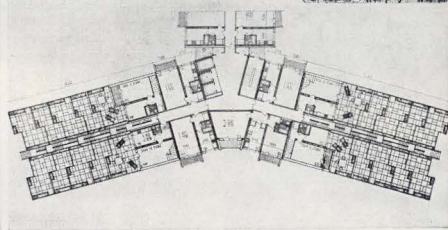
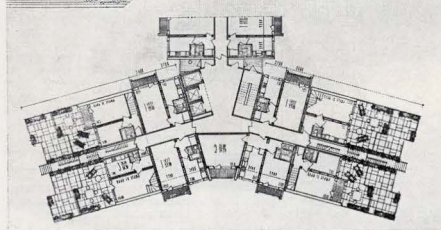
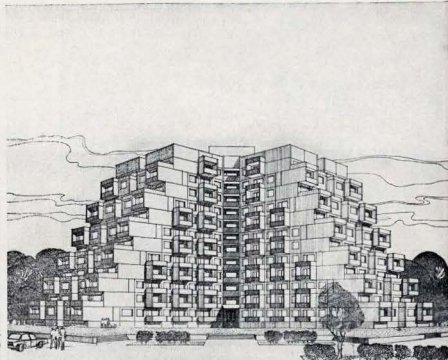
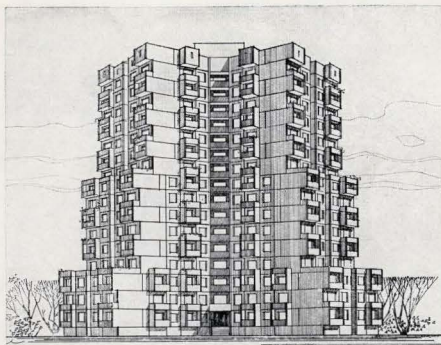
Фрагмент жилого дома из объемных блоков Краснодарского технического направления

Четырехквартирный жилой дом с квартирами в двух уровнях. Комплект изделий для строительства на строительном полигоне Министерства транспортного строительства в городе Печора и перевезен на строительную площадку по железной дороге и автотранспортом более, чем на 2 тыс. км.

Двухквартирный жилой дом усадьбного типа с квартирами в двух уровнях, изготовленный в цехе объемно-блочного домостроения в г. Гулькевичи

Проект четырехквартирного жилого дома с квартирами в двух уровнях и индивидуальными усадьбами

нам поточного заводского производства, наглядно и убедительно иллюстрирующие преимущества объемно-блочного метода.

Как и в других видах массового жилищного строительства, индустриальность накладывает отпечаток на эстетические особенности жилища из объемных блоков, обостряет проблему однообразия в архитектуре. Сегодня на ряде примеров видно, что архитектура объемно-блочных зданий повторяет традиционные приемы решения панельных домов. Однако, если функциональные основы построения жилища типологически едины для жилых зданий всех конструктивных систем, то конструктивно-планировочные особенности объемно-блочного домостроения весьма специфичны. Поэтому ощущение конструктивной обусловленности, блочности обязательно должно присутствовать в эстетическом восприятии зданий, выполненных с применением объемных блоков.

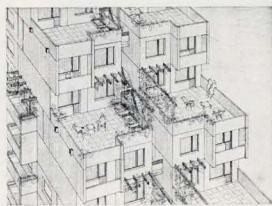
Положительным примером такого решения может быть строящийся в г. Сочи пансионат «Староноль». Четырехэтажные ярусы из объемных блоков опираются на выпущенные из несущего центрального монолитного створа консоли. Каждый блок — сальный номер. Пластическое решение углов четырех жилых ярусов разворотом объемных блоков в шахматном порядке выявляет объемный блок как композиционную и конструктивно-планировочную основу, подчеркивает ясность здания. В прочтении его архитектуры ясно виден переход от масштаба человека к масштабу блока, далее к масштабу жилых ярусов и общественных этажей между ними, и наконец — ко все-

му зданию, масштаб которого определяет вертикальный несущий коммуникационный ствол. Последовательный переход архитектурных членений от одного к другому делает это здание башенного типа соразмерным человеку.

Большие возможности для разнообразия жилой застройки дают проекты 12-этажных жилых домов, в которых однокомнатные и двухкомнатные квартиры запроектированы с балконами или лоджиями, а в трехкомнатных квартирах, расположенных в двух уровнях, предусмотрены открытые террасы-дворики, каскадом спускающиеся по всей высоте здания и образующие его силуэт.

Эти и многие другие примеры показывают, что использование специфики блоков в процессе архитектурного формирования позволяет добиваться тектонической правдивости и структурной выразительности зданий.

Большое значение для обогащения архитектурных форм и планировочных приемов имеет ведущаяся работа по типологическому развитию архитектуры и совершенствованию конструкций объемно-блочных зданий, направленная на создание моноконструкции и марок выпускаемых изделий при обеспечении максимальных вариаций расположения объемных блоков в структуре здания, позволяющих отменить перспективное требование функционально-планировочной гибкости квартир и применить целый ряд специфических архитектурных композиционных приемов, в том числе сдвиги и повороты блоков по горизонтали в плане и по вертикали, развороты друг относительно друга, устройство больших и малых консольных выносов, выделение в блоках летних помещений различной глубины,

Проект 16-этажного жилого дома из объемных блоков Краснодарского технического направления

Проект 12-этажного 144-квартирного дома из объемных блоков. Трехкомнатные квартиры расположены в двух уровнях

Фрагмент 12-этажного жилого дома из объемных блоков с квартирами в двух уровнях

12-этажный жилой дом в Краснодаре

Проектное предложение по комплексной застройке жилого района на 70 тыс. жителей объемно-блочными домами и зданиями комбинированных с объемными блоками конструктивных систем различного назначения и этажности

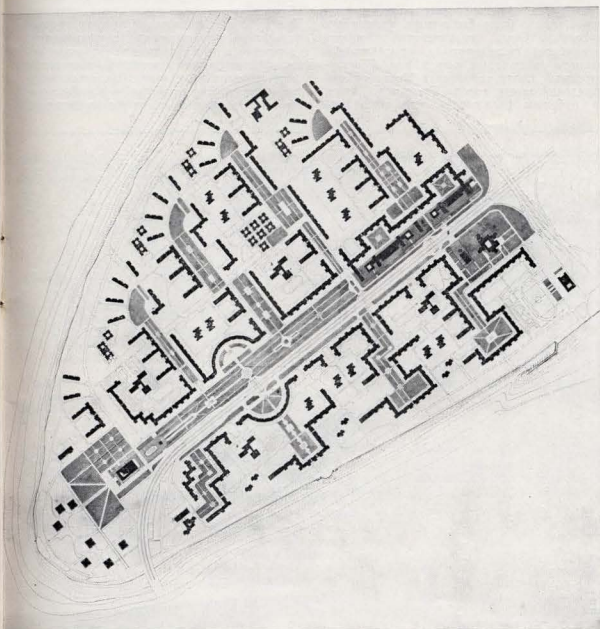
Проект застройки домами из объемных блоков жилого микрорайона на 24 тыс. жителей на набережной реки Кубани в Краснодаре

создание неповторяющихся поэтажных периметров зданий и т. п.

Конструктивно-планировочная основа здания — объемный блок представляет собой крупногабаритную пространственную конструкцию с определенным функциональным назначением и объемно-планировочными параметрами, укомплектованную инженерным и другим оборудованием. Поэтому взаимосвязанность архитектуры, конструкций и технологии в объемно-блочном домостроении проявляется особенно отчетливо.

Это требует от архитекторов овладения новыми композиционными навыками, базирующимися на знании закономерностей взаимовлияния архитектурных, конструктивных, технологических, инженерных и других особенностей объемно-блочных зданий, делает необходимым дальнейшее совершенствование методики их проектирования, создает предпосылки для широкого применения современных методов математической оптимизации проектных решений.

В целом опыт проектирования и строительства убедительно показывает, что объемные блоки позволяют создавать разнообразные архитектурно-планировочные структуры, отвечающие по своим параметрам современным и перспективным требованиям. Сегодня уровень разработки объемно-блочного домостроения и комбинированных с объемными блоками конструктивных систем позволяет осуществить комплексную застройку целых градостроительных комплексов и районов зданиями различного назначения. Основные производственные базы в системе Краснодарского направления и прежде всего в самом Краснодаре способны обеспечить такое строительство. При проектировании градостроительных комплексов можно будет достичь более высокого уровня комфорта, выразительности и разнообразия жилой застройки за счет разработки жилых домов, блок-секций и других зданий не как изолированных объектов, предназначенных для дальнейшей привязки, а как художественного элемента групповой комплексной застройки, способствующего общей эстетической выразительности жилого района. Уровень и характер задач, решаемых в процессе проектирования таких комплексов, потребует максимального выявления еще не использованных архитектурных, технических, экономических и других резервов объемно-блочного домостроения, которые будут способствовать достижению эстетической выразительности застройки городов при одновременном наращивании объемов и темпов жилищного строительства.

Градостроительный результат — критерий оценки современной архитектуры

Е. ИОХЕЛЕС

примов архитекторов для того, чтобы обеспечить решительный перелом в деле развития массового строительства на основе его индустриализации.

Продлан огромный путь от упрощенных типовых проектов первых поколений, внедрявшихся в строительство методами прямого подведения всех качественных запросов, включая эксплуатационную надежность, комфорт проживания, градостроительную логику и, разумеется, эстетику. Сейчас положение изменится. Происходит начальный качественный сдвиг в развитии и совершенствовании архитектуры и градостроительства. Однако существующий качественный уровень архитектуры наших зданий массового строительства значительно уступает зданиям, возводимым по индивидуальным проектам. Бросятся в глаза огромный разрыв между градостроительными композициями, намечаемыми генеральными планами развития и реконструкции наших городов и их реализацией. Сооружение любого здания, отличающегося по архитектуре или по градостроительной ситуации от стандартных положений, встречает труднопредельные препятствия. Прогресс нашей архитектуры и градостроительства тормозится многочисленными пережитками начального этапа, о которых необходимо говорить во весь голос.

Временные самоограничения, а не ограниченность как постоянный принцип

Рассматривая практику нашего градостроительства, нельзя не отметить ведущего значения в становлении облика наших городов совокупности жилых и общественных зданий, формирующих жилую среду. Здесь дело не только в оставлении строительства крупных общественных комплексов общегородского значения, которое можно было бы считать временным явлением. Опыт строительства крупных комплексов смешанного и специализированного назначения как у нас (Международный центр торговли в Москве; общегородской центр города Брестяна), так и за рубежом показывает, что выделение

общественных зданий, отделенных от архитектуры высотных жилых зданий или офисов и отелей, не позволяет удержать их в масштабе современной городской застройки. Поучительный пример вынужденного ухода в сторону от бесспорных позитивных критериев архитектуры (ее масштаба, тектоники, организации прилегающей природной среды) — крупнейший общественный комплекс Помпиду на площади Бобур в Париже. Его создатели (прежде всего жюри конкурса) пришли к вынужденной необходимости перейти от архитектуры к экзотравагантному технотцизму с подменой архитектурных традиций древнего города — дизайном, оторванным от окружающей среды.

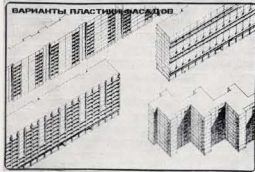
Архитектура жилой среды — основное средство формирования архитектуры всего города. Вместе с тем, определенная часть этой среды участвует совместно с крупными общественными объектами в непосредственном формировании главных композиционных узлов города. К конструктивным системам и технологиям возведения этих зданий предъявляются особые требования обеспечения большей гибкости, чем для основной массы жилых зданий. Игнорирование этого требования приводит к механическому привнесению архитектуры городов, которое зачастую необоснованно объявляется органической и неизбежной чертой индустриального домостроения, тогда как это только результат односторонней технической ориентации, не учитывающей в должной мере необходимости дифференцированного отношения к различным объектам, формирующим архитектуру города.

В нашей стране из всех видов индустриального жилищного строительства бесспорным приоритетом пользуется полносборное крупнопанельное домостроение. При ряде положительных качеств крупнопанельного домостроения (снижение трудоемкости и т. д.) нельзя не отметить его недостаточную «эластичность» в свете тех градостроительных задач, которые освещены выше. Эту проблему в какой-то степени можно разрешить путем правильного

Достижения и потери начального этапа развития индустриального домостроения

Успехи индустриального строительства — важнейшие слагаемые развития производственной базы и градостроительства нашей страны.

В период становления индустриального домостроения были приняты меры, стимулирующие развитие нового вида промышленности и применение выпускаемых ею конструкций в строительстве. Были использованы все рычаги в планировании, техническом нормировании и в формировании профессиональных навыков и

Для осуществления многообразных градостроительных решений в локальных сериях, разрабатываемые на основе АКТС, должны быть заложены:

Различные конструктивные схемы, собираемые на унифицированных деталях

Широкое разнообразие градостроительных и обьёмно-планировочных решений

выбора и сочетаний взаимувязываемых конструктивных систем строительства жилых и общественных зданий и использования комбинаторных возможностей, которые надо предусматривать во всех осваиваемых промышленностью решениях, рассчитанных на массовое строительство.

Предприятия крупнопанельного домостроения можно назвать тяжелой домостроительной индустрией. С точки зрения народнохозяйственной, нельзя не признать правильную критику, давно раздающуюся по поводу одностороннего развития у нас индустриального строительства при недостаточном внимании к другим видам домостроения: монолитному; каркасному, с использованием каркасов из тошнотенного профилированного металла; с применением эффективных синтетических и керамических материалов и других. При дифференцированном подходе к формированию строительной базы каждого города и региона все эти виды должны найти место в том, чтобы сократить начальные вложения, ускорить развертывание строительства и не создавать вредной, трудно регулируемой инерции. Вместе с тем, расширение выбора конструктивно-технологических решений увеличивает творческие возможности архитектора благодаря дифференцированному решению рядовых и «ударных» зданий.

Стимулирование, превратившееся в тормоз

Реализация этих возможностей прежде всего требует пересмотра действующих методов планирования и оценки работы строительных организаций. Пока в эту оценку входит полная стоимость полуфабрикатов сборных деталей, включая накладные расходы и амортизационные отчисления домостроительных предприятий. Именно эти обстоятельства делают строительные министерства решительными и безусловными сторонниками «тяжелой домостроительной промышленности», позволяющей встать в плановую отчетность наибольшие показатели, при наименьшем количестве трудозатрат.

В основе большинства недостатков нашего массового строительства лежит неправильный и многократно осужденный принцип планирования по «валу», дополненный включением в план строительных организаций амортизационных отчислений от государственных затрат на предпринимательскую индустрию.

Действующие в этом направлении положения мешают расширению ассортимента домов, применяемых в строительстве. Известно, что угловые блок-секции позволяют существенно повысить плотность застройки, сэкономить городскую территорию. Дома меридиональной ориентации с глубоким корпусом значительно снижают стоимость строительства и в особенности эксплуатации жилого фонда. Однако домостроительный комбинат, освоивший строительство этих дополнительных типов блок-секций, несмотря на очевидный экономический эффект, материально не стимулируется. Более того, поскольку увеличение числа типов блок-секций ослабляет производство и комплектацию — он может быть наказан за снижение количества квадратных метров, введенных в эксплуатацию. Этому показателю и обеспечению его приоритета строительные министерства уделяют максимум внимания, оказывая соответствующее давление на планирующие и нормирующие организации. Эта ситуация зачастую приводит к игнорированию новой техники. Не секрет, что на домостроительных предприятиях сплошь и рядом не внедряют гибкую технологию, заваривают наглухо подлинные сменные бурты металлических форм и не работают над творческим освоением новых, высокопроизводительных линий.

Искусственное завышение оценок и существующая система планирования крупнопанельного домостроения, в свое время соответствовавшие его становлению, на современном этапе превратились в тормоз.

Высоких эстетических качеств массовой архитектуры нельзя достичь поверхностным украшательством. Развитие монументально-декоративного искусства и поли-

хромные раскраски не могут заменить основную традицию качества архитектуры: польза, прочность, красота.

Социально-экономические первоосновы массовой советской архитектуры и градостроительства

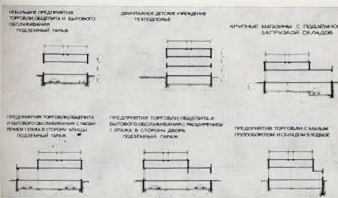
Следует ли оценивать массовое строительство с позиций высоких эстетических требований? Могут ли обычные жилые дома, школы, детские сады и даже подсобные здания, помимо выполнения своих функционально-бытовых задач, являться и произведениями искусства?

Вопрос не новый.

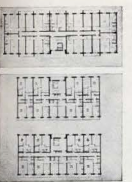
Напомним о провидишейся в начале 30-х годов дискуссии на тему возможности разделения сооружений на «простое строительство» и «архитектуру». Мы можем с недоверием отнестись к резко отрицательному выводу, вынесенному тогда таким предложением (считал, что это были выводы, определенные особенностями того периода), но достаточно вспомнить хотя бы о таких примерах как «Провинциальные склады на 15 тысяч кубов муку», возведенные на Боровской площади в Москве по третьему варианту «образцового» (т. е. типового) проекта В. П. Ставора, для того, чтобы убедиться в недопустимости поражеческих позиций ко всему, что формирует облик наших городов — плод коллективных усилий нашего общества, разумно распоряжаться которыми (а, следовательно, и нести за них ответственность) призваны мы — советские архитекторы.

В чем заключается специфика нашего творчества в условиях индустриализации строительства? В чем она совпадает и в чем различается с практикой архитектуры капиталистических стран?

В развитии градостроительства XVIII—XX вв. ясно прослеживаются две противоположные тенденции. Начиная с периода буржуазных революций XVIII в. — с величественными, крупномасштабными градостроительными композициями, рожденными особенностями образа жизни панского Рима и городов королевской Фран-

Варианты каркасных структур нижних этажей

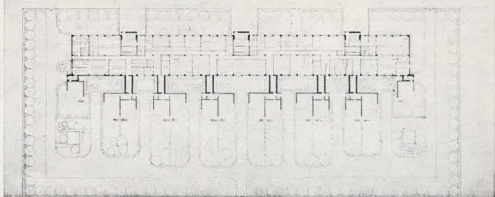
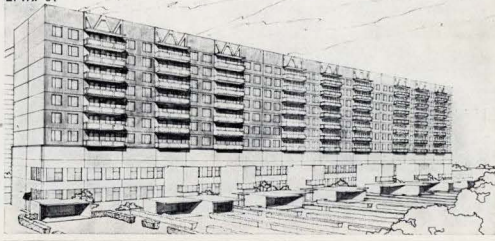

Девятиэтажный трехсекционный дом со встроенным двухэтажным детским учреждением на 320 мест
Общий вид и план первого этажа

Блок-секции домов со встроенными в нижние этажи помещениями общественного назначения (по схеме с единым шагом 6 м) меридиональная

инуюмационная широтная с квартирами в двух уровнях

ЕРЯ 64

ции, начинают конкурировать, получившие наиболее развитие в Англии приемы посельского строительства, перенесимые в крупные городские агломерации. Если в градостроительных композициях Франции и России превалирующее значение имел общий градостроительный замысел, который обуславливал архитектуру отдельных комплексов и зданий, то в Англии каждое содружество домовладельцев («юнити», «нейборхуд») являлось самостоятельной единицей, композиционно несвязанной с подобными ей единицами, разделенными массивами лесопарков и соединенными только транспортными и инженерными коммуникациями. Здесь выразились своеобразные, несвязанные градостроительным замыслом приемы работы архитектора на частного заказчика — ничем не ограниченный в свободе распоряжения принадлежащим ему участком. Интересы отдельного заказчика, рекламная престижность его жилья и офиса стимулировали погоню за необычностью, экстравагантностью архитектурных форм. Отсюда развились и фешенные застройки Манхэттена, и череда быстро сменяющихся супер-стилей.

Во Франции в первые послевоенные 10—15 лет велось большое жилищное строительство по социальным программам муниципалитетов, разработанным при участии коммунистов. По этим программам, называвшимся «дешевое жилье» и финансируемым государством за счет специальных налогов на предпринимателей, были построены крупные жилые районы, получившие международную известность. Сурелье, Гриньи, Тулуз-ле-Мирай и многие другие — положительные примеры крупных градостроительных композиций, осуществленных индустриальными методами, в которых изобретательно и своеобразно решалась проблема вписывания в архитектуру города послевоенных зданий. Аналогичная тенденция наблюдалась в то время и в других капиталистических странах, включая даже Англию, где строительство таких городских жилых комплексов, как Роухемптон и городок-спутник

ков тина Кэмбернолда дает примеры композиционно-эстетического освоения методов сборного индустриального строительства, опосредствованного включением его в крупные градостроительные композиции.

В настоящее время социальные тенденции и вместе с ними вкусы на Западе изменились. Капиталисты отделились от обязательных целевых налогов на жилищное строительство для рабочих, которое заменено в государственных бюджетах другими статьями. Жилищное строительство значительно уменьшилось по объему и повысилось по имущественному цензу его владельцев. Современным престижным типом жилья таких заказчиков стали не городские квартиры, а виллы. Не крупные градостроительные композиции, а загородные районы малоэтажного строительства становятся сейчас преобладающей архитектурой модой, вывавшей к жизни и так называемые городские малоэтажные застройки высокой плотности. Сокращение объемов жилищного строительства вместе с повышением «классности» и стоимости жилищ привели к новым видам строительства со значительным снижением удельного веса применения массовых индустриальных конструкций и усложнением их. На этом этапе в зарубежном жилищном строительстве в капиталистических стран, наряду с необоснованными теориями об эстетической неполноценности индустриального строительства появляется много новых, интересных приемов, которые нужно изучать. Однако при этом необходимо помнить о социальной природе этой архитектуры, не позволяющей механически переносить эти приемы в нашу массовую застройку.

Важнейшей особенностью нашего градостроительства является отсутствие частной собственности на землю и возможность вести застройку крупными градостроительными комплексами, развернутыми в пространстве и времени. На этой основе и должны формироваться высшие достижения нашей архитектуры. Для этого надо преодолеть многочисленные тяже-

лые последствия начального периода становления индустриального строительства, когда неосмотрительно были разрушены многие основы формирования и совершенствования профессии архитектора. Прогрессивный подход к застройке как к сумме «привязанных» стандартных типовых проектов не только оставил тяжкие следы на теле наших городов, но привел и к снижению уровня профессионального мышления многих архитекторов и соприславшихся с архитектурой и градостроительством научных работников.

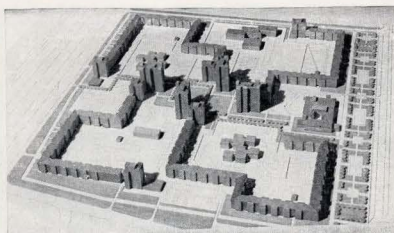
Ведомственные шаблоны в организации и управлении строительством и архитектурой

В странах социалистического содружества работает много изготовленных в СССР заводов крупнопанельного домостроения, ставших там существенным фактором решения жилищной проблемы. Опыт развития этих заводов за рубежом представляет большой интерес. Во многих странах, например, в Бельгии и на Кубе очень интересен успешный опыт творческого освоения нашей домостроительской техники, заключающийся в передовой методике комбинирования панельных конструкций. Это позволяет при высоком качестве их изготовления и монтажа формировать оригинальные по композиции жилые районы, отражающие региональные особенности.

Представляется полезным тщательно изучить планирование работы этих домостроительных предприятий и формы стимулирования работников за высокое качество и разнообразие застройки.

Следует также подчеркнуть, что санитарно-гигиеническое и противопожарное нормирование в этих странах, а также в ГДР и ПНР ведется с большим вниманием к комплексному градостроительному результату и в особенностях индустриального строительства.

У нас, к сожалению, в эти годы возникла не оправданная себя практика ведомственного нормирования, сопровождающаяся введением в государственные

Пример смешанной застройки домами в 2, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 12 этажей

Двухэтажные восьмиквартирные дома с привязанными участками и гаражами

Четырехэтажные шестидесятиквартирные дома с привязанными участками и гаражами

формы всевозможных ограничений, что тормозило развитие градостроительства и архитектуры.

Авторы этих норм не способны оценить ни комплексный градостроительный эффект своих нововведений, ни соответствие их быстро изменяющимся и неоднородным (в разных городах и регионах) условиям, в которых главенствующую роль сегодня играет сформировавшаяся производственная база. Узкая специализация проектных и научных организаций по технологическому признаку и подмена комплексных результатов, проверенных практикой градостроительства, статистическими показателями, которые невозможно без больших затрат реализовать в работе конкретных ДСК, усугубило положение.

К сожалению, упорно поддерживается явно устаревшая тенденция обязательного выделения помещений общественного назначения в самостоятельные одно-, двух-этажные здания. В условиях 5-этажного строительства это было оправдано: упрощалась конструкция зданий и сокращалась номенклатура каталога. Это облегчало выполнение плана ввода жилья, оставляя решение вопросов культурно-бытового строительства на последующие этапы.

Сохранение по инерции этого приема в 9- и 16-этажном строительстве приводит к абсурдным результатам. Условия освещенности помещений детских учреждений, требующие разрыва в 2,5 высоты от окружающих зданий, приводят к образованию вокруг детских учреждений огромных пустырей, увеличивающихся при 9-этажной застройке в 2,5 раза, а при 16-этажной — в 5 раз, по сравнению с 5-этажной. Размещение жилья в первых этажах, особенно в домах, выходящих на магистрали, требует создания широких защитных зон с расширением городских проездов, ведет к неэкономному использованию городских территорий, ухудшает условия проживания. Современные нормы не учитывают необходимости создания пространственно-го масштаба, собственного жилой среде. В результате новые районы наших городов неприглядны и неуютны, что не мо-

жет быть исправлено косметическими средствами. Приоритет санитарно-гигиенических и узко-технологических требований используется для поддержания устаревших типологических теорий, противоречащих интересам градостроительства и вводящих к крупным, трудно оправдываемым потерям (нашам историю пересмотра завышенных норм инсоляции, обязательное применение которых принесло огромные убытки в строительстве и эксплуатации жилого фонда).

Узкая специализация и подмена комплексного практического опыта зачатками диссертаций снижает профессиональный уровень организаций, руководящих научными разработками и проектированием.

От безраздельного типового проектирования к АГТС — предостойкий этап совершенствования градостроительства и архитектуры

Современные требования к архитектуре массовой жилой застройки, как основе формирования архитектуры городов и поселков требуют развития типологии жилых зданий. Наряду с городской 5—9- и 16-этажной застройкой нужна 2—4-этажная застройка для пригородов и поселков городского типа с квартирами, связанными с участками площадью 150 и 400—500 м², а также дома для сельских поселков с индивидуальными участками по 1000—1200 м² на квартиру. Большинство семей, живущих в малых городах и поселках, помимо городской квартиры имеют второе жилье на садовом участке. Кроме того многие стремятся получить еще и гараж с погребом близ городской квартиры. Если посчитать стоимость и материальные ресурсы на все эти дополнения к основному жилью, то окажется, что городское стандартное жилье вовсе не оптимально для повсеместного широкого распространения.

В городской застройке, наряду с широтными и меридиональными блок-секциями в 5—9-этажной, отвечающими требованиям строительства домов различной конфигурации линейной многоэтажной

структуры, желательны блокируемые 9—12—16-этажные дома башенного типа, позволяющие разнообразить объемно-пространственные решения жилых комплексов. Для строительства домов в 9—12—16-этажной со встроенными помещениями общественного назначения нужны специальные типы блок-секций, в том числе и с карисным решением нижних этажей, с различными многоквартирными структурами жилых этажей, включая шумозащитные.

Особую проблему представляет так называемый «демографический взрыв» в новых городах, при котором в считанные годы число детей дошкольного возраста колеблется в диапазоне от 200 до 70 на тысячу населения. Это заставляет совсем по-новому решать проблему материально-строительной среды наших городов, и без встраивания части детских учреждений в жилье дома, с последующей реконструкцией этих зданий, рассчитанных на изменение во времени использование, здесь не обойтись.

Остро встает сейчас в наших городах проблема автомобильного века, и без подменной урбанистики с использованием подвалов и первых этажей жилых домов, имеющих особую конструкцию, но похожую на крупнопанельную схему типовых жилых этажей, эти проблемы не решить.

Все эти разновидности зданий необходимо проектировать как варианты сочетаний ограниченного набора деталей, изготавливаемых в приспособленных для переналадки заводских формах.

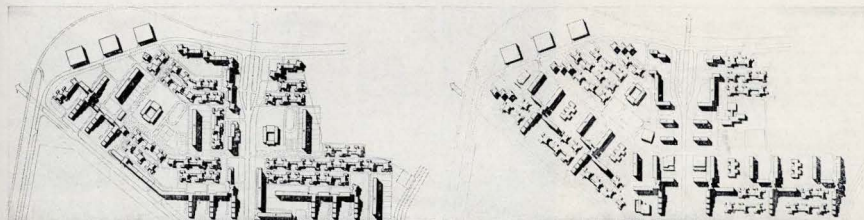
Повысить качество застройки, приблизить реализуемые проекты к фактическому состоянию домостроительной базы конкретных городов и регионов, можно путем перехода на систему АГТС вместо безраздельных типовых проектов. Понятие АГТС следует трактовать шире, чем обычно: оно должно охватить не только жилье, но и общественные здания и рассматривать несколько конструктивных схем, рассчитанных на решение выше перечисленных многообразных задач.

Пример застройки городского квартала 5-, 9- и 14-этажными домами (г. Тольятти)

Экспериментальные проекты застройки жилых районов домами смешанной этажности

со встроенными детскими учреждениями, предпринятыми в бытовом обслуживании и торговле. Население 16910 чел. — 108% с отдельно стоящими предпринятиями бытового обслуживания. Население 15560 чел. — 100%

УДК 72.007

Иосиф Лангбард

Иосиф Григорьевич Лангбард (1882—1951) родился в Белоруссии, в городе Бельске Гродненской губернии. Архитектурно-художественное образование он получает в художественном училище в Одессе, а затем в Петербургской Академии художеств, которую закончил в 1914 г. по классу академика А. Померанцева. Уже в первых самостоятельных работах отчетливо прослеживается профессиональное мастерство, высокая художественная культура. Для молодого зодчего характерно стремление к единству стиливого построения композиции, строгости форм, хорошая приписка архитектурных деталей. Из работ этого периода можно отметить конкурсные проекты императорского сельскохозяйственного музея в Петербурге, «Дома для Костромской губернской земской управы» (I премия), а также здание театра миниатюр на Садовой улице Петрограда, доходных жилых домов.

Остятбрьскую революцию И. Лангбард встретил в расцвете сил, имея значительную практическую школу проектирования и строительства. Он относится к той части русской интеллигенции, которая безоговорочно приняла революцию и все силы отдала строительству молодого социалистического государства. Именно в советские годы расцвел его многогранный талант проектировщика и строителя, художника и педагога.

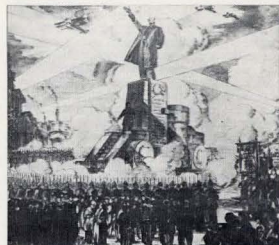
С первых дней Советской власти зодчий со всей энергией окунулся в кипучий поток революционных свершений. В 1918 г. Лангбард начинает работать в качестве производителя работ ленинградского гордроводела, совмещая эту деятельность с творчеством. Круг интересов зодчего необычайно широк. Он выполняет проекты Института минерального сырья в Москве, Боткинской больницы, хлебобулочной, катушечной фабрики, крематория для Ленинграда, театра и клуба для Верхнеднепровска и многие др.

В двадцатые годы одной из наиболее актуальных была проблема жилья для трудящихся. Необходимо было не только обеспечить проектной документацией строительство жилых массивов и рабочих поселков, но и выяснить их пространственно-планировочную организацию, характер и формы общественного обслуживания, определить рациональные типы домов и квартир. С этой целью проводится многочисленные конкурсы, и И. Лангбард становится их активным участником. За проекты жилого массива у Путиловского завода (1925 г.) и трехсеквартирного жилого дома для рабочих завода «Красный треугольник» (1926 г. осуществлен) в Ленинграде, рабочего жилищного строитель-

ства для Ростова-на-Дону (1927 г.), рабочего поселка на реке Сясь (1925 г.) зодчий был удостоен первых премий. В эти же годы он выполняет заказные проекты застройки кварталов, жилых районов и отдельных зданий в Москве, Парижде, Ростове-на-Дону, Минске и др. городах.

Работы Лангбарда в этой области отличались четкое функциональное решение планов, экономичность, учет реальных возможностей строительства, а главное они были проникнуты заботой о человеке. По этому поводу он неоднократно подчеркивал, что в жилищном строительстве не должно быть ничего «лишнего»: все должно быть «детально продумано и удобно распланировано, должно быть много света и воздуха». Одновременно зодчий считал, что эту задачу нельзя понимать как чисто утилитарную, не думая о художественной стороне. «Архитектура жилища должна вселять спокойную уверенность в мирном труде и отдыхе», — говорил он.

Лангбард был зодчим широкого профиля, успешно работавшим во всех областях архитектуры. Вместе с тем, его более всего привлекало проектирование крупных общественных зданий. Среди работ этого периода заслуживают внимания конкурсные, отмеченные премиями, проекты театра и клуба в Екатеринославе, До-

Конкурсный проект памятника В. И. Ленину у Финляндского вокзала. 1924 г. Перспектива. Фрагмент. I премия

Конкурсный проект рабочего жилищного строительства в Ростове-на-Дону. 1927 г. I премия

ма культуры в Вятке, Народного дома в Растянино (Дзержинске), Васильеостровского Дома культуры в Ленинграде, театра массового музыкального действия в Харькове, Дворца выставок в Ленинграде, а также Дома престарелых (известного как Дом госслужащих) в Харькове. Особо следует выделить проект Дворца Советов в Москве, за который И. Лангбард был удостоен второй премии на самом значительном конкурсе, когда-либо проводившемся в советской архитектуре.

Удачные выступления на конкурсах, а также победы и осуществленные постройки вселяли уверенность в правильности выбранной им принципиальной творческой позиции. От проекта к проекту зримо прослеживается утверждение собственного почерка мастера. Он чутко реагировал на критику, но никогда не отказывался от не получивших признания идей, пока сам не убеждался в ошибках, не находил породивших их причин. В ряде работ можно обнаружить сходные варианты решений той или иной задачи. Но это не было механическим самозавоеванием шаблонов приемов. Каждый раз он стремился усовершенствовать композиционное, планировочное решение, отшлифовать его, довести до максимальной завершенности.

Тридцатые годы стали для Лангбарда наиболее плодотворным периодом. Именно тогда он осуществляет свои наиболее значительные проекты, принесшие ему широкую известность. В это время начали востать его творчество в Белоруссии, где он создает лучшее свое произведение — Дом правительства БССР в Минске. Эта работа является утверждением не на словах, а на деле идеустремления вырабатываемых концепций на протяжении всего плодотворного пути мастера. Все, что было запроектировано и построено прежде, стало как бы подготовкой к осуществлению в натуре этого ответственного сооружения. Иосиф Григорьевич уверенно и убежденно шел по намеченному пути и довел при создании Дома правительства свои творческие идеалы до ясных и идейно насыщенных образов.

Право на строительство Дома правительства БССР зодчий получил в результате Всесоюзного конкурса 1929 г., где его проект был признан лучшим и рекомендован к осуществлению без каких-либо изменений и дополнений. Однако, выполняя рабочие чертежи и уточняя их в ходе возведения сооружения, Лангбард, назначенный главным архитектором строительства, конкретизирует первоначальную идею. В простых монументальных формах зодчий создает яркий, запоминающийся образ административного здания. Его объемно-пространственный композиция, основанная на симметричном, постепенном нарастании к центру объемов и высоты, выглядит динамичной и впечатляющей. Простая, одномотивная, без дополнительных архитектурно-художественных деталей трактовка вертикальных членений проходит по всему периметру сооружения. Это не только связывает комплекс воедино, но и придает сооружению четкий силуэт.

Синтез изобразительных искусств и архитектуры достаточно широко использован в оформлении парадных помещений Дома правительства. Работая с художниками, И. Лангбард со смирительной точностью определял место, масштаб, характер и композицию произведений монументальной живописи и скульптуры. По существу, совместная работа зодчего с художниками была первым и удачным опытом творческого сотрудничества в белорусской архитектуре, которая сыграла важную роль в становлении реалистической

Дом правительства БССР в Минске, 1929—1933 гг.
Проект площади, общий вид.
Интерьер зала заседаний

направленности изобразительного искусства в республике.

По своим творческим взглядам Иосиф Григорьевич был приверженцем критического освоения и использования традиций прошлого. В классике он ценил архитектурную дисциплину и порядок, соразмерность основных форм, оперируя которыми зодчий стремился прийти к созданию эмоционально насыщенных образов, не прибегая непосредственно к деталям и элементам классического наследия. Он стремился понять и развить закономерности композиционного построения пространственной формы. В его работах чрезвычайная сдержанность в применении декора сочеталась со стремлением найти кратчайшее выражение для создания определенного настроения и чувств. В натуре произведения мастера, при всей кажущейся простоте форм, обладают сочностью и ясностью архитектурного языка. Он добивался подлинно художественного воплощения своих замыслов благодаря тому, что находил такие размеры и пропорциональный строй архитектурных масс, такие напряженные ритмы членений, которые придавали его произведениям особую силу и выразительность.

Вслед за Домом правительства по проектам Лангбарда в Минске возводятся многие крупные здания — Дом Красной Армии (ныне Дом офицеров), театр оперы и балета, главный корпус Академии наук БССР, а также Дом Советов в Могилеве. Все эти объекты стали значительными вехами в развитии советской архитектуры в Белоруссии. Они и сегодня играют важную роль в застройке центральных районов, в формировании их ансамблей. При всем различии композиционного построения и художественной характеристики, в этих произведениях отчетливо прослеживается почерк мастера, утверждение его творческих принципов.

Характерной чертой И. Лангарда было чувство материала, умение выявить его качества и использовать их в композиции так, чтобы зрительно воспринималась материальность и прочность, монументальная сила сооружения. Он смело работал большими поверхностями однообразного материала и цвета, не боясь монотонности. Учитывая традиционную ограниченность выбора и возможности строительных материалов в Белоруссии, зодчий стремился выявить торжественную монументальность сооружения не с помощью дорогостоящих материалов, а в клирше и штукатурке, используя композиционные приемы и тщательную проработку деталей. Он отмечал, что «ограниченность выбора материала, в особенности в монументальных сооружениях, для белорусской архитектуры сыграли скорее положительную, чем отрицательную роль».

В этой же связи Лангард считал, что едва ли не самой главной, определяющей чертой понятия традиции белорусского зодчества является сдержанность выразительных средств при ясности, чистоте приемов, самобытность окружающей среды и соблюдение принципа ансамблевой застройки.

И. Лангард был зодчим в полном смысле этого слова. Он считал, что главный смысл архитектурного творчества в ре-

Театр оперы и балета в Минске. Фрагмент, 1935 г.

Дом Красной Армии (ныне Окружной дом офицеров) в Минске. 1933—1939 гг.

Проект главного корпуса Академии наук в Минске. 1934—1939 гг.

Конкурсный проект Дворца Советов в Москве. 1931—1932 гг. Главный фаяд. II премия

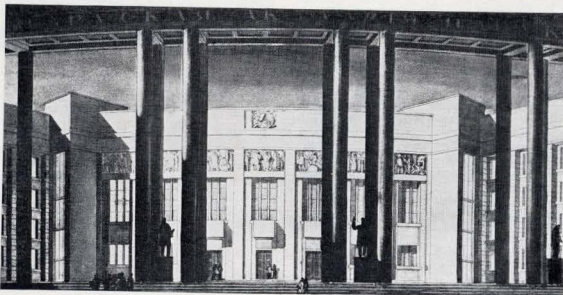
Правительственный центр в Киеве. 1939 г. Проект комплекса. Построенный корпус.

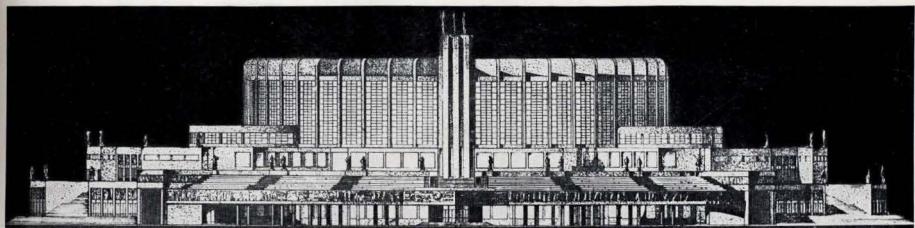
Конкурсный проект театра в Минске. 1934—1935 гг. I премия

ализации своих замыслов в натуре. Он не замыкался в проектной мастерской, а проводил много времени на строительной площадке. Считая проектирование начальной стадии творчества, вносил коррективы, совершенствовал принятые решения, а иногда и существенно менял их непосредственно в процессе строительства. Иосиф Григорьевич постоянно подчеркивал, что ошибки и просчеты, допущенные в проекте и незамеченные на бумаге, можно обнаружить и исправить при возведении зданий. С ним постоянно советовались не только инженеры, но и простые рабочие, которые всегда получали исчерпывающий ответ. Он мог не только рассказать и объяснить, но и показать. В самых сложных ситуациях Лангард быстро находил оптимальное решение. Особое внимание зодчий всегда уделял качеству работ. Исключительно требовательный к себе и к тем, с кем работал, он не терпел небрежности и недоделок, считая «культуру строительства» важнейшим фактором современной архитектуры.

Параллельно с работой в Белоруссии годы второй и третьей пятилеток И. Лангард выполнял большое количество проектов для других городов страны, активно участвует в конкурсах. Среди них проекты здания промышленного банка в Сталинграде (1932), Дома Красной Армии и Флота в Кронштадте (1933), Дома Советов Нижневолжского крайисполкома в Сталинграде (1933, I премия), стадиона имени В. И. Ленина в Ленинграде (1934) и др. Совместно со скульптором М. Маннером в эти же годы Иосиф Григорьевич выполняет проекты памятников В. И. Ленину для Киева и Симферополя, а проекты памятников В. И. Чапаеву в Куйбышеве (1932) и Т. Г. Шевченко в Харькове (1935) осуществлены в натуре.

Показателю, одной из наиболее противоречивых и сложных работ, в которых участвовал Лангард, было проектирование правительственного центра в Киеве. Начиная с 1931 года, на эту тему было проведено четыре тура конкурса, где работа Иосифа Григорьевича признавалась относительно лучшей. Перед четвертым туром участникам прямо было рекомендовано

запроектировать фасады на основе классических ордерных систем. В этих условиях зодчий был вынужден изменить своим творческим принципам. Из всего задуманного развитого комплекса было осуществлено лишь одно здание.

И в дальнейшем И. Лангбард в своем творчестве больше не обращался к прямому заимствованию и механическому переносу готовых форм и элементов классики. Об этом убедительно свидетельствует блистательная серия проектов застройщика центра Минска и его главной площади, выполненные во второй половине 1940-х гг., когда развернулись работы по возрождению столицы Белорусской республики. В этих работах он показал широту и смелость своих замыслов при создании больших градостроительных ансамблей. И хотя работы зодчего не получили реализации, они оказали и продолжают оказывать большое влияние на формирование центра Минска, характер его застройки.

Учитывая огромный творческий опыт, высокую профессиональную культуру и широкую эрудицию, руководство Академии художеств в Ленинграде приглашает И. Лангбарда на преподавательскую работу. В 1935 году он был назначен профессором персональной мастерской при кафедре архитектурного проектирования. В 1939 году решением ВАК Лангбард утверждается в ученом звании профессора, и в том же году ему присуждается ученая степень доктора архитектуры.

В 1932 году Лангбард вместе с ведущими зодчими страны входил в организационный комитет по созданию Союза архитекторов СССР, а в 1937 году на I съезде советских архитекторов избирается во Всесоюзное правление Союза архитекторов СССР, членом которого был до конца дней своей жизни.

Иосиф Григорьевич Лангбард умер 3 января 1951 года. До последних дней он неустанно продолжал работать, был полон интересных замыслов. Целиком отдав себя творческому процессу, создав большое количество произведений, существенно обогативших многонациональную советскую архитектуру. Объективно оценивая творческий путь этого большого мастера со всеми его удачами и просчетами, можно отметить, что он внесал иркутую, полную самобытности страницу в историю становления и развития советского зодчества. Особенно значительный след Лангбард оставил на белорусской земле, уроженцем которой он был и который отдал много творческих сил и энергии.

А. ВОИНОВ

Художественная природа древнерусского ансамбля

И. БОИДАРЕНКО

Практика показывает, что до его времени над мышлением архитекторов в градостроительской сфере довлеют постулаты художественной концепции Нового времени, зародившейся в эпоху Ренессанса и достигшей законченного выражения в эпоху классицизма. Полюбуе нас звучат как аксиома слова Альберти: «Красота есть строгая соразмерная гармония всех частей...— такая, что ни прибавить, ни убавить, ни изменить ничего нельзя, не сделав хуже». В развитие этой положения применительно к сегодняшнему дню создана следующая, казалась бы, всеобъемлющая формулировка: «Построение архитектурного ансамбля достигается целенаправленно пространственным решением градостроительного комплекса, единством масштаба, ритма и модуля образующих ансамбль зданий и сооружений» (БСЭ, т. 2, стр. 46). И хотя в современной практике от данных принципов отходит, тем не менее теоретическими критериями оценки качества архитектурной композиции все еще остаются такого рода якобы классические, но лишенные исторической конкретности «вечные истины».

Изучение ансамблей древнерусских городов позволяет раскрыть иную архитектурно-художественную концепцию, во многом противоположную концепции Нового времени и близкую к проблемам, которые выдвигает сейчас архитектурная и градостроительная практика. Анализ древнерусских ансамблей показывает, что в основе их художественной структуры лежали эстетические принципы, присущие всему средневековому искусству, а именно: **иерархия и подобие**.

Принцип иерархии был характерен для социальной структуры древнерусского феодального общества. По словам К. Маркса, иерархия являлась идеальной формой феодализма. Своими корнями она уходила в патриархально-общинную эпоху, когда родовые иерархические отношения играли решающую роль в общественной организации. Очевидно, тогда же возникла система соподчинения и самих поселений в масштабе племенных групп.

Сопоставление в одном масштабе планов ряда древнерусских городов позволяет говорить о зависимости их величин от того места, которое они занимали в структуре древнерусского государства. Наиболее отчетливо иерархия городов выражалась в масштабах их главных культовых зданий. Крупнейшие храмы на Руси были возведены в Киеве, Новгороде, Чернигове, Полоцке, а несколько позднее в Галиче, Владимире-Волынском, Ростове

Иерархия княжеских храмов (справа налево): храм Бориса и Глеба (Вышгород, XI в.); собор Кириллового монастыря (Киев, XII в.); собор Михайловокого Златоверхого монастыря (Киев, XI в.); храм Бориса и Глеба (Чернигов, XII в.); храм Василия (Опучч, XII в.); храм Бориса и Глеба (Кидекша, XII в.)

и Владимире. Города меньшего значения получали и соответственно меньшие по величине и более скромные храмы.

Тот же принцип иерархии определял и композиционное построение отдельного древнерусского города. Каждая постройка в нем подчинялась в соответствии со своим содержанием и значимостью «подобающим» ей формой, величиной и мерой и размещалась на «подобающем» ей месте.

Наиболее значительные постройки получали наиболее выразительные и «сочерщенные» по тем временам архитектурные формы. Постройки второстепенные были проще по своему убранству. Ведущее положение в городе занимали храмы, однако свои ступени «старшинства» имелись в каждом типологическом ряде построек.

Величие в средневековье придавался смысл качественной характеристики. Также ее растенивалась и мера, которая закладывалась в основу той или иной постройки. Единая мера была неприменима с точки зрения людей того времени к качественно различным объектам измерения. Отсюда же следовало и понимание архитектурного масштаба как категории относительной. Масштабность здания находилась в прямой зависимости от его абсолютной величины.

Как показывает сопоставление в одном масштабе разных по значимости храмов в ряде древнерусских городов, главный кафедральный собор всегда превосходил по величине остальные городские и пригородные храмы, княжеский собор или храм наиболее значительного монастыря был вторым по величине культовым сооружением, посадские церкви относились к третьей масштабной категории, а домовые и придельные церкви составляли четвертый и пятый разряды. Также и княжеские и боярские терема по своим масштабам превосходили жилища простых ремесленников, а тем более жилища простых холопов.

Композиция древнерусских городов строилась по принципу иерархического соподчинения отдельных участков со своим архитектурными доминантами. Главные храмы в древнерусских городах не го-

подчинялись безраздельно, не подавляли все прочие храмы, но лишь «старшинство» среди них, что соответствовало специфике социальной структуры Руси XI—XIII вв.

Место здания в городе так же, как форма и величина, являлось в определенном смысле качественной характеристикой, указателем на его положение в общей иерархической системе. Осмысление городского пространства обуславливалось общими религиозно-философскими и эстетическими представлениями, пространственные координаты подвергались идеологической оценке. Высшие определенней смысл придавался направлениям на восток и на запад, особой значимостью наделялось вертикальное направление, по которому мыслится качественные изменения пространства по мере удаления от земного «должного» мира и приближения к миру «горнему». Этими представлениями может быть объяснено большое значение древнерусских зодчих к развитию композиции по вертикали. Качественная оценка вертикального направления во многом определяла систему размещения строений на территории города. Высота рельефа местности служила одним из критериев значительности городского участка. Наиболее значимые сооружения занимали и самые высокие «почтенные» места, часто тогда, что придало им постановке наибольший эффект. Постройки второстепенные располагались ниже по рельефу, дальше от центра, в менее выигрышных точках, они рассчитывались на зрительное восприятие в небольшом окружающем пространстве. Особенно хорошо это видно на примерах Киева и Владимира. Тому же принципу подчинялись и все зонирование городской территории в целом. Самым выдающимся элементом города — детинца — занимал, как правило, самое высокое место в панораме города. Предградья же примыкая к детинцу, создавали как бы ступенчатое понижение у его подножия.

Таким образом, передача рельефа образовывала своего рода иерархию ступеней природного подиума в основании городского ансамбля, который, следуя рельефу, как бы «вырастал» из земли. Вертикальностью установилась была сопряжена и с определенным горизонтальным движением, обусловленным «всходящим» от нижней ступени к высшей, от периферии к центру. В целом идейно-эстетическая значимость городских пространств нарастала по мере приближения к главному зданию. Этому служила как усиливающаяся выразительность архитектурных форм, так и укрупнение масштаба от второстепенных к главным. Галич, Новгород, Киев и подступая к Софии со стороны Золотых ворот были расположены три меньших, но подобных ей церкви, которые выразительно оттеняли ее превосходство в ансамбле.)

Итак, можно говорить и об иерархичности городских пространств соответствующей иерархии архитектурных сооружений, вокруг которых они образовывали определенные зоны. Однако городские пространства, улицы и площади в древней Руси имели функциональный характер и не являлись самостоятельной архитектурной темой. Зодчие оперировали, главным образом, объемами отдельных строений.

С иерархией был связан принцип **подобия**. В сложной системе иерархического порядка подобие, как основное средство сравнения отдельных объектов и явлений, было универсальным для всех видов искусства, включая архитектуру и градостроительство. Подобием было глубоко пронизуемо все мироздание, для которого были характерны аналогии, уподоб-

Принцип композиционного ансамбля в идеальном ансамбле Ренессанса

Иерархия храмов и жилых строений древнерусских городов

ления, символические параллели. Метод «подобия» или работы «по образу» лежал в основе творчества древнерусских зодчих и градостроителей, что явствует не только из анализа архитектурных памятников, но и из указанных письменных источников. Выбор образа и характер его воспроизведения определялись главным образом требованиями иерархии второстепенные строения подражали главным.

В качестве образов для зодчих могли служить не только конкретные здания, но и далекие, полужелательные сооружения и целые города, представления о которых складывались на основе весьма условных моделей, изображений и описаний. В таком случае можно говорить об идеальном, ассоциативно-символическом уподоблении. Таким ассоциативным сходством обладали древнерусские города, среди которых главным — Киев в определенной мере уподоблялся Константинополю, что выражалось в повторении отдельных наименований храмов и городских ворот, в основном подражании Собору Киевской главному Царегородскому собору. По существу, это было не подражание реальному городу во всех его деталях, а образное и как бы «приобщение» к его идеальной модели или «образованию».

Древнерусские зодчие всегда, даже в тех случаях, когда за образец принималось конкретное сооружение, исходили в своей работе из обобщенного «идеального» образа, который для каждого типа или рода зданий был утверждён традициями и канонами и в соответствии с мировоззренческой концепцией мыслился неизменным. Характерен в этом отношении пример создания Великой Черечерской церкви, идеальный образ которой, прежде ее основания, будто бы предстал перед зодчим, как свидетелем летопиши, «на облаках». Содержательная сторона архитектурного ансамбля, идейные и сюжетно-символические основы его построения имели особенно большое значение в средневековом ансамбле, представлял собой иерархию не столько архитектурных элементов, сколько самих художественных образов зданий. Этот черте древнерусских ансамблей соответствовал и особый тип их восприятия, который можно было бы назвать восприятием посредством «соотнесения».

В сознании древнерусских зодчих, как и самих жителей городов, каждое здание, составившее ансамбль, оценивалось не столько с точки зрения связи его архитектурных форм с формами соседствующих зданий, сколько образной связи его с другими подобными ему сооружениями данного города, а также с территориально удаленными образцами сооружений таких городов, как Константинополь или Иерусалим, или, наконец, с совсем фантастически представляемым им архитектурой «горнего града». Другими словами, в городском ансамбле не было прямой взаимосвязанности составляющих, при-

чино следствием связей между соседствующими разнородными зданиями и сооружениями. А это в свою очередь объясняет, почему контраст не был творческим методом формирования композиции ансамбля.

Из сказанного следует, что подобие явилось основой связующим началом между звеньями иерархической системы. Оно служило средством оценки различий между архитектурными сооружениями в ансамбле и тем самым являлось выразителем их иерархической соподчиненности.

Подобие в разных своих проявлениях пронизывало всю художественную ткань древнерусского города и служило одним из основополагающих средств создания его единства. Оно объединяло между собой постройки одного типа, порождало их образные связи по принципу «подобие стремится к подобному», в результате чего подобное, но разнообразитые формы, чередуясь, в своей совокупности создавали отдельные архитектурные темы, переплетавшиеся в городе одна с другой.

Подобие связывало не только однородные части города между собой, но и части с целым. Поскольку принцип подобия части целому был свойствен средневековой философско-эстетической мысли, то в древнерусском городе жилые дворы в какой-то степени походили на миниатюрные и сильно упрощенные городки, группы дворов с приходской церковью были сходны с крупными частями города, которые, в свою очередь, являлись его подобием в целом. Так же и монастырские комплексы были подобны городам.

Таким образом, как каждая ветвь подобна всему дереву, так и каждая часть древнерусского ансамбля являлась относительно самостоятельным иерархическим целым. Целое заключалось в целом. И в этом состояло отличие средневековой художественно-эстетической концепции от установок Нового времени, когда творческие поиски художников и, в частности, градостроителей стали сосредотачиваться на проблеме сложения целого из частей. Из всего этого можно заключить, что композиция древнерусского города в архитектурно-пространственной форме выражала общие представления людей того времени о структуре мироздания. Такой город являл собой сложное, многомерное, многоплановое, разнообразитое и разнородное единство иерархическое целое. Подобно древнерусской фреске или иконе он имел многоступенчатую иерархию своих точек зрения, каждая из которых отвечала своему объекту видения. Город воспринимался в движении, по мере знакомства с ним. Архитектурно-художественное единство его было умоизобразительным, основанным на запоминании и соотнесении отдельных элементов, оно находилось в сфере образов, подобий, ассоциаций, символов.

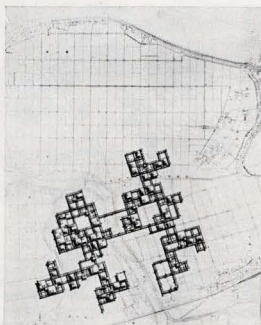
Гармония древнерусского ансамбля была

динамической, выражающей не застывшее равновесие ансамбля как одного целого, а его становление как сложно-соподчиненной системы отдельных архитектурных и градостроительных единиц. Это была постоянно развивающаяся и обновляющаяся система, но при этом она подобно растущему дереву всегда сохраняла свое органическое единство. В этом заключалось глубокое сходство композиции древнерусского города с естественной природой, проникавшей в город и накладывавшей на него неповторимый отпечаток.

Исследование ансамблей древнерусских городов показывает, что ренессансно-классицистические принципы композиции далеко не единственны и не универсальны, что могут существовать иные критерии художественного совершенства и целостности архитектурного ансамбля. Как видно из вышесказанного, художественное единство ансамбля может быть не только визуальным, проинкутированным формально-геометрическими закономерностями в реальном городском пространстве, но и умоизобразительным, основанным на образном соотнесении отдельных составляющих ансамбля. Вот почему в истолковании и древней Руси можно говорить о художественной целостности всего города как единого, хотя и сложного ансамбля. Более того, можно говорить о художественном единстве динамического, постоянно развивающегося градостроительного организма.

Классицистическая композиционная система, несмотря на ее художественные достоинства, может быть названа «хрупкой», так как она в идеале предполагает неизменное состояние и каждого здания, и города в целом, что никак не может удовлетворить запросы современного градостроительства. Средства создания композиционного единства в этой системе по природе своей единичны — статична, метр, модуль, все это лишь частные случаи из бесконечного многообразия динамичности, ритма, разнообразности, которые и были принципами ансамблей древней Руси.

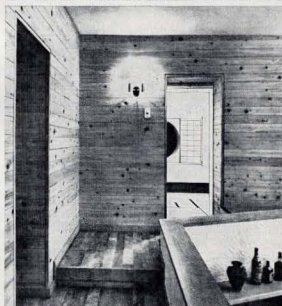
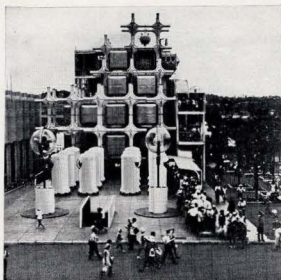
В настоящее время нередко используются некоторые приемы, сходные с вышеприведенными приемами из арсенала древнерусского градостроительства. К ним можно отнести «свободную планировку», мышление зодчих отдельными объемами зданий, а не пространствами улиц и площадей, расчет на восприятие ансамбля во времени, в движении и др. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на принцип подобия и разнообразности архитектурных форм, сейчас избегаемый архитекторами, но соблюдение которого способно придать ансамблю особую ритмическую теплоту и художественное единство. Кроме этого, необходимо подчеркнуть ценность древнерусского принципа развития градостроительной композиции по вертикали и ее органического объединения с природой, с естественным ландшафтом местности, чего явно не достает современному градостроительству.

Традиции и современность

О творческих концепциях Кисё Курокавы

А. ЗЕНКЕВИЧ

Сегодня несомненно можно говорить о Кисё Курокава как об одном из наиболее ярких и интересных японских архитекторов. Курокава пользуется огромной популярностью и авторитетом в профессиональном мире. В настоящий момент он один из немногих в Японии архитекторов, способных конкурировать с крупнейшими архитектурно-строительными фирмами в деле получения больших заказов. Во многом это следствие его деловой активности и широкой пропаганды собственных идей. Однако основной причиной его популярности — незаурядный талант и социальная окрашенность творческих концепций. Кисё Курокава принял эстафету от старших мастеров: Дзюндзо Сасакура, Куино Маэкава, Кендзо Танге — архитекторов, с именами которых связано создание японской национальной школы современной архитектуры, которая уже на протяжении более двух десятилетий привлекает к себе внимание всего мира.

Кисё Курокава начал свой творческий путь в группу архитекторов-метаболистов. В 1960 г. на состоявшейся в Токио международной конференции по дизайну Курокава впервые заявил о себе. Вместе с тремя молодыми коллегами Кийёори Кикутаке, Фумихико Маки, Масато Отака и критиком архитектуры Нобору Кавадзо им были сформулированы основные положения новой градостроительной теории — метаболизма.

В начале 60-х годов Курокава разрабатывает ряд метаболистических проектов. Они, как правило, носят откровенно футурологический характер, и спроектированные им города невольно кажутся со-

шедшими со страниц научно-фантастических романов.

Большая часть метаболистических проектов в то время не была реализована. Однако некоторые идеи метаболистов нашли отражение в отдельных постройках Арата Исодзакэ, Кийёори Кикутаке, Кендзо Танге и наиболее полно в так называемых капсульных постройках Кисё Курокава¹.

Уже в начале своего творческого пути Курокава утверждает, что в век технического прогресса строительство невозможно представить без современных индустриальных методов. В своей книге «Метаболизм в архитектуре» он пишет: «Скорость роста населения сделала невозможным удовлетворить жилищный год путем применения обычных строительных методов прошлого... В Японии всегда существовала острая необходимость индустриализации жилищного строительства, которая теперь превратилась в основную проблему для архитектора»². И необходимым условием индустриализации, как считает Курокава, является отказ от традиционных приемов строительной практики, которые представляются ему «антигуманными в современном обществе»³.

¹ Градостроительные идеи метаболистов постепенно начинают воплощаться в действительности. Примерами могут служить «Айваполис» на ЭКСПО-75, на о. Окинава, жилой массив в Асии, преф. Хэго (1980 г.) и городпорт, построенный на искусственном острове недалеко от г. Кобе (1966—1981 гг.).

² Kisho Kurokawa «Metabolism in architecture», London, 1977, гл. 28.

³ Там же, стр. 13.

Работа по развитию принципов капсульной архитектуры велась с целью «изменения структуры архитектурной индустрии, структуры массового производства»⁴. Капсульная архитектура, по глубокому убеждению Курокава, — это качественно новый уровень в массовом производстве, поскольку это шаг от ставших привычными методов стандартизации и унификации к попытке создания жилых пространств-капсул, способных четко реагировать на любые изменения в образе жизни людей. Кардинальное отличие капсульной архитектуры от индустриального строительства, основанного на системе стандартных сборных элементов, состоит в обеспечении разнообразия и вариативности, так как возможность замены капсул открывает широкий простор выбора для их пользования.

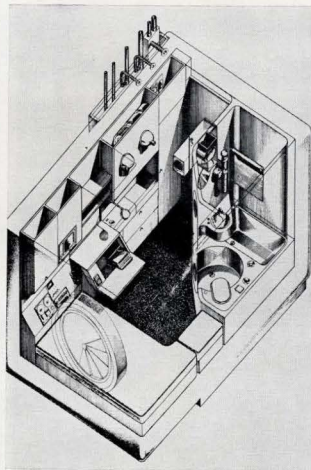
Предвостоят интерес и соображения, высказанные Курокава в книге «Нотомо-юэнс» (1969 г.), которая явилась итогом социально-демографических исследований, проведенных под его руководством институтом инженерной социологии. Кратко их суть сводится к следующему. Японское общество — это общество с высокой степенью мобильности, проявляющейся в основном в частой смене жилищ (10% японцев ежегодно меняют место жительства), а также в интенсивности маятниковых миграций в крупных городах. На этом основании архитектор предполагает, что в недалеком будущем японец потеряет тягу к стационарному дому и предпочтет ему дом мобильный, т. е. капсульный.

⁴ Там же, стр. 13.

Проект «Сельского города»,
префектура Айти, 1960 г.

Павильон фирмы «Такара»,
ЭКСПО-70, Осака

Летний дом Курокава,
Каруидава, 1974 г.
Общий вид, интерьер гостиной

Дворец Кацура, XVII в.
Эгатава

Жилая капсула, ЭКСПО-70
Здание Накагин, Токио, 1972 г.
Общий вид, интерьер капсулы

Наиболее наглядное воплощение концепции капсульной архитектуры нашла в здании Накагин, построенном Курокава в 1972 г. в центре Токио. Оно было задумано как отель для бизнесменов. Здание состоит из двух железобетонных П и 13-этажных башен и 144 стальных капсул, привинченных, как свисающих к этим башням. Башни являются несущими конструкциями и одновременно выступают в роли стволов коммуникаций — в них заложено инженерное оборудование, лестничные марши, лифты. На каждом третьем этаже находится горизонтальные мосты-переходы, связывающие башни между собой. Сами капсулы представляют собой «мини-версусы» — достоящую жилую среду, размеры которой не превышают 2,5×4×2,5 м, что соответствует привычным для японцев размерам чайной комнаты в шесть татами⁵.

Другой пример подобной архитектуры — летний дом самого архитектора в Каруидава (1974 г.), которому Курокава дал название «Капсульный дом Кэ». Это миниатюрная бетонная башенка, к которой подвешены четыре стальные капсулы. Центральное пространство летнего дома — гостиная, находящаяся в бетонной башне, связывает между собой две спальни, кухню и чайную комнату. Внешний вид постройки строго техницистский, в то время как внутреннее пространство, обшитое деревом, рождает уютную домашнюю атмосферу. Интерьеры помещений отличаются друг от друга в соответствии со своим функциональным назначением. Так, кухни, имеющие современное элект-

роное оборудование, оснащена по последнему слову техники, а интерьер чайной комнаты повторяет чайный домик, созданный Кобори Энсу, знаменитым в Японии мастером чайной церемонии. В этой комнате можно увидеть традиционные для японской архитектуры элементы: токономе, сёди, татами и тигайдана⁶.

Уже в этих ультрасовременных капсульных постройках заложены две основные составляющие творчества Курокава: современность и традиция.

Начиная с 70-х годов, творческие поиски Кисё Курокава приобретают иной характер и начинают смыкаться с основными направлениями развития японской архитектуры, которое в специальной литературе получило название постметаболизма. Главным в постметаболизме становится не поиск наиболее совершенных с функциональной и технической точки зрения архитектурных форм, а осознание их культурного значения. Курокава все больше начинает склоняться к мысли о том, что современная архитектура должна строиться на основе принципов, составляющих сущность японской культуры. Такой подход позволяет вернуть архитектуре духовную и философскую значимость, утраченные архитектурой, построенной лишь на рационалистической основе. При поиске новых композиционно-пространственных решений Курокава пытается определить ключевые моменты традиционной японской эстетики, искусства и философии с тем, чтобы воссоз-

дать природу архитектурного пространства, которая соответствовала бы японскому мироощущению. Три иероглифа-понятия «ку», «кан» и «эн», тесно связанные друг с другом, по мнению Курокава, являются ключами к пониманию японской культуры. Японское слово «кузан» — пространство, образовано из первых двух иероглифов. Иероглиф «ку/сорэ» означает пустота, небо, «кан/ма» — пространство, время, промежуток, интервал, «эн» — связь, узлы и появляется в слове «энку-кан» — т. е. промежуточное пространство, разработку концепции которого Курокава и уделяет теперь специальное внимание.

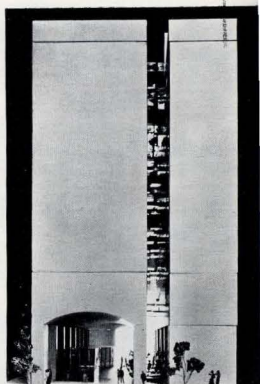
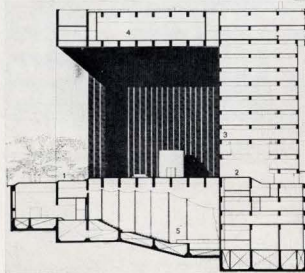
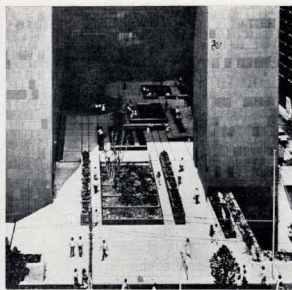
Понятие «ку», или философия «Пустоты», выработанный буддизмом, стала одним из определяющих принципов японской философии и японского мировоззрения. Именно буддизм, как считает Курокава, придал последовательную философскую основу японской культуре — «невозможно говорить о сущности японской архитектуры, музыки, драмы, живописи, литературы без обращения к буддизму»⁷. Буддизм несомненно наложил свой отпечаток на содержание и методы пространственной композиции в традиционной японской архитектуре, на способы создания определенных отношений между природой, архитектурой и человеком.

В японской философии Пустота не есть пустота в смысле вакуума, а воспринимается как изначальная природа Будды. Пустота охватывает все многообразие вещей, это Пустота, рождающая жизнь. Буддизм

⁵ Токономе — декоративная ниша; сёди — ствольные раздвижные рамы; тигайдана — декоративные подоконники разного уровня.

⁷ Kisho Kurokawa «Metabolism in architecture», London, 1977, p. 34.

⁶ Татами — соломенные циновки для пола.

Здание банка, Фукуока, 1976 г.
Общий вид, разрез, фрагменты

Здание страховой компании
Дайдо, Токио, 1978 г. Макет

Гостиница «Нью-Отани»,
София, 1980 г.
Общий вид, японский сад

це знает дуализма неба и земли, естественного и сверхъестественного, материального и спиритуального. Буддистская доктрина «ку» — это универсальный взгляд на мир, допускающий «антагонистическое сосуществование» всех противоречий. Эта доктрина предопределяла, по мнению Курокава, многомерность и неоднозначность японской культуры, так отличающуюся от культуры западной с ее дуализмом рационалистического, спекулятивного образа мышления, где все разделено на пары противоречий: небо против земли, дух — против тела, чувство против разума. Соответственно японской архитектуре, в отличие от западноевропейской, никогда не было свойственно установление четких границ между внутренним и внешним, интерьером и окружающей средой.

Второй перерыв «кан/ма» также имеет немаловажное значение для понимания специфики японской культуры. В нем нашло лингвистическое закрепление это обстоятельство, что переживание времени и пространства для японцев процесс всегда одновременный. Концептуализация времени и пространства как единой реальности стала важнейшей характеристикой японского художественного мышления во многих видах искусства. Так пауза в театральном действии японского театра Но, интервалы в классической поэзии и музыкальные гагаку⁸, пустоты-белое незаполненное пространство японского свитка и в «суббуоку»⁹ для японца всегда значимые интервалы, наполненные определен-

ным духовным и философским смыслом. Эти значимые интервалы Курокава называет «серой зоной» в искусстве. Он разработал теорию «серой» — «культуры серого цвета». Серый цвет по мнению архитектора, символизирует многомерность, неоднозначность японской культуры. Существование значимого пространственно-временного интервала позволяет наилучшим образом проявить свои творческие силы: «Серая зона — источник: созидания»¹⁰. Деятельность Курокава в 70-е годы и была посвящена попыткам создать «серые зоны» в современной архитектуре. Под «серой зоной» в архитектуре он понимает промежуточное пространство, которое не является ни внутренним, ни внешним, а неким третьим средним элементом, вбирающим в себя качества двух первых.

В традиционной японской архитектуре в качестве промежуточного пространства Курокава рассматривает энгава — открытую галерею, которая проходит по внешнему периметру японского дома и находится под козырьком крыши, обычно сильно вынесенным над стенами. Энгава — пространство многоцелевое: это и внешний коридор, связующий все комнаты в доме, и защита от дождя, снега и летнего зноя, и место встречи, приветствия и развлечения гостей. Но на этом значение энгава не исчерпывается. Самая важная роль ее, как считает Курокава, состоит в том, что она является промежуточным пространством между внутренним и внешним миром. Свес крыши и раз-

двигающиеся сидан делают энгава частью интерьера, а как открытое пространство она принадлежит внешней среде.

К таким же многофункциональным пространствам относят Курокава и традиционную улицу. Старый японский город не знал площадей, и улица в нем была и общественным ядром, и коммерческой зоной, и артерией движения, а также имела сакральное значение, как место религиозных шествий. В то же время она не была отделена от частной жизни горожан так как дома и магазинчики, выходящие на улицу, имели напольное ограждение. Бамбуковые занавески (норен) вместо дверей окна с деревянными решетками (рендзи) фактически не обеспечивающие изоляции дома от улицы. Таким образом, улица японского города выступала в качестве своеобразного посредника между индивидуальным и общественным пространством.

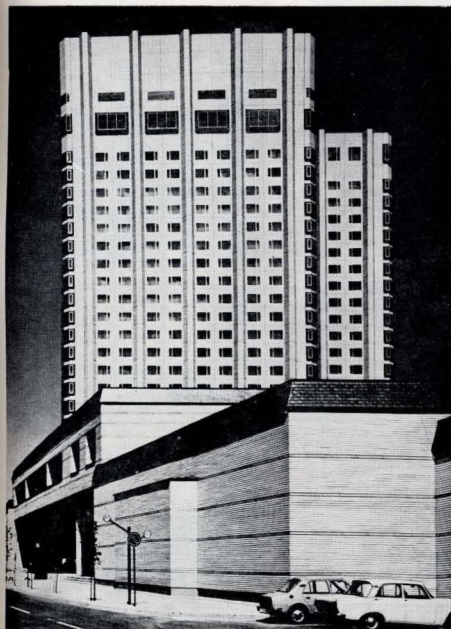
В современном городе улица, с точки зрения Курокава, утратила большую часть своих прежних функций. Сегодня улица завоевал автомобиль, доминирующий городской пейзаж. Больше она не служит местом, где протекает общественная и частная жизнь человека. Она превратилась в «канал опасности», особенно японских городах, где многие улицы лишены тротуаров. Все это способствовало дальнейшему отчуждению человека от окружающей среды. Курокава при помощи промежуточного пространства, предназначенного для человека и человеческого общения, предлагает попытаться преодолеть

⁸ Гагаку — народная музыка.

⁹ Суббуоку — монохромная живопись тушью.

¹⁰ «Japan architects», 1979, N 6, p. 57.

¹¹ Там же, p. 57.

создавшееся положение. Он утверждает, что «такие пространства стали насущной необходимостью в наших функционально-организмованных, высотных и ориентированных на автомобиль городах»¹¹.

Концепция промежуточного пространства нашла свое воплощение в простях, созданных архитектором во второй половине 70-х годов. В здании банка, построенном в 1976 г. в центре г. Фукока недалеко от двух железнодорожных станций, в окружении гостиниц, офисов и универсальных магазинов, Курокава создает промежуточное пространство, образованное выносом крыши над одним из боковых фасадов. По мысли автора, это пространство должно по своей атмосфере отличаться и от официального интерьера банка, и от шумного окружающего внешнего пространства. Курокава стремится создать «серую зону», удобную для общения, которая позволит вернуть человеку чувство социальной общности. Он расставляет здесь скамейки, сажает деревья, устраивает искусственные декоративные водоемы. Кроме того, пространство под крышей банка используется для проведения выставок местных скульпторов. Именно в таком промежуточном пространстве, по мнению Курокавы, могут возникнуть значимо-содержательные контакты между людьми, которые невозможны ни в банковском помещении, ни на перегруженной машине улице. Промежуточное пространство в банке г. Фукока по своему значению напоминает роль зигана в традиционном японском доме.

Другим примером традиционного понятия организации пространства служат

проект токийской конторы страховой компании Дайдо (1978 г.), где Курокава вводит в структуру здания улицу. На этой «интерьерной улице» находится магазинчик, уличные фонари, скамейки, деревья.

Вдоль нее протекают искусственные ручейки. В крыше оставлен проем, сквозь который светит солнце, идет дождь или падает снег.

Особую роль промежуточному пространству Курокава придал в гостинице Нью-Отани (1980 г.), построенной в столице Болгарии Софии. Перед архитектором стояла трудная задача — передать настроение японского отеля и в то же время вписать здание в софийские улицы. Гостиничный комплекс включает высотную башню с гостиничными номерами, открытый традиционный японский пейзажный сад и обрамляющие его невысокие сооружения, где размещаются административные службы, торговая зона, рестораны, ночной клуб, бассейн, спортивные залы. Главное здание гостиницы — высотная башня — хорошо согласуется с современными многоэтажными постройками болгарской столицы, расположенными рядом с осями. По-своему решает Курокава важный аспект гостиницы: невысокие сооружения, окружающие японский сад, облицованы местным камнем и оформлены в обычном для малоэтажной Софии национальном болгарском стиле. С внутренней стороны этих сооружений вдоль всего сада проходит галерея, созданная архитектором в традиции зигана. Эта галерея в гостиничном комплексе образует промежуточное пространство. Автор при-

дает ему не только функциональное, но и символическое значение. Оно, как пишет Курокава, призвано «служить своего рода буфером между интерьером и внешним пространством и посредником между западной и японской культурами»¹².

При разработке своих творческих концепций и в дальнейшей работе над проектами Курокава не замыкается в узких рамках профессиональных интересов. Он пытается рассмотреть широкий круг проблем, прямо не связанных с архитектурной практикой: от социальных, демографических и экономических аспектов жизни японского общества до футурологических изысканий, от изучения восточной философии и японской эстетики до этических проблем. И если к раннему периоду творчества архитектора можно было бы предвзвешивать упрек в излишнем технологическом оптимизме, то в последние годы он переносит основное внимание архитектора на человека, на осознание общекультурных традиций. Концепция промежуточного пространства и теория культуры серого цвета свидетельствуют о стремлении Курокавы вернуть японскому зодчеству философию и символическую значимость, выявить гуманистические аспекты архитектуры, создать пространственную среду, способную наделять человека даром социального переживания, и ограждать человека и, прежде всего, своего соотечественника японца от дискретности восприятия мира, от бездуховности окружающей его предметной среды.

¹² «Japan architects», 1980, N 3, p. 94.

Интерпанорама

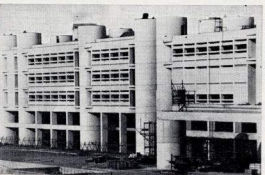
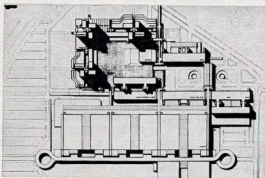
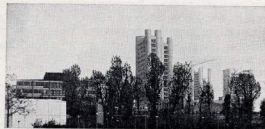
МЕТАБОЛИЗМ: ВОЗРОЖДЕНИЕ ПЛАН УАДЛОК

Деловой комплекс Фиера Дистрикт, Болонья, Италия
Архитекторы К. Танге и группа Уртек, Г. Ач и другие.

История этого проекта началась еще в 1967 г., когда муниципалитет Болоньи обратился к Кендзо Танге с предложением разработать вариант планировки северной части города с включением крупного административного и выставочного комплексов. От варианта к варианту проект сокращался, и спустя десять лет к строительству был принят только лишь деловой центр. В окончательном варианте в него входят четыре 20-этажные административные башни, несколько протяженных корпусов различной этажности и четыре выставочных навильона, плотно сгруппированных вокруг квадратной площади.

В комплексе Фиера Танге возвращается к композиционным принципам архитектурного метаболизма, выдвинутым им в 60-е годы, — выраженные цилиндры вертикальных коммуникаций с висящими между ними балками этажей. Но, как ни странно, в Болонье этот прием не только не получает развития, но, напротив, превращается в мертвую формальную схему. Новый комплекс при всем мастерстве проработки, кажется сухим и ordinарным. Здесь исцедла непрерывность связей, крупность соотношений разных масс и воздушных прорывов и то выражение развивающейся структуры, которое составляло главный нафос метаболистской концепции.

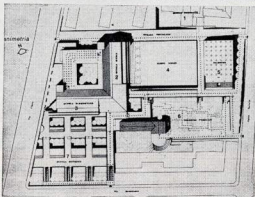
L'architettura: cronache e storia
февраль, 1983 г.

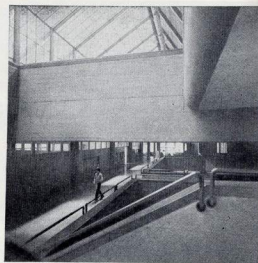
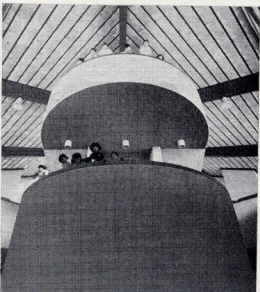
* Золотая медаль РИБА (Королевского института британских архитекторов) вручена Норману Фостеру. 48-летний архитектор, выпускник Манчестерского университета, начал самостоятельную практику в 1967 г. после стажировки в Иселе (США) и работы у Вальтинера Фуллера. Именно Фуллер повлек на интерес Фостера к современной технологии и сегодня он наряду с Р. Ройджером и Р. Пиано является наиболее ярким представителем технологического направления в архитектуре.
БЮЛЛЕТЕНЬ МСА

ШКОЛА КАК ГОРОДСКОЙ ОРГАНИЗМ

Школьный комплекс, Турин, Италия
Архитекторы П. Брузаско, М. Ленти, П. Маджи, Дж. Торетта и Дж. Дзукотти

Эта школа на 1500 учащихся, построенная на основе премированного конкурсного проекта, отличается необычной функционально-пространственной схемой, крупностью и энергичной брутальностью форм и убедительной связью с окружением. Комплекс обеспечивает все уровни образования — от детского сада до средней школы, причем каждому уровню соответствуют разные типы пространственной организации от одноэтажной ерешетки с внутренними двориками для детского сада и первых классов до мно-

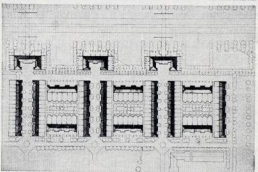

говетных пассажиров в зоне для старших. Нарастание масштаба и сложности пространства достигает крайности в узлу L-образного корпуса, где под острым скатом кровли вырастает трехэтажная скульптура главной лестницы. Отсюда расходятся залеры, освещенные через наклонные витражи и мостиками соединенные с классными комнатами. Каждый класс имеет выход на балкон, связанный с единой системой террас и дворов. Исработанный железобетон, обожженные красочные металлические балки, дощатые потоки и подобные приемы из арсенала небурализма демонстрируют жизнеспособность его формального языка.

L'Architettura: cronache e storia, апрель 1983 г.

МЕСТНЫЕ ТЮАНСЫ СТИЛЯ

Жилый квартал Олдрбрук 2, Милтон-Кинг, Англия
Архитекторы Колькхоузи и Миллер

Английские критики считают, что если кто-то из британских архитекторов и может быть назван рационалистом, в современном значении этого термина, то это Колькхоузи и Миллер. И все же английский рационализм при той же концептуальной ориентации на культурно-устойчивую пространственную типологию и формально-геометрическую определенность, существенно отличается от радикального рационализма итальянского образца, так называемого «тенденца». Это видно на примере квартала в новом городе Милтон

План, который построен на принципах традиционной городской морфологии с прямоугольной сеткой улиц и на строгой модульной системе с использованием одного и того же типа дома в трех модификациях. Зонировано по высоте, как по планировке, так и по пластическому языку, но вместе с тем использование кирпича и введение масштабных деталей, выявленный ритм, скудные элементы цветного декора и связь с рельефом местности придают комплексу некоторую живописность, столь несвойственную холодной метафизичности построек мастеров «тенденция».

Architectural Review, № 1034, апрель 1983 г.

ЭКОНОМИЯ ЭНЕРГИИ И АРХИТЕКТУРАЛИ ФОРМА
Физик Национального ведомства по энергетике с лабораториями, Чикаго, США
Архитекторы Мерфи и Ян

Весьма сложная для архитектурной проработки круглая форма этого здания имеет не столько композиционное происхождение, сколько технологическое — как наиболее компактная упаковка и символическое — как образ аккумулятора энергии. Хорда, на которой отрезана часть круга, обращена точно на юг — здесь на наклонной поверхности установлены солнечные батареи, которые в то же время закрывают ли-

нию остекления от прямого солнечного света. До полного круга форма плана довершена бассейном, обеспечивающим дополнительное отражение для солнечных коллекторов. Внутреннее пространство, организованное по принципу открытой планировки, рассчитано на максимальное использование дневного света, через зенитные фонари (с отражателями, исключающими нагревание от солнца) в центральной зоне и полосы остекления по периметру. Таким образом, проблема сохранения энергии в здании, экономия на освещении, кондиционировании и т.п. служит новым и очень мощным стимулом формобразования.

Architecture + Urbanism, № 149, февраль 1983 г.

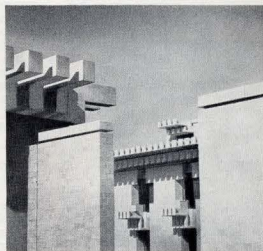
КАК ПОЧУВСТВОВАТЬ ДУХ МЕСТА
Правительственный комплекс Сип Палас, Кувейт
Архитекторы Р. и Р. Пьетелли

«Мы хотели найти решение, проникнутое духом места», — говорит крупный финский архитектор, автор нового комплекса, в состав которого входят администрация эмира, совет министров и министерство иностранных дел.

«На структуру планов повлияло изучение археологии района Персидского залива. Линия внешних стен из мест-

ного песчаника отстоит от ограждающей, защищая окна от солнца. Так выглядят стены древнего Урукка. «Наше здание стоит на коралловых рифах. В память об этом семь керамических фонтанов в форме коралловых цветов стоят на террасах внутреннего двора. Солнце тклет орнаменты, проходя через перголы, как в древней Басре, где такие решетчатые карнизы сделаны из тика. Аркады и галереи создают позитивскую игру форм, света и тени...» «Алюминиевые полосы на потолке напоминают крыши, сделанные из тростника, растущего в болотах

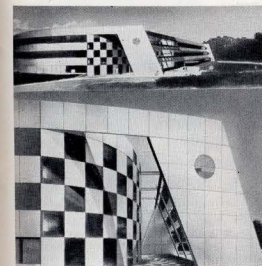

Басры, а цветные линии в керамической отделке интерьеров — это что-то вроде тканых вставок в тентах ковчегов». «...Поблизости элементы необходимы для достижения духа места. Если они гармонично связываются с природой, с чем-то общим для этого места — они становятся значимыми».

Arkkitehti, № 1, 1983 г.

Организация «Европа Постра» (Наша Европа), объединяющая 22 страны, начиная с 1963 г., занимается вопросами охраны европейской архитектурного наследия. Ежегодные награды Европа Постра за 1982 год были присуждены за реставрацию башни XV в. в Ландсберге (ФРГ), за реставрацию здания XVI в. в Тулузе (Франция), за программу реабилитации квартала Палладио в Афинах (Греция), за модернизацию улицы Принс-стрит в Корке (Ирландия) и за реставрацию городка Веркворт (Англия).

Рубрику ведет архитектор Е. АСС

Комплексно вырабатывать проектные решения

А. Гусаков, Э. Григорьев, О. Ткаченко, Л. Горняк, П. Мишкова, Д. Сизмак. — **Выбор проектных решений в строительстве. Совместное издание СССР — ЧССР. М., Стройиздат, 1982 г., 265 стр.**

В этой, недавно выпущенной Стройиздатом книге, обстоятельно раскрыты все многоаспектность и комплексность проблем, с которыми сталкивались проектировщики в X-й пятилетке и с которыми им придется иметь дело на настоящем и будущем этапах развития народного хозяйства нашей страны.

Важным достоинством книги является подробное освещение системных методов проектирования, критериев оценки и выбора проектных решений с использованием математических методов и ЭВМ.

Авторы книги, представленные в 1973—1981 г. международный советско-чехословацкий коллектив, сумели освоить и развернуть перед читателями широкий диапазон научно обоснованных средств решения проектных задач. Среди них — пофакторно-оптимальные процедуры, предполагающие использование уже ставших традиционными математических методов, и вновь разработанные авторами имитационные модели, логико-смысловые матрицы, инвариантный подход и другие. Причем, все эти средства адресованы не какому-либо одному этапу проектирования (например, выработка конструктивных решений), а применяются в расчете на охват полного цикла выработки проектных решений, включая: территориальные решения на уровне ПТК, компоновку генпланов и корпусов предприятий, выбор архитектурно-планировочных и конструктив-

ных решений, их экспертизу и построение процессов строительного производства в виде проектов ПОС и ППР.

Новым и интересным в книге является целостный (организмичный) или, как говорят авторы, «функционально-системный» принцип соединения проектов строительного производства и собственно сооружения. Здесь ведущим оказывается «результат» как системообразующий принцип (с. 31).

Это позволяет использовать в моделях подхода, замещающие в биологии и физиологии живых организмов, что ведет к рекому повышению организационно-технологической надежности строительства. Не менее интересно стремление авторов изучить формы реализации теоретических исследований в области новых подходов к оценке решений и выработать предложения по практическому применению программных, организационных и методических средств, помогающих проектным организациям внедрять новшества в практику (как в условиях ЧССР, так и в условиях СССР).

Наиболее радикальным из предлагаемых авторами средств интенсификации проектной деятельности является построение качественно новой системы «Инвариантроп», в которой соединяются традиционные представления об автоматизации проектирования с необходимостью превратить ЭВМ также и в средства коммуникации, облегчающие и ускоряющие процессы взаимодействия коллективов в принятии решений (с. 135—138).

Авторы открывают перспективные пути выбора эффективных проектных решений в строительстве, показывая необходимость использовать не только прикладные, но и фундаментальные знания — на основе марксистской методологии и достижений естественных, общественных и технических наук.

В книге содержится интересные исторические экскурсы, например, даются нагорам развития оценочных концепций, истории становления методов оптимизации и автоматизации в проектировании и другие (с. 234—250).

К недостаткам книги, неизбежным в столь обширной и новаторской по содержанию работе, можно отнести лишь некоторую разнохарактерность материалов, подготовленных авторами, а также то, что в работу не вошли последние указания об изменении порядка проектирования, в частности, о замене ТЭО расчетами в составе «обосновывающих материалов» схем развития, порядок

финансирования, стимулирования, работ ПНО, проектирование на конкурсной основе и другие.

Это связано, очевидно, с тем, что подготовка книги по времени опережала выход в свет новых нормативных документов типа СН-202-81 и другие. Однако эти недостатки не снижают общей ценности книги. Авторы уловили, проанализировали и изложили в хорошей форме главное: проектирование приобретает в нашей стране комплексный характер. Организационно оно вырастает в собирательную отрасль народного хозяйства, объединяя в своих рядах почти миллионную армию самых различных специалистов. Проектирование становится также важным фактором социалистической экономической интеграции, так как в проектах строек воплощает своеобразное воплощение международных целевых комплексных программы капиталовложений стран-членов СЭВ.

Из книги читатель также сделает следующий важный вывод: комплексно вырабатывать проектные решения — это насущная потребность не только сферы подготовки капитального строительства, но и гораздо шире — всей сферы организации условий производства, сферы градостроительства, создания комфортной и гармоничной среды для человека и общества.

Итак, строительная наука и учебно-методический фонд, используемый для подготовки квалифицированных проектировщиков, обогатился еще одной, редкой в своем роде новинкой. Можно только пожелать, чтобы Стройиздат выпустил дополнительный тираж этой книги, чтобы она стала доступной для широкой читательской аудитории.

А. Рабушкин

Синтез кино и зодчества

Некогда, 40 тыс. лет тому назад, в период его зарождения, искусство не было дискретным.

Затем оно решительно подразделилось на виды. Но теплится, казалось бы, остаточная тенденция к синтезу тех или иных групп искусств: синтезу в архитектуре скульптуры или живописи, синтезу в театре литературы, сценического искусства, живописи, музыки и танца. Много позже возникшее кино вобрало в себя весь букет синтезируемых театр искусств, обогатив их и динамичной тенденцией движения человека и масс людей, и динамичной монтажа кадров.

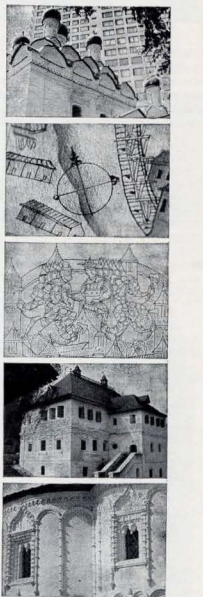
Он, этот синтез, желателен и для зодчества, поскольку архитектура служит массам не только в своем трехмерном

пространстве, но и в «четвертом» измерении — во времени, да и в «пятом» измерении — в реальном процессуальном функционировании.

Самая незавершенность путей синтеза кино и зодчества — хронический недостаток для художественного творчества. Кино может заново открыть для себя «материю» архитектуры и открыть людям глаза на то, что наша архитектура не только размышляет над проблемами своего желаемого разнообразия и своей выразительности, но и уже отвечает на эти задачи весьма смело и оригинально.

Когда в Москве в Центральном Доме архитектора состоялся просмотр и обсуждение серии научно-популярных фильмов режиссера Ф. Тяпкина¹, посвященных проблемам зодчества, профессиональная аудитория не только с интересом просмотрела, но и горячо поддержала само начинание режиссера.

¹ «Визюна — архитектура», «Жизнь пространство», «Пойми язык прошлого», «Русский град». Режиссер Ф. Тяпкина на конкурсе фильмов об архитектуре, проводимом ЦДРА СССР, был удостоен второй премии за фильм «Русский град» и третьей за фильм «Визюна — архитектура».

Ф. Тяпкин сумел убедительно продемонстрировать эффективность сочетания естественного природного пространства с искусственным пространством архитектурной среды, обогащенной многообразнейшими бионическими формами. Кино средствами монтажа и движения камеры показало не только аналогичность природных и архитектурно-бионических форм, но и контрастность малых природных элементов и огромных композиций архитектуры.

Просмотр фильмов убедил многих в способности кино обогащать наше восприятие зрелища, передавать и расширять представления об архитектурных объектах, таких, например, как здания Драматического театра в Туле или библиотеки в Алххабаде. Здание театра в Туле может служить предметом гордости города тульских оружейников. Особое значение, а это способно показать массовой аудитории только кино, имеет здесь смелое новаторское, ломающее традиции решение: зрительские залы и спонсиерская лоббейка расположены в угловой части прямоугольного здания, причем устроены с учетом возможности многообразной трансформации как пространства и формы сценической площадки, так и размещения зрительных мест.

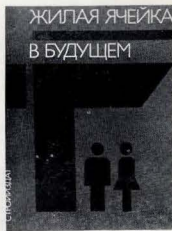
Возможности для театра, о которых когда-то мечтал Мейерхольд, получили реальное воплощение в здании театра в Туле.

В столице Туркмении архитектором А. Ахмедовым построена одна из крупнейших в стране библиотек. Блестящее ее художественное решение стало событием в летописи советской архитектуры.

Не все из нас смогут увидеть эти произведения наяву, но кино позволило получить адекватное художественное впечатление о своеобразии архитектурного языка построек. Кино может рассказать нам об архитектуре много, интересно и полезно, а фильмы режиссера Ф. Тяпкина свидетельствуют об этом.

Кино, естественно, не только в этих фильмах, выходит на встречу, на сотрудничество с архитектурой. И это — не частность. Ибо архитектура не «островок», а действительно один из «матриков» искусства.

В. Рабинович

Коллектив авторов. Живая ячейка в будущем. Москва, Стройиздат, 1982, 198 с., 139 ил.

В предлагаемом издании рассматриваются проблемы и перспективы развития первичной ячейки массового жилища в СССР на период до 1990—2000 гг. и более отдаленные сроки.

Анализируются проблемы решения архитектурно-художественных задач планировки, структуры, квартир, динамика и формы их архитектурно-пространственных решений и т. д.

В. Брюсова. Ипатьевский монастырь. Москва, Искусство, 1982, 202 с., 166 ил.

Вышедшая монография дает глубокий историко-архитектурный анализ выдающегося памятника древнерусской архитектуры и искусства.

Книга включает обширный материал о комплексе архитектурных памятников, древней живописи и произведений прикладного искусства Ипатьевского монастыря, а многочисленные цветные и тонированные иллюстрации дают о них наглядное представление.

Ю. Ушаков. Ансамбль в народном зодчестве русского Севера (пространственная организация, композиционные приемы, восприятие.) Ленинград, Стройиздат, 1982, 168 с., 117 ил.

Впервые в искусствоведческой литературе книга освещает малоизученные аспекты национального наследия народа. Особое значение имеет анализ региональных архитектурно-художественных особенностей рассматриваемых поселений на основе графических реконструкций, выполненных автором. Интересны рекомендации по применению народного опыта в современной практике проектирования населенных мест.

В. Владимиров. Расселение и окружающая среда. Москва, Стройиздат, 1982, 228 с., 27 ил.

Стремительное развитие науки и техники, промышленности, сельского хозяйства, рост населения, расширение процесса урбанизации, острота экологической ситуации привели к тому, что проблема взаимодействия природы и общества приобрела первостепенное значение.

Предлагаемые методические основы разработок по охране окружающей среды в региональном расселении и районной планировке представляют теоретический и практический интерес.

XXX лет «Кохинор»
и «Рейсшине»

Известно, что талантливые люди обычно одарены сразу многими качествами, которые привлекают к ним людей, делают их «душой общества» в истинном значении этих слов. Без этой души, без ярких людей, щедро отдающих себя другим, невозможно существование никакого настоящего творческого коллектива, спяного дружной в работе и отдыхе.

Союз архитекторов повзросл: вот уже 30 лет ему дарят радость общения с талантливыми людьми два замечательных творческих коллектива, которых знает и любит каждый архитектор. Сатирические коллективы «Кохинор» и «Рейсшина» созданы молодыми энтузиастами — архитекторами Моспроекта в марте 1953 г. Это официальная дата рождения, как ее тогда называли — «агитбригады», а истоки — в курсовых вечерах МАРХИ, где еще в студенческие годы обнаруживали себя талантливые поэты и музыканты, мимы и рассказчики. Эти люди были заметны не только на сцене: их творческие работы обнаруживали в них будущих незаурядных архитекторов.

Редкий феномен: люди, объединившие еще в студенческие времена, сохранили молодой энтузиазм и единство на протяжении 30 лет, прибавив к этому взрослое мастерство и жизненный опыт.

Работой ансамблей руководит Совет, который можно назвать творческим или художественным.

Общее организационно-творческое, идеологическое и административное руководство осуществляют В. Косаревский (комиссар ансамбля) и Б. Шидштейн (директор ансамбля).

Музыкальное руководство осуществляется И. Покровским и А. Хейфецем.

Бессменными старостами ансамблей являются О. Лебедева и Ф. Свердлов.

В состав литературно-авторской группы входят: Р. Алдонина, В. Уткин, Ю. Соколов, А. Пригожин, М. Кочин, М. Барстев, Е. Куфтырева, Ю. Ариад.

Сегодня вспоминаются такие яркие солисты, как Л. Соколов и В. Фирсов, оставившие в ансамбле незабываемый след.

Тридцатилетие ознаменовалось новой программой, которая впервые прозвучала на праздничном вечере в Концертном зале им. П. И. Чайковского.

В своем приветствии коллективу первый секретарь правления Союза архитекторов СССР А. Полянский отметил важное значение ансамблей в жизни Союза, его позитивные творческий вклад в дело архитектурной критики, великую силу и действительность сатиры.

Замечательно то, что во главе коллектива — крупные архитекторы, работы которых отмечены Государственными премиями, имеющие знания заслуженных архитекторов, руководители творческих мастерских и отделов, авторы известных объектов. Они по-прежнему в сатирическом строю, так же свежи и остры их песни. Может быть, чуть больше стало лирики, элегических ноток. Но, как поется: «любовь никогда не бывает без грусти, но это приятней, чем грусть без любви». Любовь ансамбли и архитекторы все 30 лет остается прочной и взаимной.

Ю. П.

В Союзе архитекторов СССР

В Воронеже проходил очередной Всесоюзный смотр лучших дипломных работ выпускников архитектурных вузов страны (1982 г.).

Представленные на смотр проекты были рассмотрены общественной референтурой, в состав которой вошли ведущие преподаватели всех архитектурных школ страны во главе с проректором

МАРХИ, секретарем правления СА РСФСР А. Стеновым. Для оценки работ были организованы по типологическому признаку 11 комиссий.

На состоявшемся в Воронеже заседании секретариата правления СА СССР были рассмотрены представленные работы и утверждены оценки, предложенные общественной референтурой.

Дипломами первой степени с отличием были отмечены восемь работ, дипломами первой степени — 71, второй степени — 132, 75 участников смотра получили грамоты. 20 работ, отмеченных дипломами первой степени, награждены грамотами Воронежского обкома ВЛКСМ, шесть работ — грамотами Минвуза РСФСР. Восемь работ были отнесены к нижней 4 категории.

Секретариатом правления СА СССР были выдвинуты предложения об изменении порядка проведения смотра.

III пленум зодчих России

В Ростове-на-Дону 25—26 мая состоялся III пленум правления Союза архитекторов РСФСР на тему «Архитектурная композиция в зодчестве России».

Пленум открыл председатель правления Союза архитекторов РСФСР А. Рогов. С приветствиями к пленуму выступили секретарь Ростовского обкома КПСС В. Желнин и секретарь правления Союза архитекторов СССР А. Рябушин. С основным докладом выступил первый заместитель председателя правления СА РСФСР В. Петербуржцев. Он дал глубокий анализ градостроительной практики в республике за последние годы. Было отмечено, что российское многонациональное зодчество имеет глубокие исторические самобытные корни в формировании приемов композиционного мышления, для которого характерна удивительно тонкая организация связей архитектуры с природой, многовековое мастерство в использовании дерева, многообразие сюжетных замыслов, вариации и открывания в композиционных началах.

Опыт застройки многих российских городов, в том числе и Ростова-на-Дону, дает хорошие примеры исторической преемственности, умелого и тонкого градостроительного мастерства, однако, к сожалению, далеко не всегда видно умение и стремление развивать, дополнять сложившиеся градостроительные системы. Многие из реконстру-

руемых городов относятся к категории исторических, что вызывает необходимость вести их застройку с особым тактом, с научным подходом к выявлению закономерностей формирования ансамблей их центров и города в целом.

Особой проблемой современного градостроительства стал обвал новых жилых образований.

Необходимо всемерно поддерживать, укрепить и развивать совместную работу проектировщиков, строителей, технологов ДСК, направленную на поиск рациональных, эффективных и высокохудожественных решений.

Одним из важнейших градостроительных факторов в современном градостроительстве является промышленность. Гидростанция Ангарского и Енисейского каскада, Волжский и Камский автозаводы, новые производства Новокузнецкого и Осельского металлургических комбинатов, Рязанская ГРЭС и другие благодаря силе эмоционального воздействия справедливо связываются в сознании с индустриальным могуществом нашей Родины.

Особое внимание на пленуме было уделено строительству на селе. Интересные работы проведены в Московской области, Красноярском крае, Саратовской области, Горьковской, Ленинградской и ряде других краев и областей. Появляются новые, обновляются старые села. Механический перенос элементов старых изб, которые всегда являлись одновременно конструктивными и художественными, на дома индустриального изготовления из современных строительных материалов не приемлем. Поэтому необходимо продолжать поиск художественной выразительности современных жилых домов для села.

Выступившие с сообщениями на пленуме представители организаций Российской Федерации рассказали об опыте своей работы, поделились мыслями о путях дальнейшего поиска выразительных композиционных приемов и средств, в условиях массового индустриального строительства, высказали свои личные взгляды на те или иные творческие проблемы.

Пленум принял завернутое решение, направленное на улучшение застройки городов и сел республик и являясь хорошей школой творчества зодчих.

В. Неаполин

Отделение архитектуры и монументального искусства Академии художеств СССР рассмотрело проекты туристских комплексов в Бухаре и Самарканде, разрабатываемых ЦНИИЭП торгово-бытовых зданий и туристских комплексов.

Туристский комплекс в Бухаре проектируется разместить в центральной части старого города в непосредственной близости к памятникам архитектуры.

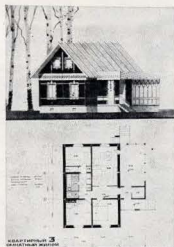
Аналогичный комплекс в Самарканде запроектирован

против Регистана.

Участники заседания высказали ряд критических замечаний, касающихся взаимосвязи проектируемых комплексов с памятниками архитектуры.

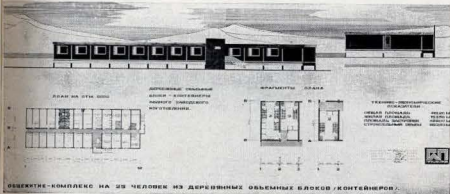
Авторам проекта рекомендовано обратить внимание на необходимость использования таких архитектурных решений, которые не повлияли бы отрицательно на восприятие ценнейших памятников архитектуры Бухары и Самарканды.

А. Георгиевский

Материалом подготовлены И. Липашиной, И. Горниной

В Государственном комитете по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР

Госгражданстрой отметил отличное качество типовых проектов общежитий-комплексов, которые войдут в состав серии инвентарных зданий контейнерного типа из деревянных объемных блоков, разработанной в Гипролеспроме и предназначенной для строительства вахтовых поселков. Авторы нового проекта архитекторы А. Красильникова, И. Бессонова, инженер Р. Язовская и другие предложили удобное и рациональное объединение жилых ячеек общежития на 25, 35 или 50 человек с различными бытовыми службами и столовой. Основной монтажный элемент этого комплекса — универсальный деревянный объемный блок-контейнер — собирается в заводских условиях из 6 панелей, утепленных полимерным теплоизолятором. В соответствии с тем же названием каждого блока производится его полное благоустройство и установка мебели и инженерного оборудования. На месте вахтового поселка готовые блоки-жиллица, блоки-питания и блоки-КЕО легко и быстро монтируются на заранее подготовленных свайных фундаментах, а системы инженерного оборудования подклю-

чаются к наружным сетям.

При разработке проекта архитекторы и инженеры учли климатические особенности различных районов нашей страны. Для строительства в северных областях предусмотрены более толстые стены, тройное остекление окон, а в южных областях — блоки снабжены солнцезащитными элементами.

Госгражданстрой утвердил разработанные ЦНИИЭПгражданского строительства типовые архитектурно-технико-экономические обоснования и номенклатуру проектов серии удачных домов для индивидуальных застройщиков с использованием гипсового вяжущего материала. Серия будет внедрена на специализированных сельских демонстрационных комбинатах по производству домов из гипсобетонных панелей. Дома предназначены для кооперативного строительства с привлечением средств населения. Номенклатура включает одноэтажные однокомнатные 3- и 4-комнатные дома и одноэтажные двухкомнатные 2- и 3-комнатные дома. Авторы работ: Ю. Омельченко и С. Порошин, инженер-конструктор Е. Коврижанин.

Письмо в редакцию

В журнале «Архитектура СССР» №№ 3-4 за этот год опубликованы ответы на анкету — журнала ряда видных архитекторов, художников, скульпторов.

Материал безусловно весьма интересный, полезный и своевременный. Однако в своем письме мы хотим коснуться ответа А. Кибальникова, с которым нам пришлось работать много лет совместно работая над созданием Брестского мемориала.

Хотелось бы отметить, что эта работа на определенных этапах велась совместно, с желанием найти то взаимопонимание, без которого не может быть подлинного произведения.

Но, к сожалению, в своих ответах А. Кибальников со свойственным ему крайним субъективизмом категорично заявил, что в работе над темой Бреста «основная образная идея рождалась скульптором».

Мы оставим на совести А. Кибальникова высказанное положение так же, как и продемонстрированное им в подлинном под фотографией главного входа подполночное австрийство.

Но должны обратить внимание, что в подлинном под фотографией главного входа в Брестский мемориал допущено сразу три ошибки:

1. Название Брестского мемориала не «Монумент защитникам Брестской крепости», а «Мемориальный комплекс «Брестская крепость — герой».
2. Он создан не в 1970 г., а его торжественное открытие состоялось в сентябре 1971 г.
3. И, наконец, авторский коллектив, создавший мемориал, определен специальными решениями: народный художник СССР действительный член АХ СССР, лауреат Ленин-

ской и Государственных премий СССР, скульптор А. Кибальников (руководитель авторского коллектива), народный художник БССР, лауреат Государственной премии БССР, скульптор А. Бомбаль, скульптор В. Бобыль, народный архитектор СССР, действительный член АХ СССР, лауреат Государственной премии БССР В. Горький, заслуженный архитектор БССР В. Волчек, лауреат Ленинской премии и премии Ленинского комсомола Белоруссии, архитектор, скульптор В. Занкович, архитектор Ю. Казаков, лауреат Государственной премии БССР, архитектор О. Стахович, заслуженный архитектор БССР, лауреат Государственной премии БССР и премии Совета Министров СССР Г. Сисоев.

Добавим также (имея в виду подпись под фотографией главного входа), что он осуществлен без какого-либо участия А. Кибальникова (в том числе и образного его решения). Об этом мы не считали возможным говорить ранее, думая (если не делить сделанное), что все участники авторского коллектива вложили свой полезный вклад в создание мемориала (в том числе, видимо, и архитекторы).

Испытавшем желание высказать все-таки свое горе, которое, что наш уважаемый архитектурный орган мог бы более ответственно отнестись к подобного рода публикации. На наш взгляд, журналистика, профессора и преподаватели должны все-таки должна была бы подсказывать, что, наверное, создать подобного масштаба мемориал не под силу одному, даже такому выдающемуся скульптору, как А. Кибальников, который, кстати говоря, в своих ответах не отказывает архитекторам в их участии в этой работе.

Обращаясь к Главному редактору, мы надеемся, что редакция найдет возможность исправить это досадное положение, исходя из желания защиты престижа профессии архитектора, имея в виду мудрую истину, что «Архитектура — мать всех видов искусства».

С искренним уважением

В. Волчек, Ю. Колосков, Г. Сисоев

Р. С. Если же обратить внимание на высказывание А. Кибальникова о том, что памятник В. Маяковскому в Москве создан без участия архитектора, то хочется в это не верить, т. к. решение генерального плана и масштаб памятника писав не могли игнорировать хотя бы службу главного архитектора города.

Редакция разделяет мнение, выраженное в письме гг. В. Волчека, Ю. Казакова, Г. Сисоева, и считает, что авторы материала, представленных в редакцию, обязаны точно указывать авторские коллективы.

Выставки

«АРХИТЕКТУРА СТРАНЫ СОВЕТОВ. 1917—1933 гг.»
Рим — ноябрь 1982 — февраль 1983, Генуя,
март — апрель 1983.

SUMMARY

UDC 711(575.11-20)

Tashkent: 2000th Anniversary. Arkhitektura SSSR, 1983, No. 8, p. 22

Tashkent: its past, present and future. Such is the topic of the articles presented by M. Bulatov (Doctor of Architecture), S. Adilov, who is the city's chief architect, and F. Tursunov, who is the director of the Tashkent General Plan Research Institute. This year, the capital of Uzbekistan marks its 2000 anniversary. Its history began with the town of Shash-tepe, where excavations are being made and archeologists are carrying on their research. Since the establishment of Soviet power, Tashkent has become a major city in the Soviet Union. Today, it is the fourth largest city by its population and the sixth leading industrial city in the country. Architects are carefully and creatively resolving the problem of assimilating the historic national legacy and producing architectural specificity. They believe that this problem can be resolved by using not only decor, but also traditional material and space which meets the requirements of comfort and accords with favourable environmental conditions. Tashkent now has new housing

Рефераты статей № 8, 1983 г.

UDC 72

У пленуму правления СА СССР, посвященный проблемам архитектурной композиции в условиях массового строительства. Подборка материалов — Архитектура СССР, 1983, № 8, с. 2.

В Алма-Ате 11—12 мая с. г. состоялся У пленуму правления СА СССР на тему «Проблемы архитектурной композиции в условиях массового строительства». С докладом на эту тему выступил секретарь правления СА СССР О. Горичев, содоклад «Некоторые вопросы архитектурной композиции в условиях массового строительства в Казахстане» сделал председатель правления СА Казахской ССР Е. Сейдалин. В прениях, развернувшихся по докладу и содокладу, выступавшие проанализировали творческую деятельность советских архитекторов в условиях массового строительства, отметили

В ноябре 1982 года в Риме в рамках Дней Советского Союза открылась выставка «Архитектура Страны Советов. 1917—1933 гг.» Выставка была подготовлена Государственным научно-исследовательским музеем архитектуры им. А. В. Шувеева. Это была самая представительная выставка, посвященная советской архитектуре первого послеоктябрьского пятнадцатилетия, когда-либо демонстрировавшаяся за рубежом.

Экспозиция была развернута на огромном материале, включающем около тысячи экспонатов, среди которых более 500 авторских листов. Основной раздел посвящен архитектуре и градостроительству, где широко представлены конкурсные проекты, архитектурные планы и фантазии, предложения по социалистическому расселению. Впервые был представлен раздел, рассказывающий о поисках новых конструктивных решений.

В вводном разделе были представлены проекты праздничного оформления городов, модели памятников монументальной пропаганды, плакаты, «Окна РОСТА», календарная графика.

Для выставки, в первую очередь, были использованы материалы из фондов Государственного научно-исследовательского музея архитектуры им. А. В. Шувеева, а также материалы из Центрального музея Революции СССР, Государственной Третьяковской галереи, Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, Государственного музея В. В. Маяковского и частных коллекций семей К. С. Медвин-

кова, А. М. Родченко, Я. Г. Черникова. Многочисленные отзывы в итальянской печати говорят о большом успехе выставки. «Архитектура Страны Советов. 1917—1933 гг.»

А. МАНИНА, К. МУРАШОВ

И. Ткаченко, проект кинофабрики, 1928 г.

И. Фомин, проект декоративных временных арок, устанавливаемых по случаю открытия первых домов отдыха для рабочих в Петрограде, 1920 г.

Г. Крутиков, ВХУТЕИН, дипломная работа, проект «летающего города».

А. Шувеев, конкурсный проект библиотеки имени В. И. Ленина в Москве, 1928 г.

Н. Ладовский, проект небоскреба, 1929 г.

А. В., Л. Веннинги, конкурсный проект Дворца Советов в Москве, 1931—32 гг., интерьер зала.

И. Леонидов, конкурсный проект дворца культуры Пролетарского района Москвы, 1929—30 гг.

districts, squares and ensembles of excellent architectural and artistic design. Ties between the architects of Uzbekistan and the architects of other Soviet republics were conducive to that end.

UDC 72

Fifth Plenum of the Board of the Architects' Union of the USSR Concerning the Problems of Architectural Composition in Wide-Scale Construction. Selection of Material. Arkhitektura SSSR, 1983, No. 8, p. 2

The Fifth Plenum of the Board of the Architects' Union of the USSR Concerning the Problems of Architectural Composition in Wide-Scale Construction was held in Alma Ata on May 11-12, 1983. The Secretary of the Board of the Architects' Union of the USSR, O. Gorichev, made a report on that subject. The Chairman of the Board of the Architects' Union of the Kazakh SSR, R. Sejdalin, made the report entitled Certain Questions of Architectural Composition in Wide-Scale Construction in Kazakhstan. The participants in debates analyzed the Soviet architects' creative activity under the conditions of wide-scale construction and made proposals whose realization would make it possible to find the best solution

to the problems under consideration. The appropriate decision was adopted at the Plenum.

UDC 728

Sharapov, V., Dimensional-Block House Construction. Achievements and Prospects. Arkhitektura SSSR, 1983, No. 8, p. 40

In the USSR, the scientific design and production basis of dimensional-block house construction makes it possible to build towns on a wide scale and to carry out complex architectural, constructive and technological researches and experiments.

The Krasnodar Technical Direction, which leads that field of construction, was elaborated by specialists from the Central Scientific Research Institute of Experimental House Design. Work done in this direction shows that dimensional-block house construction provides modern and promising solutions to problems concerning flats and buildings which serve different purposes and lends them aesthetic features in wide-scale house construction. This type of house construction maximally reduces labour outlays and the duration of erecting buildings, greatly improves working conditions, and promotes labour productivity.

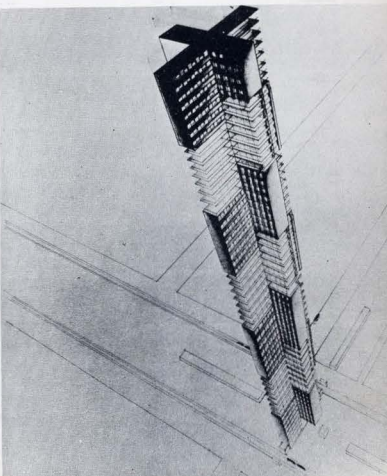
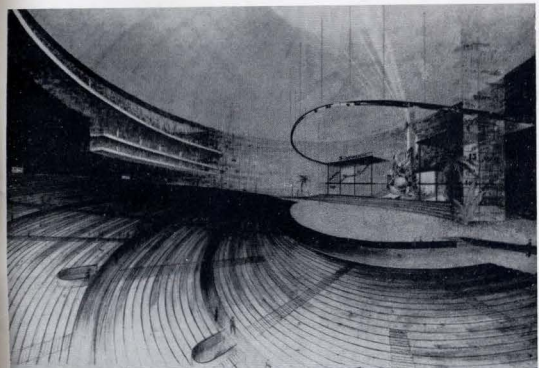
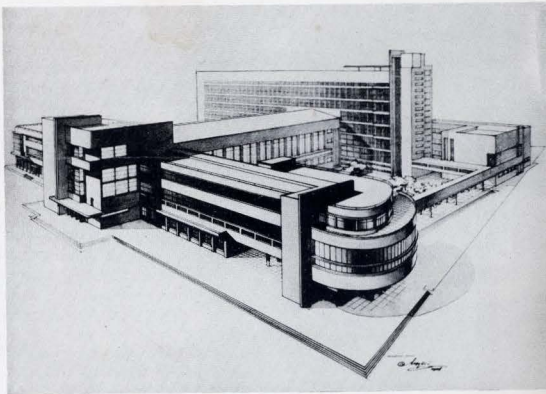
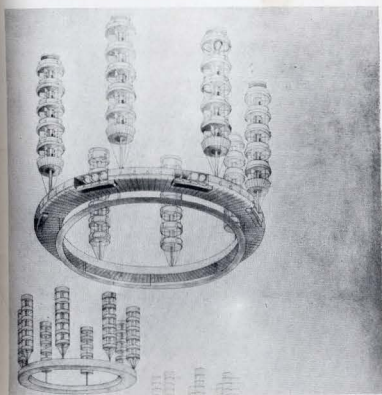
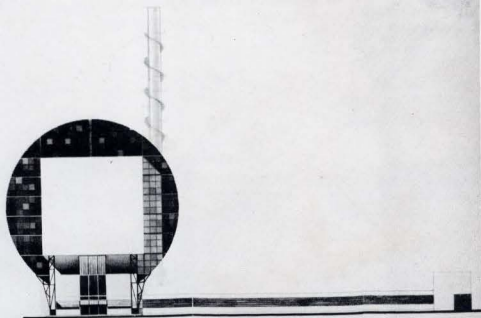
недостатки, мешающие полноценно использовать эффективные приемы архитектурной композиции в массовом индустриальном строительстве, и высказывали предложения, претворение в жизнь которых даст возможность лучше решать обсуждаемую проблему. Участники У пленуму правления СА СССР приняли соответствующее решение, которым, в частности, поручают Совету по проблемам архитектурной композиции подготовить план мероприятий по реализации итогов пленума.

UDC 711(575.11-20)

Ташкент — 2000 лет. — Архитектура СССР, 1983, № 8, с. 22.

Ташкент вчера, сегодня, завтра — такова тема одной докторской диссертации Э. Узунбаева, кандидата архитектуры города С. Алматы, директора Ташкинтгипласта Ф. Тургунова. В 1983 году исполнилось 2000 лет со дня основания Ташкента. Ее история началась с го-

родича под названием Паш-тепе, где в наши дни ведется раскопки и научные исследования. За годы Советской власти Ташкент преобразился в крупнейший город Советского Союза. Сегодня это четвертый город в стране по численности населения и шестой по промышленному значению. Современные архитекторы продумано и творчески подходят к проблеме освоения исторического национального наследия и создания своеобразия в архитектуре. Они видят решение этого вопроса не только в долере, но и в использовании традиционных материалов, сохранении и развитии существующих требований комфорта и благоприятных микроклиматических условий. В современном Ташкенте возникли новые районы, планировки, ансамбли, обладающие высоким архитектурно-художественным качеством. Этому способствовали деятельность архитекторов Узбекистана и других советских республик.

206

CONTENTS

The V Plenum of the USSR Union of Architects

S. Churakov. The scientific centre of the Siberian Branch of the V. I. Lenin All-Union Academy of Agricultural Sciences

Ye. Pisarskoi. Alexander Zusik

V. Iovlev. Time is a category of the architectural composition

A. Nesterenko. Peculiarities of constructing the three-dimensional composition

M. Bulatov, G. Korobovtsev, S. Adylov, F. Tursunov. Tashkent is yesterday, today and tomorrow

Design and realization

V. Podolskiy, V. Khaïl. An open competition for the elaboration of designs of buildings of bath and health-improvement complexes accommodating 100 persons

V. Krassilnikov. How must one hold competitions?

V. Sharapov. Box-unit housing. Problems and prospects

Ye. Iokheles. The town-planning result is a criterion of the evaluation of modern architecture

A. Voïnov, Iosif G. Langbard

I. Bondarenko. The artistic nature of an Old Russian ensemble

SOMMAIRE

La V session plénière de l'Union des architectes de l'URSS

C. Tschourakov. Le centre de recherche de la filiale sibérienne de l'Académie V. I. Lénine des sciences agricoles de l'URSS

E. Pisarskoi. Alexandre Zoussik

V. Iovlev. Le temps en tant qu'une catégorie de la composition architecturale

A. Nesterenko. Les particularités de réalisation de la composition spatiale

M. Boulatov, G. Korobovtzev, S. Adylov, F. Tournounov. La ville de Tachkent d'hier, d'aujourd'hui et de demain

Projet et réalisation

V. Podolski, V. Khaïl. Le concours ouvert des projets des bâtiments abritant les complexes de bains curatifs pour 100 places

V. Krassilnikov. Comment faut-il organiser les concours?

V. Charapov. La préfabrication des maisons en éléments tridimensionnels. Problèmes et perspectives

E. Iokheles. Le résultat d'urbanisme comme critère d'appréciation de l'architecture d'aujourd'hui

A. Voïnov, Iossiph G. Langbard

I. Bondarenko. La nature esthétique de l'ensemble de l'ancienne Russie

INHALTSVERZEICHNIS

Das V. Plenum des Bundes der Architekten der UdSSR

S. Tschurakov. Forschungszentrum der Sibirischen Abteilung der Akademie der Agrarwissenschaften der UdSSR

Je. Pisarskoi. Alexander Susik

W. Iowlew. Zeit — eine Kategorie der architektonischen Komposition

A. Nesterenko. Gestaltungsbesonderheiten der Raumkomposition

M. Bulatow, G. Korobzew, S. Adylov, F. Tursunow, Taschkent — gestern, heute, morgen

Projekt und Verwirklichung

W. Podolski, W. Khaïl. Öffentlicher Ideenwettbewerb für Projektierung von Gebäuden der gesundheitsfördernden Bade-Komplexe für 100 Plätze

W. Krassilnikov. Wie müssen die Wettbewerbe durchgeführt werden?

W. Scharapow. Raumzellenbauweise. Probleme und Perspektiven

Je. Iokheles. Städtebauliches Ergebnis — ein Bewertungsmaßstab der modernen Architektur

A. Woïnow, Iossif G. Langbard

I. Bondarenko. Künstliche Natur des altrussischen Ensembles